Миграция XXI век

информационно-аналитический журнал № 1 (июль 2010)

главная
тема номера

МИГРАНТЫ И ДЕНЬГИ

Анатолий Вишневский,

директор Института демографии ГУ Высшая школа экономики:

«...иммиграция — единственный сегодня источник сбережения и приумножения народа»

Учредители журнала:
Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России
Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций»

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»
БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — президент Союза журналистов России
ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики
ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, зав. кафедры РГСУ
ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН, член правления ИНСОР
ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — доктор экономических наук, зам. заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы при президенте РФ
КОРТУНОВ Андрей Вадимович — президент фонда «Новая Евразия»
ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век»
ТОМЧИН Григорий Алексеевич — президент Фонда законодательных инициатив
ТЮРЮКАНОВА Елена Владимировна — директор Центра миграционных исследований
ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **ГРАФОВА Лидия Ивановна**, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике
l.grafova@mail.ru
Ответственный секретарь и верстка – **Вероника Цоцко**
Дизайн – **Кирилл Быков**
Корректура – **Маргарита Ульянова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 09 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 3500 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1123

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26
Тел.: +7 (916) 653-85-61

СОДЕРЖАНИЕ

Напутствие учредителя
2 Чтобы свободой слова победить «свободу» слуха • *В. Богданов*

Сбережение народа
3 Чем нам грозит «демографическая яма»? • *Ж. Зайончковская*
21 Величие государства – «не в обширности тщетной без обитателей...» • *А. Вишневский*

Реанимация госпрограммы
8 Больше доверия человеку • *М. Травников*

Новости миграционного законодательства
11 Так будьте прагматиками! • *Л. Графова*
11 Потепление инвестиционного климата в России • *С. Голубева*
13 Хотели как лучше? • *А. Луканин*
14 Молодое вино не вливают в старые меха • *В. Поставнин*
15 Каким быть закону о соотечественниках? • *А. Докучаева*
62 Патенты, посредники, рынок услуг • *Г. Пядухов*

Проекты, акции
18 Параллельная Москва • *Н. Самовер*
19 «Меня лишили дома, но меня нельзя лишить будущего»
61 Миграционный барометр в Российской Федерации • *Т. Богдасарова*

Поздравляем с юбилеем!
20 Поздравления А. Вишневскому

Интеграция
26 Как преодолеть страх чужого • *И. Ивахнюк*

Проекты, акции
30 Память во имя будущего • *Д. Полетаев*

МИГРАНТЫ И ДЕНЬГИ — главная тема
34 И преграды исчезнут, как вчерашний день • *С. Канагараджа*
36 Индикатор успеха — судьбы конкретных людей • *Л. Барбоне*
36 Зачем нужен и что может изменить MIRPAL • *В. Поставнин*
39 Цивилизовать миграцию обоюдными усилиями • *Л. Максакова*
41 СНГ: гуманизация миграции • *С. Шохзода*
43 Дешевые работники дорогого стоят • *Е. Тюрюканова*

Мигранты и бизнес
45 Спросили предпринимателей • *А. Лункин*

Миграционный глоссарий
46 Сначала найти бы точные слова • *Т. Иларионова*

Развенчание мифов
48 Эксплуатируем и при этом ненавидим
50 Ксенофобия предпринимателей • *Ю. Флоринская*

Страдания по гражданству
52 Их патология зрения губительна для России • *Л. Графова*
53 Повисли в воздухе • *Л. Графова*
54 Заварушка.RU • *Л. Графова*

Нужна иммиграционная амнистия
57 Что делать с «нелегалами поневоле»? • *М. Савва*

Документы
59 Документ ждет ратификации уже 20 лет • *Н. Хофманн*

Семинары, конференции
60 Самые близкие защитники • *Н. Щербакова*

«Форум переселенческих организаций» в лицах
63 Мы возвращались не иждивенцами • *Г. Белгородская*

Издание журнала финансируется по проекту Всемирного банка

Всеволод Богданов,
председатель Союза журналистов России

Чтобы свободой слова победить «свободу» слуха

Когда наш Союз пригласили стать соучредителем журнала «Миграция XXI век», мы согласились без раздумий. Сегодня чуть ли не каждый день рождается какое-то новое издание, а потом так же быстро и незаметно многие умирают. Но этот журнал, думаю, обречен жить долго. Потому что он нужен. Про миграцию сегодня пишут много, но поверхностно, ищут скандалы, разжигают мигрантофобию. Здесь же, я уверен, все будет всерьез и с толком.

На круглом столе в Доме журналистов, где обсуждалось будущее журнала, я познакомился с его авторским коллективом. Это лучшие эксперты в области миграции, самоотверженные энтузиасты, искренне болеющие за судьбу России. Известно, что наша самая большая по территории страна в мире стремительно вымирает, из-за безлюдья мы рискуем потерять Сибирь и Дальний Восток, ученые неустанно бьют тревогу, а власти их не слышат. Вот и собрались эксперты под крылом общественного фонда «Миграция XXI век» (название это теперь перешло и к журналу). Возглавляет фонд «бывший чиновник», как он сам представился, генерал Поставнин. Это он начинал «миграционную революцию» в России, когда был заместителем директора Федеральной миграционной службы, пытался «ввести человеческое измерение» в дела этого милицейского ведомства, но не пришелся ко двору, вынужден был уйти.

Типичная история: коррупционная бюрократическая машина безжалостно вышвыривает шестеренки, которые смеют вертеться «не в ту» сторону. Хорошо хоть дали уйти «по собственному». А эксперты продолжают верить в искренность и порядочность Поставнина, для того и собрались вокруг опального генерала — чтобы отстаивать прогрессивную миграционную политику. Их независимый экспертный журнал должен стать рупором этой политики.

Но важно, чтоб ученые говорили с читателем на внятном житейском языке. Журналу повезло с главным редактором. Есть в России такой странный журналист — Лидия Графова, она уже 20 лет живет внутри этой страшной человеческой трагедии. Зайдите в интернет, Графову недаром называют «совестью российской миграции»: больше 500 статей в защиту мигрантов — это, скажу я вам, тянет на рекорд Гиннеса. Но она не только пишет о мигрантах, она возглавляет общественное движение, которое сама же и создала, когда увидела, что одними статьями помочь беженцам не удается. Интересно, что чиновники, которых она бескомпромиссно критикует, терпеливо вводят ее в состав Правительственной комиссии по миграционной политике.

Конечно, талантливый журналист Графова награждена многими журналистскими наградами, включая высшую — «Золотое перо России». Но вот удивительно: в январе этого года она стала еще и лауреатом правительственной премии. На торжественной церемонии в Белом доме она осталась верна себе: говорила, что у нас безобразный закон о гражданстве, и — о самом наболевшем: «Невозможно смириться, что нам на бесплатно доставшуюся свободу слова отвечают... «свободой слуха». Очень хорошо ее понимаю. Но все-таки продолжаю верить в силу искреннего слова, если оно проникнуто доверием и любовью к людям.

Желаю новому журналу удачи в пробивании этой проклятой глухой стены. Нашей России, обществу, да каждому из нас действительно нужна разумная миграционная политика с «человеческим измерением». Не уставайте, бейтесь, и вас обязательно услышат! Когда-нибудь...

Новые поправки в законодательство о трудовых мигрантах вызвали очередной шквал нелюбви к «понаехавшим». Мало какие темы обсуждаются с такой же яростью. А Россия тем временем уже не просто подошла, а опустилась в ту «демографическую яму», об опасности которой нас давно предупреждают эксперты.
«Россия стоит перед серьезными вызовами, — считает заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Жанна Зайончковская. — Ситуация на рынке труда складывается беспрецедентная, а если ничего не делать — катастрофическая». Непривычно слышать такие тревожные слова от Жанны Зайончковской. Она — общепризнанный авторитет в области миграции, ее оценки обычно отличаются глубиной анализа и сдержанностью. И вдруг это заявление…

Чем нам грозит «демографическая яма»?

С Жанной ЗАЙОНЧКОВСКОЙ беседует Лидия ГРАФОВА

Сократится население — станем хуже жить

Лидия Графова: ***Жанна Антоновна, ваше мнение, что мигранты могут спасти Россию от демографического кризиса, хорошо известно. И может показаться, что вы субъективны и нарочно запугиваете публику страшными прогнозами, чтобы защитить мигрантов.***

Жанна Зайончковская: По-моему, дискуссии о том, нравятся нам мигранты или не нравятся, пора переводить в прагматическую плоскость: можем мы объективно обойтись без них или не можем? Я убеждена, что никак не сможем.

«Демографическая яма» — не метафора, придуманная учеными. Это жизненная реальность, и она объективна. Если можно еще сомневаться в том, что там будет к середине века, то ситуация к 2030 году прогнозируется с достоверностью. Все младенцы, которые вступят к тому времени в трудоспособный возраст, уже родились и их можно сосчитать. Так вот, сосчитали: через 20 лет людей в трудоспособном возрасте в России станет на 18 миллионов меньше, чем сегодня. То есть мы потеряем 20% трудоспособного населения (сегодня оно составляет 90 млн. человек). Такое резкое сокращение неизбежно приведет к спаду в экономике и, соответственно, упадет уровень жизни всех россиян: снизятся доходы и зарплаты, будут съеживаться социальные программы, сократится размер пенсий. Правительству придется прибегать к таким непопулярным мерам, как удлинение рабочего дня и повышение пенсионного возраста.

Л. Г.: ***Франция уже объявила о повышении пенсионного возраста.***

Ж. З.: Во Франции средняя продолжительность жизни гораздо выше, чем в России. Если же у нас увеличить пенсионный возраст, то большинству наших мужчин придется работать почти до самой смерти. Сегодня у нас на каждого пенсионера приходится трое трудоспособных, а в ближайшем будущем одного пенсионера придется, условно говоря, «кормить» уже двоим.

Самый дорогой дефицит

Ж. З.: Известно, что большинство развитых стран тоже, как и Россия, переживают затяжной демографический кризис. Только в Америке и Канаде его нет. А почему? Да потому что там давно и регулярно принимают мигрантов. В европейских странах процесс депопуляции начался значительно раньше, чем у нас. Так что Россия — тот лыжник, который бежит по проторенной колее и может воспользоваться чужим опытом.

Л. Г.: ***Противники мигрантов скажут: а зачем нам оглядываться на Запад? Все столицы мира, мол, «почернели» из-за наплыва мигрантов. Пусть наша страна прокладывает свой особый путь.***

Ж. З.: Демографическими приливами и отливами невозможно пренебречь. Однако в 90-е годы у России действительно был уникальный шанс сильно смягчить демографический кризис. После распада Союза в Россию готовы были переселиться многие миллионы соотечественников.

→

И в большинстве это были квалифицированные, энергичные люди, близкие нам по менталитету и культуре. Но как мы их принимали — стыдно вспомнить. Россия упустила свой счастливый шанс: к нам переселилось гораздо меньше людей, чем ожидалось. А теперь уже трудовые мигранты из стран СНГ по старой памяти предпочитают Россию другим странам, но если мы не научимся ценить их труд, они поедут туда, где их примут более радушно. В скором времени, я уверена, Россия вступит в конкурентную борьбу за мигрантов.

Л. Г.: ***За квалифицированных мигрантов борьба уже идет, и Россия в нее включилась. В частности, утверждены законом льготы для высокооплачиваемых специалистов.***

Ж. З.: Это давно пора было сделать, однако льготы утверждены, а барьеры не сняты. Бюрократия сильна. Не думаю, что таких специалистов приедет много. Впрочем, речь сейчас не о них. Любой труд, в том числе и так называемый «черный», станет в будущем дефицитным ресурсом. Да что там в будущем! Он уже стал. Ведь не случайно в стране несколько миллионов трудовых мигрантов. Уверяю вас: не инвестиции, не полезные ископаемые, а именно человеческий труд скоро будет самым дефицитным ресурсом. И если мы сегодня, в кризисной панике, оттолкнем мигрантов, то потом, боюсь, нам придется их зазывать.

Производительность — не панацея

Л. Г.: ***Но есть же радикальный способ, позволяющий обойтись без мигрантов, — повысить производительность труда. Как говорят: лучше купить один экскаватор, чем нанимать пятерых с лопатой.***

Ж. З.: Знаете, как бы ни развивалась техника, далеко не всегда удается заменить человека машиной. Например: нужен ремонт подземных коммуникаций в центре города, а там, под асфальтом густое сплетение труб и проводов, пустят ли туда экскаватор? И не всегда, кстати, это выгодно. Мировая практика показывает: пока существует дешевый труд, работодатели не спешат внедрять механизацию.

Л. Г.: ***Значит, мигранты, пусть и невольно, все-таки тормозят развитие экономики?***

Ж. З.: Нет, так сказать нельзя. Конечно, есть заводы, где в километровых цехах 3-4 человека управляются с помощью компьютеров. Но ведь далеко не все производства поддаются такой автоматизации. К тому же любое производство инерционно. Нет волшебной палочки, чтобы мы взмахнули ею и завтра стали жить по-другому. К повышению производительности нужно идти постепенно и неуклонно.

Бесспорно, в нашей промышленности много старых предприятий, которые лучше бы закрыть. Надо модернизировать ряд отраслей, но для этого нужны огромные средства. А где их взять, если работников, которые создают эти средства, будет становиться все меньше?

Опыт развитых стран показывает, что пока никому еще не удавалось добиться устойчивого экономического роста при сокращении работников. И хоть в развитых странах производительность труда гораздо выше нашей, они продолжают наращивать численность работников. Или же выносят производство в те страны, где есть избыток дешевого труда. Интересно заметить, что сейчас, в условиях кризиса, самым точным индикатором выхода из него становится увеличение количества рабочих мест. Рост занятости хотя бы на десятые доли процента уже считается достижением. Итак, чтобы развивалась экономика, демографический провал должен быть обязательно заполнен.

Л. Г.: ***Значит, сама по себе производительность труда не может стать альтернативой приему мигрантов?***

Ж. З.: Конечно, не может. Дело в том, что значительно повысить производительность труда можно главным образом в промышленности. А в промышленности, например, у нас в России трудится лишь 17% работников. В сельском хозяйстве — около 7%. Основная же часть работающих заняты в обслуживающем секторе. Поскольку у нас этот сектор еще недавно был в загоне, то сейчас он бурно развивается. Так, за семь лет (2001 — 2007 гг.) занятость в торговле прибавилась на 33%, в строительстве — на 22%, на транспорте — на 8%, собственно в сфере услуг — на 10%. И только в здравоохранении уровень занятости пока что удручающе низок. Отсюда вывод: если бы даже нам удалось за счет роста производительности труда сэкономить количество работников в индустрии, это мало повлияло бы на все возрастающую потребность в работниках для обслуживающего сектора. Кстати, занятость в этом секторе растет во всех развитых странах. Снижать количество работников в сфере услуг — значило бы ухудшать жизнь людей.

Внутренние резервы — не спасение

Л. Г.: ***Так сколько же нам нужно мигрантов?***

Ж. З.: Прежде чем говорить о будущем, давайте вспомним, что еще совсем недавно, в первой половине 2000-х, когда численность трудоспособных россиян заметно увеличилась, нашей экономике все равно были нужны мигранты. Например, в 2006 г. в России находили себе работу 5-6 миллионов мигрантов (это — включая нелегалов). Перед кризисом количество трудовых мигрантов достигало 7-8 миллионов. И даже во время кризиса потребность в мигрантском

труде снизилась (по разным оценкам) всего на 15-25 процентов.

А в будущем, до 2030 г., для полного возмещения естественных потерь трудоспособного потенциала нам потребовалось бы, представьте себе, около 25 миллионов мигрантов, принимая во внимание, что часть мигрантов едет с семьями. Конечно, такую огромную массу невозможно привлечь даже с помощью самой либеральной миграционной политики. Не говоря уж о том, что никакое население не захочет, чтоб его захлестнула столь мощная волна приезжих. Но в любом случае, эта цифра характеризует масштаб проблемы. Хотя если заглянуть в нашу недавнюю историю, даже такой миграционный поток окажется не таким уж пугающим. Например, по данным переписи населения 2002 г. Россия за 14 лет, прошедших после предыдущей переписи, приняла 11 млн мигрантов. И это не считая кратковременных! Как видим, ничего страшного не случилось.

Л. Г.: ***Но что все-таки делать?***

Ж. З.: Естественно, прежде всего необходимо изыскивать возможности, чтобы сократить потребность в мигрантах за счет более полного и лучшего использования собственной рабочей силы. Специалисты из Института социальной политики подсчитали, что до 2020 года за счет этого источника можно наполовину заполнить демографическую «дыру».

Прежде всего это пенсионеры. Поскольку в ближайшие годы увеличится количество выходящих на пенсию, можно будет, по мнению этих специалистов, привлечь к труду около 2 миллионов новых пенсионеров. Большой резерв — желающие работать инвалиды. Но для них, конечно, необходимо создать условия. Могут выйти на работу и молодые мамы, если удастся расширить сеть детсадов. И множество других «если»… Если окажется успешной борьба с алкоголизмом и наркоманией, если уменьшится количество ДТП, если улучшится наше здравоохранение и т. д. Однако все это потребует огромного напряжения сил и, повторяю, больших средств. В последнее время определенные надежды возлагаются на повышение внутренней миграционной мобильности россиян, на их переезды туда, где есть работа. Это могло бы влить в экономику дополнительные трудовые ресурсы, способствовать снижению безработицы. Но для этого надо … всего только решить проблему жилья. Дело в том, что работники требуются главным образом в крупных городах, региональных центрах, а самая высокая безработица — в малых городах. Разница в цене жилья — сами понимаете какая. Да и подсобное хозяйство в крупном городе невозможно вести.

→

Вот и получается, что безработные в подавляющем большинстве, как показывают наши исследования, никуда не хотят переезжать, даже если где-то есть работа. Так что как ни считай, а без мигрантов не обойтись. И пусть их потребуется не 25, а, возможно, только 12-15 млн, но их привлечение необходимо.

Что скрывали тайны советской статистики

Ж. З.: Чем чревато скачкообразное сокращение трудовых ресурсов — можно представить не только теоретически, но и зримо, оглянувшись на опыт СССР, которому тоже пришлось столкнуться с демографической ямой. В первой половине 60-х естественный прирост трудоспособного населения неожиданно уменьшился в два раза против 50-х. До естественной убыли, как сегодня, дело тогда не доходило, но все равно потребовались чрезвычайные меры, чтобы экономика могла «проскочить» демографический провал. И вот был сокращен срок службы в армии с 3 до 2 лет, ликвидирован 11-й класс школы, сокращено очное профобразование в пользу вечернего. Благодаря этим мерам рынок труда вдвое пополнился молодежью. Кроме того, многие виды деятельности (например, уборка служебных помещений) были переведены на самообслуживание.

Л. Г.: ***Да, помню: всюду вдруг сократили уборщиц, и мы не могли понять, чем же это вызвано.***

Ж. З.: Статистика в советское время строго охранялась цензурой. Ни о миграционных перемещениях, ни о конъюнктуре на рынке труда люди ничего не знали и не могли соотносить принимаемые меры с демографической ситуацией. Поэтому обществу и сейчас трудно согласиться с неизбежностью перемен.

Самыми болезненными в те 60-е годы были меры по ограничению личного подсобного хозяйства: запрет содержать коров в крупных городах, выращивать овощи на продажу. Помните борьбу с «помидорниками»? Рассчитывали таким образом привлечь на производство домохозяек, но эффект оказался ничтожным. В малых городах, где подсобное хозяйство было развито, не оказалось свободных рабочих мест, а в больших городах, где работа была, освободившиеся ресурсы оказались невелики. Зато получился «эффект», которого совсем не ждали: люди вырезали домашний скот и страна сразу же оказалась без мяса. С тех пор мясной голод в СССР стал перманентным, вплоть до гайдаровских реформ.

Падение прироста трудовых ресурсов в те годы стало основной мотивацией закона, разрешающего работающим пенсионерам получать и пенсию, и зарплату. (Нигде в мире, кстати сказать, такой поблажки для пенсионеров не существует). Занятость пенсионеров, конечно, сильно возросла. Правда, как часто у нас бывает, введен этот закон был с опозданием, когда особой нужды в нем уже не было: в 70-ых страна начала выходить из ложбины на гребень трудоресурсной демографической волны. И потребовались меры обратного характера: была сокращена рабочая неделя, введено два выходных дня, удлинены декретные отпуска, расширен прием студентов на очные отделения, вновь увеличен срок службы в армии.

Л. Г.: ***Призыв ехать на БАМ был, очевидно, из той же серии.***

Ж. З.: В 70-е годы в стране сразу подросло большое количество новых работников и их надо было трудоустроить. Кстати, тогда на восток ехала не только молодежь из западных регионов, туда без всякого призыва шел и сильный внутренний поток сибиряков. Направление миграционных дрейфов четко зависит от ситуации на рынке труда, то есть, опять же, определяется демографией. Когда работников много и работы для них не хватает, рабочая сила становится отзывчивой (податливой) и готова ехать в дальние края — в Сибирь, на Дальний Восток, «на севера». То есть идет восточный дрейф, как в 70-е годы. А вот накануне, в 60-е, когда естественный прирост трудоспособного населения в России сокращался более чем вдвое, поток пошел с востока на запад. И это стало полной неожиданностью, правительство поспешило принять чрезвычайные меры. Именно тогда, например, были введены региональные коэффициенты к зарплате в восточных районах страны, расширены северные льготы. Правда, тот

...Если в ближайшее время мы не осознаем, что без иммиграции не может быть обеспечен экономический рост России, а значит и улучшение жизни людей, ситуация станет катастрофичной. Тут очень важен фактор времени

демографический провал был не столь глубок и продолжителен, как сегодня, и его удалось довольно быстро преодолеть. К началу 70-х, когда численность трудоспособного населения стала опять быстро увеличиваться, миграция повернула с запада на восток и приобрела масштабы, которых добивалось советское правительство, причем — без особых усилий с его стороны. В 80-е годы поток на восток вновь приостановился, а начиная с 90-х по сей день устойчиво доминирует западный дрейф, развернуть который в обозримой перспективе невозможно.

Л. Г.: ***Вы, Жанна Антоновна, говорите о миграции, будто это своенравный океан, некий Солярис, который живет по своим неподвластным людям законам.***

Ж. З.: Волны миграции, действительно, идут по естественным законам. Правительства имеют свои рычаги, чтобы как-то приспособиться к этому процессу, но воздействие будет эффективно, если оно соответствует экономическим и демографическим условиям, которые складываются в это время. Приливы и отливы зависят от того, что количество молодых, выходящих на рынок труда людей и пенсионеров, его покидающих, то увеличивается, то, наоборот, уменьшается. Но никогда ни наша страна, ни другие европейские страны не оказывались в ситуации, когда бы трудоспособное население сокращалось так резко и столь долго. Это результат длительного снижения рождаемости и постарения населения.

Знаете, когда в 60-е годы советская наука только начинала изучать законы миграции, считалось, что единственным ее двигателем является уровень жизни: мол, рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Это очевидно, это истина. Но не вся. Вот в 70-е, когда вектор миграции вдруг резко изменился, причем, без видимых причин, наука обнаружила и второй столь же значимый фактор влияния — тесную связь миграции с конъюнктурой на рынке труда.

Удастся ли удержать Дальний Восток?

Л. Г.: ***Единственный аргумент, который мог бы убедить большинство нашего населения в пользе мигрантов, это напоминание, что Сибирь и Дальний Восток обезлюдевают и мы можем их потерять, если в ближайшие годы не заселим мигрантами.***

Ж. З.: Во-первых, взять и быстренько заселить какие-то земли невозможно, это удавалось только во времена столыпинских переселений и в советские времена, способом массовых депортаций. К столыпинским переселениям часто апеллируют: дескать, тогда же удалось! Но при этом забывают, что тогда переселяли из Центральной России и Украины в Сибирь и на Дальний Восток избыточное сельское население, спасая его от малоземелья. Современные условия отличаются кардинальным образом. Где сейчас в России избыточное население? Во-вторых, мнение о том, что Дальний Восток острее всех регионов страны нуждается в трудовых ресурсах, представьте себе, ошибочно, сколь бы очевидным оно ни казалось. Более тяжелая демографическая ситуация как раз в староосвоенной части России, причем особенно плохо с трудовыми ресурсами именно в Центральном федеральном округе. Здесь ниже всего рождаемость и выше всего смертность в расчете на 1000 чел., так как население наиболее старое, очень быстро сокращается его трудоспособная часть. В то же время жизненные условия в Центре благоприятней, чем в отдаленных регионах. То есть присутствуют оба притягивающих фактора, о которых мы говорили выше: и работу легче найти, и условия жизни получше. Вот поэтому Центр России так успешно соперничает с Дальним Востоком (и не только с ним) за трудовые ресурсы. Центр представляет собой мощный, постоянно действующий демографический насос. Чтобы просто компенсировать свою убыль работников, Центру потребуется до 2025 года около 6-ти миллионов человек.

Л. Г.: ***Какая несправедливость! Получается, Центр поглотит всю ту прибавку трудовых ресурсов, которую по прогнозам Росстата мы можем изыскать во внутренних резервах?***

Ж. З.: Управление миграцией — не механистический процесс. В нынешней демографической ситуации отток местного населения с Дальнего Востока трудно остановить.

Л. Г.: ***Если бы наши люди поняли, что от мигрантов реально зависит благополучие каждого из нас, — может быть, гуманней к ним относились бы. Но ведь не верят…***

Ж. З.: Знаете, если в ближайшее время мы не осознаем, что без иммиграции не может быть обеспечен экономический рост России, а значит и улучшение жизни людей, ситуация и в самом деле станет катастрофичной. Тут очень важен фактор времени. Альтернативой иммиграционному сценарию может быть сжатие населенного пространства России до юго-западного сектора Европейской части страны, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть до потери части территории, частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ. Таким образом, проблема иммиграции для России — это одновременно и судьба ее территории, ее границ и ее целостности.

В сокращенном виде статья опубликована в «Российской газете» 30 июня 2010 г.

Больше доверия человеку

Беседа с заместителем министра регионального развития М. А. Травниковым

РИА Новости

Жизнь показала, что долгожданная и вместе с тем всячески обруганная программа содействия добровольному переселению соотечественников все-таки нужна. Нужна русским и русскоязычным людям, отрезанным от России и мечтающим хоть когда-нибудь вернуться на Родину, нужна самой стремительно вымирающей России. Но эта программа настолько не вписывается в нынешнюю ограничительную миграционную политику, что она заранее была обречена на провал. Когда в начале прошлого года финансирование программы было сокращено в четыре раза, недоброжелатели спешили ее похоронить. Однако ошиблись.

В январе с. г. вышел указ президента, дающий возможность стать участниками Госпрограммы соотечественникам, уже находящимся на территории России. А теперь готовится новый и, прямо скажем, революционный указ. О смысле этого указа мы беседовали с заместителем министра регионального развития М. А. ТРАВНИКОВЫМ. Беседу вела Лидия ГРАФОВА, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций».

Лидия Графова: ***Максим Александрович, хотела бы сразу отметить: в наше время это уникальный случай, что министерство, прежде чем составлять обновленную программу, больше года… советовалось с народом.***

Максим Травников: Да, действительно, ежегодный информационный форум «Интеграция соотечественников», который проходил под эгидой Минрегиона России, и 2008-м, и в 2009-м годах был посвящен анализу того, как идет программа, почему она тормозится. Мы приглашали на эти форумы людей, непосредственно работающих с переселенцами, — сотрудников миграционной службы и департаментов занятости, а также представителей общественных организаций, журналистов, как российских, так и из стран СНГ и дальнего зарубежья, и, конечно, самих соотечественников. Все замечания потом тщательно изучались и многое мы постарались учесть. Внимательно рассматривались и поступавшие письма.

Л. Г.: ***Это правда, что новая концепция Госпрограммы фактически всю Россию делает «территорией вселения»?***

М. Т.: Мы предлагаем отказаться в большинстве случаев от жесткой привязки к так называемым «территориям вселения». Не будет также деления на категории А, Б и В… Участники программы смогут приехать в любой регион России, но дополнительную поддержку они получат только в том случае, если переселятся в стратегически важные приоритетные регионы — например, на Дальний Восток. Остальным переселенцам будет оплачена только дорога и предоставлены льготы по ввозу имущества. Кроме того, в течение шести месяцев они смогут получить российское гражданство.

Л. Г.: ***Вы говорите: «только»… Но ведь это, по сути, та свобода выбора, о которой переселенцы мечтали. Не обязательно, значит, ехать туда, где тебе укажут рабочее место, от которого, как правило, отказываются местные, а можно податься туда, где твои корни, где есть родные, друзья — в общем, куда душа зовет… К тому же тебе еще оплатят дорогу. Ну а самая главная льгота — бы-***

строе получение гражданства: вместо семи лет ожидания — полгода! Просто сказка.

М. Т.: Да, считаю, соотечественникам должны быть созданы максимально благоприятные условия для переезда. Именно для тех, кто имеет культурную и духовную связь с Россией.

Не хотелось бы, однако, чтобы создавалось ощущение, что мы хотим бесконтрольно «открыть ворота».

Л. Г.: ***Сейчас Дума уже приняла в первом чтении поправки в закон о соотечественниках. Мне, кстати, довелось быть в рабочей группе, которая разрабатывала эти поправки. Самые горячие споры были о том, кого же именно считать соотечественником…***

М. Т.: Должен сказать, что в новой редакции Госпрограммы будет свое толкование понятия «соотечественники».

Л. Г.: ***Оно уже или шире, чем в законе о соотечественниках?***

М. Т.: Оно не уже и не шире. Предложена формулировка именно для целей Государственной программы. Не хотел бы пока ее озвучивать, ведь проект указа только направлен на согласование в разные министерства и ведомства. Мы понимаем, что нам предстоят еще нелегкие дискуссии.

Хотел бы отметить, что наше министерство предложило модернизировать программу исключительно по своей инициативе. Никто нам этого не поручал. Мы видели, что миграционные потоки из стран СНГ не иссякают, но идут они в основном мимо программы. Это был тревожный сигнал о том, что в программе что-то не так и нужны существенные изменения.

Л. Г.: ***Я считаю, что людей больше всего отталкивает крепостнический дух программы, отношение к человеку, как к винтику, который нужно ввинтить в определенное место — и чтобы он оттуда никуда не сдвинулся.***

М. Т.: По нашему замыслу, Госпрограмма должна исполнять двойную функцию: играть гуманитарную репатриационную роль и, вместе с тем, быть источником пополнения интеллектуальных и трудовых ресурсов страны.

Л. Г.: ***С этого года, как известно, трудоспособное население России будет сокращаться на миллион человек ежегодно. И наивно было бы надеяться, что такую огромную убыль может восполнить программа переселения. К тому же регионы охотнее принимают временных трудовых мигрантов, чем приезжающих на ПМЖ.***

М. Т.: Тем не менее 22 субъекта Российской Федерации уже реализуют свои региональные программы, еще 5 начнут прием соотечественников в ближайшие месяцы. Причем 15 регионов присоединилось к Госпрограмме в прошлом году. Это больше чем за все предыдущие годы вместе взятые. А в этом году уже внесены на согласование в правительство Российской Федерации региональные программы еще пяти регионов. Тем не менее этого недостаточно. Согласно указу президента (*№ 637 от 22 июня 2006 года*), разрабатывать региональные программы должны были все регионы. Однако 17 регионов обратились в правительство РФ с ходатайством об отсрочке, мотивируя это различными объективными трудностями, в частности — кризисом и, следовательно, высокими рисками для соотечественника. Пять регионов уже такую отсрочку получили. Надо сказать, что мы очень строго относимся к предоставлению отсрочек. К примеру, шесть ходатайств было отклонено. Хотя сложности ряда регионов тоже можно понять.

Л. Г.: ***Но если эти регионы отказываются писать региональные программы, значит, они и в будущем не станут принимать переселенцев? И как же тогда ваш тезис о том, что вся Россия станет «территорией вселения»?***

М. Т.: Тезис о свободе выбора останется в силе. Другое дело, что поддержку государства переселенцы смогут получить только в стратегически важных регионах или там, где будут реализованы региональные программы. Но зато эта поддержка будет куда более существенной, чем сегодня. По нашему мнению, она должна быть увеличена в разы, чтобы стать реальным стимулом для привлечения людей туда, где они особо нужны государству.

Л. Г.: ***Ну, а остальные субъекты смогут вообще не разрабатывать региональные программы?***

М. Т.: Да, смогут не разрабатывать. Но если какой-то регион захочет, например, построить центр временного размещения или создать еще какие-либо стимулы для переселенцев, он должен будет написать и утвердить свою региональную программу, и только в этом случае он сможет рассчитывать на компенсацию своих расходов из федерального бюджета. Причем для стратегически важных регионов разработка программы будет обязательной.

Л. Г.: ***На различных конференциях и круглых столах звучала мысль о бойкоте Государственной программы со стороны регионов. Мол, федеральное правительство выдвинуло красивый лозунг о приеме соотечественников, выделило небольшие деньги, а весь тяжкий груз по обустройству семей ложится на регионы, у которых и без того головной боли хватает. Вот, мол, и сопротивляются, тормозят ход программы. Какие стимулы для регионов предусматривает теперь ваша концепция?***

М. Т.: Конечно, сейчас не самое простое время для расширения программы переселения. Однако экономический кризис, к счастью, идет на убыль. Мы считаем, что регионы, заинтересованные в своем развитии, неизбежно будут участвовать в привлечении переселенцев. Не исключено, что между ними может возникнуть даже некоторое соревнование.

→

Л. Г.: ***Что нового предусматривается в отношении жилья?***

М. Т.: Жилье — острый, болезненный вопрос. Непросто принять решение о предоставлении жилья переселенцу в ситуации,
когда местные семьи годами стоят на очереди. Это дело очень деликатное. Подступиться к его решению можно будет только в приоритетных регионах, где мы предлагаем давать более существенные «подъемные», позволяющие взять кредит или сразу самим купить жилье. Таким образом мы сможем фактически субсидировать жилищное обустройство соотечественников.

Л. Г.: ***Какие еще могут быть стимулы для привлечения людей на тот же Дальний Восток?***

М. Т.: Стимулы могут быть созданы самими субъектами. Например, льготные условия пользования землей, компенсация процентов по ипотеке. Особые условия могут предоставляться в рамках инвестпроектов за счет средств заинтересованного работодателя. Но при этом важно заметить, что переселенцы, получившие льготы по программе в стратегически важных регионах, обязаны будут прожить в регионе, который их принял, определенное количество лет. Это нормально.

Л. Г.: ***А остальные?***

М. Т.: Если человек переселяется, не получив никаких подъемных, на свой страх и риск, он не обязан находиться на территории именно этого субъекта.

Л. Г.: ***Такая свобода? Трудно поверить. А что если все захотят в Москву, Московскую или Ленинградскую область?***

М. Т.: Думаю, страхи напрасны. Отслеживать предпочтения переселенцев мы сможем и на первоначальном этапе выдачи свидетельства участника Госпрограммы. По нашей задумке, разрешение на временное проживание в выбранном субъекте участник программы должен получать заочно, одновременно со свидетельством, еще находясь в стране выезда. Получить гражданство он сможет уже после переезда, по месту жительства. Ну а когда человек становится гражданином РФ, на него должна распространяться та же свобода передвижения, что и на всех остальных граждан. Так какой же смысл ограничивать географию первоначальных территорий вселения, если потом человек все равно поедет туда, куда хочет? Только время потеряем, а экономика страны потеряет компетенцию человека, который вместо того чтобы работать на благо страны будет заниматься переездами…

Многие считают, что главный изъян программы в том, что она ориентирована на наемного работника. Хотели, мол, «закрыть переселенцами кадровые дыры на производстве». Но этот упрек не совсем справедлив. Идея заранее обеспечить приезжающих работой исходила, думаю, из патерналистской установки, что позаботиться о человеке должно государство, а сам он якобы подумать о себе не сумеет. Но получилось, что такая забота только сковала инициативу.

Мы предлагаем гибкий подход: больше доверия человеку. Надо же понимать, что само решение переселиться, начать жизнь с нуля — это уже серьезный поступок. Так пусть же человек имеет возможность искать, где ему лучше. И пусть сам определит свою судьбу. А дело государства — расширить возможности для выбора. В действующей программе совсем не охвачен, например, сельскохозяйственный сектор, нет условий для компактного переселения общин. Мы эти недостатки постараемся исправить. Мы также считаем, что должны быть созданы преференции для студентов-иностранцев, обучающихся в российских учебных заведениях. Особыми льготами следует привлекать в Россию соотечественников, которые внесли серьезный вклад в науку и искусство.

Л. Г.: ***Из всех пилотных регионов, где реализуется сейчас Госпрограмма, идут жалобы на недоброжелательность чиновников. Да ведь и не в состоянии же чиновник заниматься массой житейских проблем, с которыми сталкивается человек на новом месте. Зато эту роль хорошо исполняют общественные организации. В Америке, например, более тысячи организаций, помогающих мигрантам. Почему же у нас не развито такое партнерство?***

М. Т.: Согласен. Участие общественных организаций в приеме переселенцев, особенно в таком сложном деле, как интеграция, очень полезно. Причем это должно быть не дилетантство, основанное на энтузиазме, а серьезное партнерство на возмездной основе, через государственный заказ на оказание услуг. Договариваться о таком заказе общественные организации должны, в первую очередь, у себя в регионах. И, разумеется, неправительственные организации могут и должны активно участвовать в информационном обеспечении Госпрограммы.

В заключение хотел бы заметить, что финансовые средства, которые были запланированы на программу, а потом сокращены, не истрачены на другое. Объем финансирования можно будет восстановить, как только программа заработает в полную силу. Мы надеемся, что так и будет. Кроме того, многие вещи невозможно измерить только деньгами. Иногда доброе, участливое отношение к человеку помогает существеннее, чем деньги. И это во власти каждого из нас.

Л. Г.: ***Думаю, даже для тех наших соотечественников, которые не собираются пока переселяться в Россию, будет важно знать, что родина в любое время готова их принять. Сам факт существования такой бессрочной гуманной программы станет серьезной моральной поддержкой для миллионов близких нам людей.***

Опубликовано
в «Российской Газете»,
19 мая 2010 г.

Лидия Графова

Так будьте прагматиками!

На Международном форуме в Санкт-Петербурге директор ФМС Ромодановский представил сенсационные «новеллы» миграционного законодательства. В мае были приняты две поправки в одном «пакете»: о предоставлении по-царски щедрых льгот для высокооплачиваемых специалистов, по сути — инвесторов, и о введении «патентной легализации» для безвизовиков из СНГ, работающих у частников. Патенты мало кого заинтересовали, зато льготы произвели фурор. Один иностранец даже назвал миграционную политику России «лучшей в мире».

Когда пришло время вопросов, ситуация с облаков вернулась на землю. Горьким смехом встретили выступление бизнесмена, который отважился без посредников добиться разрешения на работу и считает себя героем, заслужившим медаль. Для этих смеющихся счастливчиков «кошмар на Новинском» теперь в прошлом. Но их, таких освобожденных, считанные сотни, пусть тысячи, а тех, кто остался в плену кошмара — миллионы. Так могу ли, например, я, зная, как эту массу унижают у нас и мучают, с чистой совестью радоваться прогрессу?

Мне скажут: хорошо, что хоть кто-то… И ведь такие полезные России люди… Нужные… Когда-то дружить с «нужными людьми» считалось зазорным. Сегодня призыв: «Будем прагматиками!» — повторяется не реже, чем в советское время: «Слава КПСС!» Вот уже директор миграционной службы говорит о новом подходе к регулированию миграции: «Был подход запретительный, потом разрешительный, уведомительный, а теперь… экономический подход». Здравый и современный. И потому мы раскрываем объятья тем, кто приезжает к нам с инвестициями, и нельзя, мол, равнять их с какими-то гастарбайтерами…

Ладно, не будем о человеческом равенстве. И о гуманизме забудем. Давайте просто о выгоде: каждый трудовой мигрант две трети своего наработанного оставляет в России и только треть увозит в качестве заработка. Да что ломиться в открытую дверь…

Хочу лишь подчеркнуть побочный эффект новой поправки: она полезна и тем, что донельзя обнажила всю абсурдность нашей издевательской, почти репрессивной процедуры легализации трудовых мигрантов. А гастарбайтеры, хоть у нас они как рабы, но тоже ведь люди. И кончится же их терпение, уйдут они в другие страны, где рационально используется их труд, кто тогда будет осваивать наши инвестиции?

Потепление инвестиционного климата в России

Светлана Голубева,
менеджер, Human Capital, «Эрнст энд Янг» (СНГ) Б. В.

19 мая президент Российской Федерации подписал Федеральный Закон №86-ФЗ, предусматривающий существенные изменения в миграционном законодательстве, что стало очередным шагом к улучшению инвестиционного климата в России и повышению ее привлекательности для иностранных и российских инвесторов, использующих труд иностранных граждан для работы в России.

Новый закон вносит принципиальные изменения и большинство организаций, заинтересованных в принятии нового законодательства, уже оценили поистине революционный характер изменений в миграционной сфере и тот шаг, который Россия сделала в направлении расширения сотрудничества с иностранными партнерами. Уже сейчас ясно, что предложенные изменения существенным образом упростят процедуру получения разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов. Прежде всего, новым законом вводится само понятие «высококвалифицированного специалиста», как иностранного гражданина, опыт, навыки и профессиональные достижения которого предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере 2 и более млн. рублей за период, не превышающий год. Исходя из приоритетов развития российской экономики, основные изменения, предложенные в данном законе, касаются именно этой категории иностранных граждан.

Новый закон также освобождает некоторые категории работодателей не только от необходимости подавать заявку на квоту в отношении высококвалифицированных кадров, но также и от необходимости заблаговременно уведомлять органы занятости об имеющихся вакансиях на должности таких работников – и, более того, получать разрешение на привлечение и на использование иностранной рабочей силы для таких иностранных специалистов.

→

Работодателю дано право самостоятельно оценивать компетентность и уровень квалификации иностранных граждан, которых он желает привлечь в качестве высококвалифицированных специалистов, что не только накладывает на работодателя дополнительную ответственность, но и предполагает соответствующие риски.

Новое законодательство предусматривает принципиально иной подход к оценке компетентности высококвалифицированных специалистов: документальным подтверждением квалификации могут служить сведения о результатах трудовой деятельности, включая отзывы работодателей, а также резюме иностранного специалиста.

Таким образом, снимается еще один вопрос, решение которого могло затянуться надолго, ведь до настоящего времени заинтересованным министерствам и ведомствам так и не удалось выработать единую позицию по определению эквивалентности образования, полученного за рубежом, образованию, полученному в российском вузе.

Одним из самых радикальных положительных изменений стала возможность оформления разрешений на работу для высококвалифицированных иностранных специалистов сроком до 3-х лет (вместо одного года), с возможностью неоднократного продления этих разрешений на такой же срок в течение действия трудового договора с иностранцем. Законом предусмотрено и существенное сокращение срока выдачи разрешений на работу: теперь разрешение можно получить за 14 рабочих дней. Более того, рабочая виза будет сразу выдаваться сроком до 3-х лет (вместо одного года).

Высококвалифицированные специалисты и члены их семей также получат возможность вместо разрешения на работу в упрощенном порядке получать вид на жительство на период работы в России. Сейчас такая процедура занимает довольно длительный период, и иностранные граждане, рискнувшие затеять этот процесс и довести его до конца, по праву гордятся собой, считая себя героями.

Упрощается также и процедура постановки на миграционный учет и снятия с него. Теперь при перемещении иностранца по территории России снятие с миграционного учета будет производиться непосредственно миграционными органами, что в значительной степени снизит административную нагрузку на компании. Причем такое правило будет распространяться на всех иностранных граждан, а не только на высококвалифицированных специалистов. Также в случае, если иностранец работает в нескольких регионах России, разрешение на работу будет выдаваться одно, действующее в этих нескольких регионах.

Благоприятным будет и налоговый режим для иностранных высококвалифицированных специалистов, для которых ставка налога на доходы физических лиц останется неизменной – 13%, вне зависимости от того, являются они налоговыми резидентами или нерезидентами в РФ. Сейчас налоговые нерезиденты платят налог по ставке 30%.

Следует отметить, что либерализация миграционного законодательства происходит с учетом экономических и политических интересов России, а также ее приоритетов. Изменения в законодательстве на данном этапе коснутся российских коммерческих организаций, российских научных, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения, а также филиалов иностранных юридических лиц.

Что касается иностранных специалистов, работающих в представительствах иностранных организаций, то они могут быть освобождены от получения разрешения на работу только на основании двусторонних соглашений России с соответствующими государствами, упрощающих миграционные требования в двустороннем порядке.

Новый закон предусматривает дополнительные обязательства для работодателей, касающиеся медицинского страхования иностранных сотрудников и своевременной постановки их на налоговый учет, а также ежеквартальное предоставление в государственные органы информации о выплате заработной платы, то есть подтверждение соответствия размера зарплаты, установленного для высококвалифицированных иностранных специалистов.

Принятие нового закона явилось результатом последовательных шагов правительства РФ по улучшению инвестиционного климата, а также усилий многих международных компаний и бизнес-ассоциаций, осуществляющих свою деятельность в России. Компания «Эрнст энд Янг» также приняла активное участие в подготовке предложений по внесению изменений в миграционное законодательство с целью упрощения требований и правил оформления разрешений на работу для иностранных работников в целом и для высококвалифицированных специалистов в частности.

Возлагая существенную долю административной ответственности на самих работодателей, Россия берет на себя инициативу по радикальному изменению действующего миграционного законодательства и по привлечению в страну высококлассных иностранных специалистов и сопутствующих им инвестиций.

Принятые изменения, безусловно, свидетельствуют о стремлении России существенно упростить правила и процедуры, действующие в отношении иностранных инвесторов в России, что повысит инвестиционную привлекательность нашей страны.

Хотели как лучше?

Александр Луканин,
директор компании «Миграtика» (Екатеринбург)

Поправки в законодательство о трудовых мигрантах Госдума приняла 12 мая, а уже на следующий день (молниеносно!) Совет Федерации их одобрил. Говорят, дело в том, что «сверху» поступило указание: поскорее за счет мигрантов пополнить «худеющий» бюджет. Что ж, если хоть два миллиона человек купят патенты (а на самом деле в частном секторе работает гораздо больше), то, по нашим прикидкам, за год при неполной сезонной занятости мигрантов все равно поступит в казну не менее 12 млрд. руб. Это ощутимый вклад. Но публично закон хвалят совсем за другое: якобы главная его цель — вывести из подполья миллионы нелегальных мигрантов, работающих у частников. Эх, если бы так…

Буду очень рад ошибиться, но пока что не могу избавиться от ощущения, что, продвигая этот закон, ФМС совсем уж расписывается в собственном бессилии в борьбе с нелегальной миграцией.

Вспомним предысторию. Много лет назад, когда вводились в обращение миграционные карты, нас уверяли, что теперь всех посчитают и страна узнает точное количество иностранцев на территории России. Увы… Потом была введена, да, прогрессивная система уведомительной постановки на миграционный учет, и четыре миллиона человек зарегистрировались, но на самом-то деле мигрантов у нас раза в два больше. Наконец, был введен в эксплуатацию ЦБДУИГ (центральный банк данных по учету иностранных граждан). Однако до сих пор сколько нелегалов в стране — не знает никто, а чиновники продолжают называть разные цифры.

Но почему так происходит — вроде бы ФМС активно борется, а нелегалов становится все больше?

Секрет прост: борьба эта — декоративная, чтоб видимость создать. А по сути дела сама же существующая система и плодит нелегалов. Потому что нелегалы очень выгодны разным, очень многим структурам коррупционной цепи.

И главные дрожжи, на которых разбухает нелегальная миграция, это, конечно же, абсурдная, просто вредительская система квотирования. Сколько по этому поводу статей написано, сколько нервотрепки и потерь прибавилось. Уже очевидно, что механизма квотирования по сути нет, но он… действует.

В 2008-м в панике из-за кризиса стали произвольно резать квоты, и многие тысячи законопослушных работодателей вынуждены были использовать иностранных работников нелегально. В году же 2009-м действующее законодательство было как-то хитро истолковано, придумана схема двойных разрешений на работу, и это опять же привело к всплеску нелегальной миграции. 2010-й продолжает этот тренд, так как квота сокращена в разы и введена зависимость разрешения на работу от договора с работодателем, который обязательно должен иметь квоту. В общем, количество нелегалов будет множиться в геометрической прогрессии.

Надо понимать, что происходит все это в условиях нешуточной межведомственной борьбы. Сегодня влияние ФМС на систему квотирования практически исключено, хозяйничает здесь служба занятости, которой весьма выгодно поучаствовать в разделе жирного пирога трудовой миграции. Еще 30 октября 2009 года свой законопроект об ужесточении миграционного законодательства представил на рассмотрение в Государственную Думу Департамент труда и занятости Москвы. Внесенный законопроект предполагает еще большее усиление позиций службы занятости в вопросах выдачи разрешений на работу иностранным гражданам.

Светлые головы в ФМС понимают, что в текущем году количество безвизовых иностранных граждан, которым удастся оформить разрешения на работу, резко упадет. Между ФМС гордится тем, что открыла ФГУП — свой платный "Паспортно-визовый сервис" (правда, как-то не слышно, чтоб он где-то активно заработал — возможно, потому, что фронта работ нет). Вот и явилась на выручку спасительная идея с патентами. Патенты позволят обойти службу занятости на повороте, подменить статистику нелегальных граждан количеством выданных им патентов и загрузить услугой по массовому оформлению и выдаче патентов собственное предприятие.

Но неужели государство не понимает, что патенты подменяют законную систему легализации и налогообложения? Да из-за безвыходности с квотами покупать патенты ринутся все кому не лень. Получается, само государство толкает законопослушных мигрантов и работодателей вести с ним, государством, лукавые игры. Зачем? Не разумнее ли просто отменить наконец квоты для безвизовых трудовых мигрантов?

Молодое вино не вливают в старые мехи

Вячеслав Поставнин,
президент Фонда «Миграция XXI век»

Мой многолетний опыт чиновничьей работы не позволяет обольщаться либеральными послаблениями, введенными для очень узкой прослойки высокооплачиваемых иностранных работников К сожалению, это всего лишь украшение фасада миграционной политики, вызванное необходимостью по крайней мере внешне поддержать модернизационную политику президента.

Думаю, не стоит ожидать исправления ситуации от введения каких-либо поправок в законодательство, если механизмы реализации остаются прежними. А основа этих механизмов — жесткие административные принципы регистрации и оформления приглашений на въезд, заложенные еще в 30—60-е годы прошлого века для командной экономики СССР. То есть продолжает царствовать старая овировская система, с подозрением относящаяся к каждому въезжающему. Через миграционные фильтры крайне сложно пройти как работодателям, так и иностранным работникам, чтобы легализовать трудовые отношения.

Что касается закона о патентах для работающих у частных лиц, боюсь, это тоже игра в прятки с реальной действительностью. Пока существует наша абсурдная система квотирования (именно она толкает в нелегалы большую часть трудовых мигрантов), было бы наивностью надеяться, что оставшиеся без квот мигранты, да и сами работодатели не воспользуются патентом как лазейкой для легализации. В итоге получится очередной обман государства, а ситуация с нелегальной миграцией останется аховой.

...Видимо, настало время, когда латать дальше «тришкин кафтан» нашего миграционного законодательства становится уже не только бессмысленно, но и опасно. Пора наконец понять, что овировская система в условиях нынешней России перестала работать. Негодная попытка правдами и неправдами продлить ее жизнь ведет лишь к поголовной коррумпированности ее сотрудников. Поддерживая иллюзию, что «все под контролем», мы рискуем уподобиться дереву, изъеденному жуками-короедами. С виду мощное, а ткни его — и оно рассыплется.

Было бы несправедливо винить во всех миграционных бедах одну лишь Федеральную миграционную службу. Не сама же служба определяет миграционную политику России. Она, ФМС, все еще находится В ВЕДЕНИИ МВД, то есть остается не самостоятельным, зато силовым ведомством. Вдумаемся: по меньшей мере странно, что на силовое ведомство возложено решение системных, даже цивилизационных задач. Ведь вопросы демографии, культурологии, межэтнических и межконфессиональных отношений вряд ли могут стать заботой милиционеров, составляющих 80% сотрудников ФМС. Они, как известно, «заточены» совсем на другое.

Итак, необходимо принципиально и как можно скорее изменить подходы к решению назревших проблем. Дело в том, что у нас уже нет времени, чтобы ждать. Известный российский ученый Сергей Капица сформулировал эффект сжатия во времени. Действительно, мы въявь видим, как процессы, на которые раньше уходили века, теперь занимают всего лишь десятилетия. Поскольку государству, органам исполнительной власти оказалось не под силу справиться с коррупцией и ситуация с миграцией все дальше заходит в тупик, то, как в годы тяжелых испытаний, надо мобилизовать все имеющиеся у страны ресурсы. Прежде всего имею в виду зарекомендовавшие себя эффективностью работы структуры — гражданское общество и бизнес-структуры. Только эти две силы могут, по моему убеждению, создать условия, необходимые для привлечения и интеграции того огромного количества мигрантов, которое нашей стране жизненно необходимо. Только путем применения мягкой силы мы сможем, принимая миллионы мигрантов, сохранить наши цивилизационные ценности и сделать их приемлемыми для иностранцев. Это и есть частно-государственное партнерство, преимущества которого будет целеустремленно отстаивать наш фонд «Миграция XXI век».

Александра Докучаева,
заведующая отделом диаспоры Института стран СНГ

Сейчас в Думе решается вопрос о новых подходах к государственной политике в отношении соотечественников за рубежом. Готовится принятие поправок к действующему Федеральному закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (далее для краткости будем называть его законом о соотечественниках). Госдуме предстоит определиться с тем, каким будет главный закон, определяющий отношения России с соотечественниками за рубежом. В 1991 году разрушение страны сделало 30 миллионов наших соотечественников иностранцами. В 2002 году новый закон о гражданстве РФ опустил перед ними железный шлагбаум на пути к российскому гражданству. Небольшие послабления для соотечественников из постсоветских государств прекратили действие с июля прошлого года. Программа содействия добровольному переселению соотечественников пока что является формой оргнабора, и очень непросто решаются проблемы гражданства и обретения жилья. Так неужели обновление закона о соотечественниках будет просто обманом их надежд?

Каким быть закону о соотечественниках?

Чем плох, а чем все-таки хорош старый закон?

Закон о соотечественниках был принят в 1999 году. Он содержит не только общие принципы поддержки соотечественников. В нем есть статьи о правах соотечественников в вопросах въезда в Россию и выезда из России, о правовом положении соотечественников на территории России. До июля 2002 года, когда вступил в силу нынешний закон о гражданстве, действовала статья по вопросам гражданства в отношениях с соотечественниками. Однако эти нормы не получили конкретного развития в соответствующих законах: «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации». В них категория «соотечественник за рубежом» просто отсутствует — и, соответственно, никаких привилегий у этих людей нет. В то же время в законе о соотечественниках было предусмотрено, что каждый, кто себя определил как соотечественник, может подтвердить свой статус специальным документом (свидетельством). Однако в этой части закон никогда не исполнялся. Среди причин неисполнения закона по выдаче свидетельства называлось большое число претендентов на его обладание из-за слишком широкого определения понятия «соотечественник». Вроде бы под него подпадают все 150 миллионов жителей постсоветских государств. В общем, этот закон называли неработающим и призывали к его исправлению.

Слишком широким было определение, пришлось сузить

История с подготовкой поправок насчитывает уже несколько лет. С 2006 года законопроект с поправками разрабатывался в Комитете по делам СНГ Совета Федерации. Он неоднократно обсуждался в Госдуме, в Совете Федерации, на конференциях и конгрессах соотечественников. Весной 2008 года Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом создала рабочую группу по подготовке поправок. В нее вошли представители Госдумы, Совета Федерации, МИДа, других министерств и ведомств, в чьей компетенции работа с соотечественниками, а также представители общественных организаций.

→

Членом этой рабочей группы довелось быть и автору этих строк, поэтому все перипетии с поправками мне доподлинно известны.

Когда только началась работа над поправками, в первую очередь разбирались с самим определением «соотечественник за рубежом». В конце концов сошлись на варианте, который предложил депутат К. Ф. Затулин. Согласились с тем, что кроме живущих за рубежом граждан РФ…

«…соотечественниками также признаются лица (их потомки), проживающие за пределами Российской Федерации, сделавшие свободный выбор в пользу духовной и культурной связи с Россией и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, в том числе:

- *лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживавшие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;*
- *выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР, Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства».*

То есть признание соотечественником является, во-первых, фактом самоопределения, во-вторых, связано с принадлежностью к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации. Оговорка в определении «как правило» означает, что допускаются исключения. Например, люди с украинскими фамилиями, проживающие в Казахстане, являются российскими соотечественниками, если таковыми себя считают.

Права требуют свидетельств

Итак, сделали более определенным понятие соотечественника, но тут же развернулась горячая дискуссия о предоставлении соотечественникам льгот, которых они давно ждут. Большинство рабочей группы считало, что нельзя лишать соотечественников хоть некоторых прав, которые выделяли бы их из общего числа иностранцев. Но было понятно: если наделять их правами, то нужен какой-то документ, который подтвердит возможность этими правами воспользоваться. И тут вспомнили, что ведь «свидетельство соотечественника» предусмотрено в действующем законе, но за 11 лет действия закона такое свидетельство никому не выдавалось, поскольку по сей день не было разработано МИДом. Известно, что несколько соотечественников даже подавали в суд за неисполнение закона о соотечественниках по выдаче свидетельства. Но свидетельства-то нет. А на нет и суда нет. Они не получили ответа в судах.

Именно этот вопрос: закрепить ли в законе о соотечественниках необходимость предоставления некоторых прав и выдачу свидетельства соотечественника — стал камнем преткновения при обсуждении в рабочей группе. Большинство членов рабочей группы поддерживало позицию К. Ф. Затулина: права и свидетельство нужны. МИД был категорически против. Мол, дорого будет стоить изготовление свидетельств — «съест» все деньги на поддержку соотечественников, да и государствам их проживания не понравится. Что касается цены вопроса, тут интересен опыт Фонда «Русские», который начал выдавать по своей инициативе так называемую «карту русского» (кстати, «русскость» они связывают с культурными приоритетами обладателя, а не с этническим происхождением). Себестоимость этой пластиковой карточки — всего 6 рублей.

Кроме того, нельзя же думать, что все зарубежные соотечественники в одночасье бросятся в посольства за свидетельством. В первую очередь этот документ нужен тем, кто едет на учебу в Россию.

РИА Новости

Дума думает о законе. А о соотечественниках?

А это далеко не миллионы. Насчет того, что скажет «княгиня Марья Алексеевна», так ведь уже 11-ый год, как закон о соотечественниках действует, и норма эта — о свидетельстве — в нем есть. Никаких возражений в международном сообществе действующий закон не вызвал.

В то же время — отказаться от свидетельства, а вместе с ним лишить соотечественников возможности получить некоторые безденежные привилегии: на упрощенный порядок приобретения гражданства, на бесплатную многократную визу, на РВП вне квот — было бы ухудшением действующего закона в части прав.

Почему-то МИД не любит соотечественников

Несмотря на мнение большинства рабочей группы, в законопроекте, который разработан МИДом, свидетельство изымается. Вместо него предлагается соотечественникам утешаться членскими билетами своих общественных объединений. Конечно, такой членский билет никак не заменит свидетельство государственного образца и никогда не станет документом, признаваемым государственными ведомствами.

Проект МИДа не упоминает никаких иных прав конкретного соотечественника, которые предоставляет ему Россия, кроме одного, уже имеющегося в действующем законе, — возможности поступать в российские учебные заведения наравне с гражданами России. Но ведь то и дело возникает вопрос: а является ли абитуриент соотечественником? Доказать это без свидетельства соотечественника нечем. И многие наши юные соотечественники (до чего ж они нужны стареющей России!) именно из-за отсутствия удостоверения не смогли указанным правом воспользоваться.

Вычеркивая «свидетельство» из закона, МИД в соответствующей статье указывает перечень документов, которые должен иметь абитуриент, чтобы доказать свою принадлежность к соотечественникам. Интересно, что этот перечень совпадает с тем набором документов, которые нужны для получения «свидетельства соотечественника» в соответствии с действующим законом и с предложениями К. Ф. Затулина. То есть сам МИД, получается, признает, что необходимо решать вопрос об идентификации соотечественников, но в данном случае перекладывает это на приемные комиссии вузов.

Проект Затулина пока отложен…

Осенью прошлого года, накануне третьего Конгресса соотечественников (после полутора лет работы над поправками!), законопроект от Правительственной комиссии еще не был готов. Но уже было ясно, что МИД не соглашается с предложениями рабочей группы и готовит законопроект, не учитывающий нужды соотечественников. Тогда депутат Константин Затулин, член Правительственной комиссии и участник рабочей группы, счел необходимым внести свой проект. Соотечественники — участники конгресса аплодисментами выразили поддержку Затулину. Но и это не поколебало позицию МИДа.

И теперь в Госдуме два законопроекта. Один проект поправок внесен депутатом К. Ф. Затулиным 30 ноября 2009 г., другой — подготовлен в МИДе и внесен от имени правительства РФ 20 марта 2010 г.

Правительственный закон в приоритетном порядке рассматривается в Госдуме, а проект Затулина пока отложен. Что ж, Константин Федорович внес свои поправки в правительственный проект. Депутат предлагает включать в число российских соотечественников не только активистов общественных объединений и деятелей русской культуры (как это делает МИД в своем проекте), но и других выходцев из России и их потомков. Затулин предлагает включить в закон о соотечественниках статью о праве соотечественников на упрощенное приобретение гражданства, на бесплатные визы, на получение РВП без квот, на бесплатное посещение музеев и некоторые другие. При этом в его предложениях сохраняется «свидетельство соотечественника», его при желании можно будет получить в консульских учреждениях за рубежом. Впрочем, выдавать свидетельства могут и координационные советы в странах проживания. Затулин дополняет правительственный законопроект поправками о демократичном порядке формирования делегаций на конгрессы и конференции соотечественников, об избрании Всемирного координационного совета и координационных советов в странах проживания. Если вдруг эти поправки будут учтены, то, возможно, отпадет необходимость настаивать на рассмотрении того законопроекта, который Затулин подал раньше.

Как-то неловко говорить в адрес такого серьезного ведомства, как МИД, нелестные слова. Лучше приведу цитату из речи спикера польского Сейма, которые прозвучали в сентябре 2007 года при принятии закона «О карте поляка»:

— Мы отдаем себе отчет в том, что есть множество важных законов и каждая общественная группа считает, что ее вопрос — самый важный и самый срочный. Но ни одна из этих групп не ждала выполнения своих требований 20 лет, как ждут поляки на Востоке. Кроме того, карта (удостоверение) поляка — это вопрос этический, моральный. Если она не будет принята этим Сеймом, то уходящие из парламента политики никогда не смогут с чистой совестью сказать, что они заботились о своих соотечественниках.

Наши соотечественники ждут подобного шага со стороны России тоже почти 20 лет. И не дождутся?

Владислав ЕФРЕМОВ

Параллельная Москва

Музей и Общественный центр имени А. Д. Сахарова показал москвичам изнанку Москвы: при поддержке Посольства Королевства Норвегия в России была организована выставка фотографий, посвященных условиям работы и жизни трудовых мигрантов в столице

Фотограф-любитель **Владислав Ефремов** и профессиональный фотограф-документалист **Оксана Онипко** знакомят нас с сообществом людей, для которых Москва стала не местом спокойной и удобной жизни, не карьерным плацдармом, а вынужденным выбором и полем борьбы за выживание. Смысл их присутствия в столице состоит в выполнении низкооплачиваемой, тяжелой и грязной работы. Без этих людей город не может существовать. Их трудом обеспечивается повседневный комфорт столичной жизни — чистые улицы, товары, расфасованные и разложенные по полкам в супермаркете, стабильно работающие системы ЖКХ. Их руками строятся роскошные небоскребы и делаются скромные ремонты в квартирах. Они трудятся на рынках, на транспорте, помогают по дому, нянчат детей — и при этом все время оставаясь в тени. Слишком часто без прав и без защиты.

Обратная сторона Москвы известна москвичам значительно меньше, чем астрономам — обратная сторона Луны.

Параллельная жизнь, незнакомая и чуждая большинству благополучных горожан течет в тени мегаполиса. Москва-2 скрывается в подвалах, в подсобках, на задних дворах, за глухими заборами, в старинных домах в центре города и в хижинах, выстроенных в чистом поле. В ней есть своя «белая кость» — квалифицированные работники из Турции или Сербии, и «черная кость» — подсобные рабочие из стран бывшего СССР. В ней причудливо смешиваются традиционные культуры многих народов.

Оксана ОНИПКО

В ней есть свои радости и трагедии, своя повседневность и свои праздники.

Параллельная Москва населена непризнанными москвичами. Цель выставки — показать людей, живущих как тени рядом с нами, чтобы мы осознали нашу связь с ними, судя по взволнованным отзывам посетителей, была достигнута.

Наталья Самовер,
куратор выставки

«Меня лишили дома, но меня нельзя лишить будущего»

(Акция УВКБ ООН, посвященная Всемирному дню беженцев)

Творческий конкурс молодых дизайнеров под эгидой Представительства УВКБ ООН в Российской Федерации проходил в мае с. г., в преддверии Всемирного дня беженцев, который отмечается во всем мире 20 июня. По условиям конкурса, графическим дизайнерам было предложено выразить свое отношение к проблеме и положению беженцев, руководствуясь девизом Всемирного дня беженцев: «Меня лишили дома, но меня нельзя лишить будущего».

Всего на конкурс было прислано больше 200 работ из десятков российских городов, а также из Белоруссии, Киргизии и Таджикистана. Перед жюри конкурса, в которое входили Г. Карренброк (Представитель УВКБ ООН в Российской Федерации), С. И. Серова (директор Высшей академической школы графического дизайна), Е. В. Прошечкина (Московское бюро по правам человека), Т. Л. Линева (председатель санкт-петербургского отделения Российского Красного Креста) и другие, стояла нелегкая задача: отобрать 50 лучших работ для выставки накануне Всемирного дня беженцев. В результате бурных дискуссий были определены победители.

Выставка плакатов, состоявшаяся с 15 по 22 июня с. г. на выставочной площадке «Красный Октябрь» (бывший шоколадный цех), также отразила идею конкурса: огромное полупустое помещение, давно не крашеные стены, инсталляции из предметов обихода и одежды, раскладушек, сломанных стульев

— посетителям было предложено окунуться в другой мир, увидеть своими глазами, в каких условиях вынуждены жить беженцы. Непрерывная демонстрация документальных фильмов о деятельности УВКБ ООН в разных странах мира, обращение посла доброй воли киноактрисы Анджелины Джоли по случаю Всемирного дня беженцев — все это было частью общей концепции выставки.

Вот записи из книги отзывов: «выставка создает настроение и делает нас ближе к этим людям», «плакаты заставляют нормального москвича представить себя в положении беженца», «пронзительно!» Значит, концепция организаторов была понята и принята посетителями. Недаром первую премию (стипендия на обучение в Девятой летней школе графического дизайна) жюри единогласно присудило Алексею Попову за плакат, где на белом листе бумаги стояла всего лишь такая надпись: «Нам стыдно показывать условия, в которых живут беженцы. Они люди, их жизнь должна быть другой».

Юлия Шарова, занявшая на конкурсе второе место, изобразила интеллигентных людей на улице некоего европейского города, вынужденных зарабатывать на жизнь игрой на баяне и подметанием тротуара.

Плакат Анастасии Гуцало, еще одной победительницы конкурса, также нашел немало сторонников: сложенные домиком руки как бы защищают беженцев от града оскорблений и призывов уезжать туда, откуда приехали. Автор говорит: «Да! Чувствуйте себя как дома».

«Выставка помогает разрушить эгоизм благополучных людей…» Наверное, это и есть один из главных результатов, то, ради чего затевалась эта благородная просветительская акция.

У нас праздник:

Анатолию Григорьевичу Вишневскому, известнейшему демографу, директору Института демографии при Высшей школе экономики (это он создал этот институт), главному редактору популярного Демоскопа-Weekly, члену Общественного редакционного совета журнала «Миграция XXI век», **исполнилось 75 лет**

Возможно, у демографов свои особые отношения с возрастом и потому работоспособность Анатолия Григорьевича, как свидетельствуют все знающие его, не только не убывает с годами, а, напротив, все ярче разгорается. Даже в день своего юбилея, созвав целый зал гостей, он ухитрился от души поработать: прочел блистательный философский доклад о населении России. Интересно, что ставшую сегодня модной идею модернизации Вишневский проанализировал (в применении к своей науке) еще несколько лет назад в фундаментальной монографии «Демографическая модернизация».

Вообще-то этот талантливый ученый еще и писатель. Тоже талантливый. В этом легко убедиться, прочитав, например, его научную, но художественно написанную книгу «Серп и рубль». Мало кто знает, но ведь он — автор биографического романа — коллажа о жизни трех поколений одной российской семьи «Перехваченные письма» (2001г., переиздана в 2008-м). Литературная критика ставит этот роман на одно из первых мест среди важнейших книг 2000-х гг.

«…Твоя успешность, легкий характер, умение с юмором оценить любую ситуацию и через годы светит нам, любящим тебя сокурсникам, и вызывает добрую («белую») зависть…» Он закончил университет в Харькове. Так что иностранец. Мигрант. Профессиональный экономист, стал он демографом по воле случая, познакомившись с реабилитированным после 18-летнего заключения руководителем демографической статистики

СССР Михаилом Курманом. Позже Вишневский признавался, что его привлекла именно недооценка важности демографии, а он хотел развивать эту науку и верил в ее будущее. Развить науку ему удалось, а вот недооценка демографии как была, так и осталась.

В 1970-е годы вышли его книги «Демографическая революция», «Воспроизводство населения и общество…» В 1988-ом он организовал Центр демографии и экологии человека, руководил им более 15 лет. В его подчинении были такие замечательные ученые, как Зайончковская, Захаров, Школьников… Они, сами ставшие теперь известными, по сей день считают Вишневского своим «шефом».

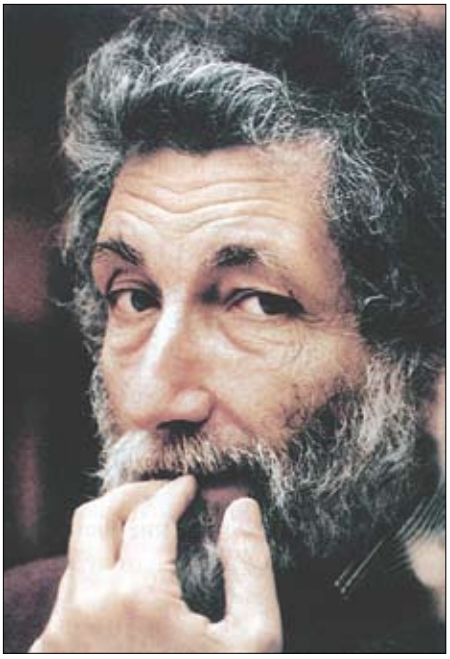
Весь юбилей был апофеозом любви. Не прозвучало ни одного казенного слова. Немного странно и даже обидно, что ученый такого ранга не был удостоен к 75-ти летию в свой юбилей не то что награды, но даже правительственной телеграммы. Впрочем, это совсем не его проблемы. Вишневский не из тех, кто станет суетиться, организуя себе почести.

А потом еще долго-долго с разных концов Земли летели по Интернету на сайт Демоскопа слова горячей признательности:

- *…всем нам, работающим с Вами, повезло вытащить счастливый билет. Ваш отсвет падает и на нас.*
- *…В Ваших публикациях и интервью лейтмотивом звучит мысль: все, что происходит сейчас в мире, в значительной степени определяется демографическими процессами. Это нонсенс, что развитие демографии в России практически не финансируется государством и важные решения в области демографии власть принимает, не посоветовавшись с учеными.*
- *…Внимаем каждому слову, сказанному Вашим бархатным баритоном, с Вашим «фирменным» добрым юмором.*
- *…поражаешься Вашей, почти нечеловеческой мудрости…*
- *…Для публики Вы — гуру от демографии. Для оппонентов — неудобный собеседник. Для всех, Вас знающих — Вы очень интересный-человек. Вы — разный. Наверное, это и есть ключевое слово.*
- *…встреча с Вами — это счастливый поворот судьбы…*
- *...Вы — мэтр демографии, без странового ограничения. Жаль, что языковой барьер мешает иностранцам в этом убедиться.*
- *…Желаю демографии еще много-много лет испытывать благотворное влияние мощного агрегата А.Г.В.*

P.S. ***Журнал «Миграция XXI век» присоединяется, конечно, ко всем этим оценкам и благодарит Анатолия Григорьевича за дорогой подарок, который он нам подарил в честь своего юбилея: читайте далее концептуальное интервью Вишневского,Человековеда, Футуролога и — простите за высокий слог — настоящего Патриота России.***

Величие государства – «не в обширности тщетной без обитателей...»

Еще Ломоносов призывал к СБЕРЕЖЕНИЮ НАРОДА

С Анатолием ВИШНЕВСКИМ, директором Института демографии Государственного университета — Высшей школы экономики, беседует Лидия ГРАФОВА, главный редактор журнала «Миграция — XXI век».

Лидия Графова: ***Анатолий Григорьевич, свой доклад о сбережении народа на Международной конференции Высшей школы экономики вы начали с замечательной цитаты из Ломоносова. Давайте начнем с нее и наше интервью.***

Анатолий Вишневский: Ломоносов говорил, что в «сохранении и размножении российского народа… состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности тщетной без обитателей». Эти слова сегодня еще более актуальны. Ведь во времена Ломоносова население России росло, а теперь сокращается.

Л. Г.: ***В 2009 году, кажется, не сократилось?***

А. В.: Только благодаря миграции, которая перекрыла естественную убыль. Но дальше будет сложнее, потому что естественная убыль скоро начнет расти, и чтобы ее перекрыть, понадобится наращивать приток мигрантов.

Удастся ли ликвидировать «русский крест»

Л. Г.: ***Но почему вы так уверены, что естественная убыль будет увеличиваться? Рождаемость вроде бы растет, смертность снижается, Минздрав обещает скорую ликвидацию «русского креста»…***

А. В.: Уже не обещает. Хотя долгое время Минздрав, действительно, сеял ненужные иллюзии, связывая их с ростом рождаемости и снижением смертности.

Л. Г.: ***Но ведь и то и другое происходит.***

А. В.: Да, но ни того, ни другого пока не достаточно для ликвидации «русского креста». По уровню рождаемости Россия находится примерно в середине списка европейских стран. Список возглавляют Ирландия, Франция, Великобритания и Швеция, их показатели процентов на сорок превышают российские. Даже если наш успех последних лет закрепится, а в этом нет полной уверенности, я не вижу оснований ожидать, что мы в короткое время обгоним нынешних лидеров, а ведь и у них рождаемость несколько ниже, чем требуется для простого воспроизводства населения.

Но главное даже не в этом. Число рождений в стране зависит не только от уровня рождаемости (то есть от среднего числа рождений в расчете на одну женщину), но и от числа женщин в детородном возрасте. Сейчас этого возраста достигают малочисленные поколения, появившиеся на свет в 1990-е годы, поэтому мы вступаем в полосу драматического снижения числа потенциальных матерей. Сейчас у нас примерно 14 миллионов молодых женщин в возрасте от 18 до 30 лет, а к 2020 году их останется менее 9 миллионов. Даже если каждая родит, в среднем, больше детей, чем сейчас, общее число рождений будет неотвратимо сокращаться.

Чтобы в этих условиях ликвидировать «русский крест» (то есть превышение числа смертей над числом рождений), надо, чтобы число смертей сокращалось еще быстрее, а на это рассчитывать не приходится.

Л. Г.: ***Почему вы считаете, что не приходится? Вот Росстат дает вполне оптимистические прогнозы.***

А. В.: У нас есть официальная программная установка: к 2025 году довести продолжительность жизни населения России до 75 лет. В соответствии с этой установкой Росстат разработал вариант прогноза: ожидаемая продолжительность жизни мужчин должна вырасти к 2025 году до 70,2 года, →

Саид МАГОМЕДОВ

Уходят...

женщин — до 79,3 года, а к 2030, соответственно, до 71,4 и 79,9 года. А в 2008 было 61,8 и 74,2 года, то есть рост, как видите, ожидается довольно значительный. Многие наши эксперты, оглядываясь на грустные результаты прошедших десятилетий, высказывают сомнения в возможности запланированного рывка. Ведь всего один раз за всю историю России продолжительность жизни мужчин превысила 65 лет (это было в 1964 году), а максимальная продолжительность жизни женщин — 74,5 года была зафиксирована в 1989 году.

Л. Г.: ***Что ж, сомнения экспертов можно понять.***

А. В.: Вы правы, но, как это ни парадоксально, правительственные планы можно подвергнуть критике и с другой стороны — за их недостаточную амбициозность. Россия, как известно, не та страна, которую можно упрекнуть в недостатке амбиций. Везде — на земле, в небесах и на море — мы хотим быть первыми, и иногда даже бываем. Почему же наша тяга к первенству ослабевает, когда речь идет об увеличении численности россиян, о жизни и смерти россиян?

Л. Г.: ***Не понимаю, при чем тут амбиции, когда речь о жизни и смерти…***

А. В.: Ну, оглядимся вокруг. Что такое ожидаемая продолжительность жизни 75 лет (для обоих полов)? Это сегодняшний уровень такой страны, как Мексика, намного более бедной, с гораздо менее образованным населением и т. д. Приведенные выше прогнозные оценки продолжительности жизни российских мужчин (самые оптимистические из всех вариантов прогноза) на 2030 год на 3,9 года ниже, чем уже сегодня достигнуты в США, на 6,3 года ниже, чем во Франции, на 7,3 года ниже, чем в Японии. Соответствующие разрывы для женщин — 1,2, 4,3 и 5,7 года. Если же принять во внимание, что во всех этих странах продолжительность жизни до 2030 года заметно вырастет, то наши амбиции на два десятилетия вперед не идут дальше сокращения российского отставания от названных стран по продолжительности жизни мужчин с нынешних 14-17 до 7-9 лет, женщин — с 7-11 до 3-8 лет. Не густо.

Л. Г.: ***Но если б стал реальностью даже такой рост продолжительности жизни, число смертей все-таки сократилось бы?***

А. В.: Конечно, но не настолько, чтобы стать меньше числа рождений. Этому будут препятствовать невыгодные изменения возрастного состава населения, на которые уже нельзя повлиять. Мало того, что сейчас в силу закономерных, общих для всех стран изменений население вообще стареет, так у нас в России в ближайшие 10-15 лет старение населения ускорится за счет того, что в старческий возраст вступят самые многочисленные среди послевоенных поколений россиян — те, кто родился с конца 1940-х по начало 1960-х годов. А чем больше пожилых и престарелых людей, тем больше и число смертей, это понятно. Так что даже при самой оптимистической из принятых гипотез снижения смертности это число не опустится ниже числа рождений, а ближе к концу 2020-х годов разрыв между ними станет увеличиваться.

Не все эффектное эффективно

Л. Г.: ***Ваш пессимизм не слишком созвучен с идеей сбережения народа. Неужели действительно ничего нельзя сделать для снижения в стране смертности?***

А. В.: Я этого не сказал. Сделать можно, как сделали многие другие. Но для этого надо очень серьезно поменять всю систему приоритетов. Совсем недавно, выступая на совместной коллегии Минфина и Минэкономразвития, Путин сказал: «Не будет у нас нормального здравоохранения, если мы денег не будем на это тратить. Мы пока за экономику возьмемся, все туда направим, но если мы все вымрем, то для кого тогда эта экономика?» В самом деле, мы расходуем на охрану здоровья очень мало, гораздо меньшую долю своего ВВП, чем другие страны. Но известно же, что скупой платит дважды. Экономика несет огромные потери из-за низкой продолжительности жизни (а у нас к тому же низка и продолжительность здоровой жизни). Огромное количество россиян выбывает из строя, а то и из жизни в трудоспособном возрасте. Из-за этого у нас очень низка, по сравнению с другими странами, отдача затрат на подготовку человека к активной экономической деятельности. Путин сказал, что нужно всегда соблюдать баланс, но сейчас он, по-моему, не соблюдается. Все еще жива советская традиция финансирования здравоохранения «по остаточному принципу».

Л. Г.: ***Неужели все проблемы нашей смертности сводятся к деньгам?***

А. В.: Нет, конечно. Тем не менее надо понимать, что долгая здоровая жизнь — и не для нескольких избранных удачников, а для всех — стоит дорого. Впрочем, большие деньги тоже можно потратить неэффективно. Вот смотрите: у нас на десять тысяч жителей приходится почти 50 врачей, во Франции и Германии — 34, а в Японии — всего лишь 22. Однако же у нас продолжительность жизни — 67 лет, у них — 79-80, а в Японии даже 82 года. Видимо, лечат, как и воюют, не только числом, но и уменьем. Впрочем, само население тоже не безгрешно.

Л. Г.: ***Вы имеете в виду пьянство?***

А. В.: Да, пьянство — в первую очередь. Как фактор высокой смертности оно играет в России совершенно исключительную роль. Это, между прочим, показала горбачевская антиалкогольная кампания, когда ограничение потребления спиртного сразу привело к снижению смертности. Но та кампания также показала, что алкоголь — не тот противник, которого можно победить лихим кавалерийским наскоком. Здесь нужно выиграть не одно сражение, а всю войну, для этого нужна тщательно продуманная, глубоко эшелонированная система мер. Боюсь, мы к этому не готовы, и даже не готовимся. Стране как воздух нужна грамотная антиалкогольная политика, которая не может упасть с неба. Она должна пройти этапы научной разработки, общественной экспертизы, публичных дебатов, законотворческих инициатив. Ничего этого у нас нет, а время уходит. В какой-то момент, как всегда в спешке, примут политически эффектные решения, но не все внешне эффектное бывает эффективно. Непродуманные меры могут привести только к очередному конфузу.

Л. Г.: ***Но разумная антиалкогольная политика — это дело правительства, а не самого населения.***

А. В.: И да, и нет. Население у нас еще с советских времен живет под гипнозом государственного патернализма. Я не слишком верю во всякого рода общества трезвости, но меня удивляет, что у нас их нет. Ведь речь идет о тяжелой общественной болезни. Вот Ломоносов ожидал усилий по сбережению народа от высокой монаршей воли — правда, тоже без большого успеха. Но сейчас другое время. Минздрав не был бы столь пассивным наблюдателем многолетней алкоголизации населения, если бы чувствовал какое-то давление снизу. А он этого не чувствует. Горбачевская антиалкогольная кампания потому и сошла на нет, что ее не поддержало общество, она основывалась на запретах и ограничениях, была негибкой. Быстрый эффект тогда ощутили буквально через месяц, но долговременный успех может принести только изменение предпочтений массового поведения, а этого не было.

→

Путин сказал: «Не будет у нас нормального здравоохранения, если мы денег не будем на это тратить. Мы пока за экономику возьмемся, все туда направим, но если мы все вымрем, то для кого тогда эта экономика?»

Л. Г.: ***А если бы нам удалось победить пьянство, это помогло бы сбережению народа?***

А. В.: Ситуация со смертностью изменилась бы коренным образом, продолжительность жизни в 75 лет перестала бы нам казаться недостижимым пределом. Но и в этом случае естественная убыль населения не исчезнет, хотя и сократится. Так что все равно без миграционной подпитки избежать сокращения численности населения России не удастся.

Как иначе компенсировать убыль?

Л. Г.: ***В прошлом году — кажется, впервые за много лет — миграция перекрыла естественную убыль населения?***

А. В.: Да, миграционный прирост, по данным Росстата, составил 273 тысячи человек, и население России даже немного выросло — такого не было с 1993 года. Но естественная убыль снова будет расти, и компенсирующая миграция должна будет увеличиваться.

Л. Г.: ***Какими, по-вашему, должны быть ее объемы в будущем?***

А. В.: Если реализуются оптимистические прогнозы и естественная убыль за ближайшие двадцать лет составит 5-5,5 миллиона человек, то для компенсации такой убыли нужно принимать 250-300 тысяч мигрантов в год (речь идет о чистой миграции — прибывшие минус выбывшие). Если, не дай Бог, события будут развиваться по пессимистическому прогнозу, то естественная убыль может вырасти до 20 миллионов человек за 20 лет. Чтобы компенсировать такую убыль, чистая миграция должна в начале периода быть на уровне полумиллиона человек в год, а ближе к концу периода вырасти до миллиона человек и более. Но скорее всего истина окажется где-то посередине, и потребность в компенсирующей миграции будет увеличиваться примерно с 300 тысяч человек до 700 тысяч в год и составит за 20-летний период около 11 миллионов.

Л. Г.: ***Но это ж не реально! Прежде всего, наше общество не потерпит такого количества «понаехавших». Да и где их взять? Если верить статистике, то за предыдущие двадцать лет — с 1989 по 2009 год — миграционный прирост составил всего лишь 7 миллионов человек.***

А. В.: Думаю, для России и 11 миллионов — не такая уж большая цифра. Ежегодный миграционный прирост населения США — около миллиона человек. Но тут дело не только в арифметике. В Америке давние традиции иммиграции, огромный опыт адаптации мигрантов, а для нас это дело новое. После распада Союза миграция в Россию возросла, но это была скорее репатриация тех, кто когда-то выехал из России в другие республики, или же возвращались их потомки. Из них 65 процентов были этнические русские, еще примерно 15 процентов — другие народы России, а также обрусевшие украинцы и белорусы. Им не нужно было преодолевать языковой барьер, культурную дистанцию, они просто вернулись домой.

Вчерашний опыт не поможет завтра

Л. Г.: ***Считается, что Россия вторая страна в мире (после Америки) по количеству мигрантов, а опыта интеграции у нас практически нет.***

А. В.: Еще в начале девяностых в журнале «Знамя» была опубликована моя статья «Неизбежно ли возвращение?» Я утверждал, что репатриация неизбежна и что к приему возвращенцев надо готовиться.

Л. Г.: ***А Россия встретила эту великую человеческую трагедию по известной пословице: авось рассосется… И только недавно появилась программа содействия возвращению. Странно: ее почему-то стесняются назвать программой репатриации.***

А. Г.: Эта программа — типичная подготовка генералов к прошлой войне. Основной этап возвращения закончился. Сегодня надо готовиться к приему и интеграции совсем других мигрантов, которых отделяет от россиян немалая культурная дистанция. Миграция в Россию все больше будет напоминать миграцию турок в Германию или алжирцев во Францию. Хорошо бы извлечь уроки из опыта этих стран и не повторить их ошибок.

Л. Г.: ***Но с мигрантами из бывших республик нас связывает общее историческое про-***

Если бы нам удалось победить пьянство, это помогло бы сбережению народа — ситуация со смертностью изменилась бы коренным образом, продолжительность жизни в 75 лет перестала бы нам казаться недостижимым пределом

шлое, многие из них знают русский язык…

А. В.: Многие алжирцы тоже знали французский, это облегчало их интеграцию, но не решало всех проблем. Дело не только в том, насколько мигранты готовы и способны интегрироваться, но и в том, насколько готова к такой интеграции принимающая страна. А мы, по-моему, не очень-то готовы. Миграция всегда была для нас совершенно нейтральным понятием. Русские спокойно выезжали жить в Среднюю Азию, Закавказье или Прибалтику, во время войны Средняя Азия приютила огромное количество эвакуированных из России и Украины, армяне и грузины без проблем селились в Москве и т. д. Слово «мигрант» впервые приобрело отрицательное значение на исходе советского времени в Латвии — там стали так называть выходцев из России. Можно только удивляться, как быстро антимигрантские предрассудки распространились в постсоветской России. И сквозь призму предрассудков миграция предстает в искаженном виде: ее позитивная роль заведомо преуменьшается, а проблемная сторона, которая, конечно, тоже существует, раздувается до невероятности. Это и есть признак неготовности общества к интеграции мигрантов. Хорошо еще, что на стороне миграции такой сильный союзник, как объективные экономические интересы России.

Л. Г.: ***Но считается, что России нужна образованная и кредитоспособная миграция, а к нам, мол, едут толпы неквалифицированных узбеков и таджиков.***

А. В.: Конечно, любая страна заинтересована в приезде готовых специалистов. Но известный феномен «утечки» («перетечки») мозгов не бывает массовым. Все экономические и культурные центры мира выросли, как известно, за счет миграции вчерашних крестьян, часто не имевших представления о городских занятиях. А их дети уже становились квалифицированными рабочими, инженерами, учеными, деятелями культуры. То же происходит и сейчас уже с международной миграцией: в индустриальные и постиндустриальные мегаполисы Европы и Америки едут, в основном, выходцы из бедных крестьянских стран. В массе своей они способны поначалу осваивать только «нижние этажи» экономической пирамиды. Но именно на этих непрестижных рабочих местах мигранты и нужны больше всего, потому что местное население не хочет их занимать. Трудовая миграция гармонизирует ситуацию на рынке труда, способствует более эффективной реализации человеческого капитала, накопленного в этих странах.

Л. Г.: ***Но сколько проблем рождает миграция... И вот московское правительство собирается заменить гастарбайтеров приезжими из других регионов России.***

А. В.: По сути это конкуренция за дефицитную рабочую силу на внутрироссийском рынке труда. Богатой столице выиграть тут нетрудно, но выгодно ли это всей России? Великое княжество Московское будет, значит, откачивать людей из всех городов и весей, а общий дефицит рабочей силы, как и убыль населения страны, при этом ничуть не уменьшится. Мне кажется, это политика тришкина кафтана. Нужны специальные программы привлечения мигрантов, их приема, интеграции. Такие программы могут оказаться довольно затратными, что не понравится, конечно, любителям сыра в мышеловке. Но это область политического выбора, проверка политиков на дальнозоркость.

А вот если бы…

Л. Г.: ***Недавно вы высказали любопытную мысль о «ремонте» российской возрастной пирамиды за счет приглашения мигрантов 1990-х годов рождения. Вы действительно считаете это возможным?***

А. В.: Я считаю, это было бы великое дело. Благотворные последствия ощущались бы не менее ста лет, неизменно смягчая проблемы, возникшие у нас из-за резкого снижения рождаемости в девяностые годы, на которые еще наложилось отдаленное эхо войны. Если бы в Россию удалось переселить большое число молодых людей, это и был бы своего рода демографический «ремонт». И есть ведь у нас хороший способ привлечь — позвать учиться в наши вузы и техникумы. У российского образования — хорошая слава, но скоро из-за нехватки собственной молодежи часть учебных заведений придется закрыть. Так пусть же там учатся иммигранты, пусть без заморочек получают вид на жительство, служат в нашей армии, рожают детей. Почему нет?

Л. Г.: ***Да потому нет, что у нас ксенофобия в общественных настроениях бушует…***

А. В.: К сожалению, здесь ничего нельзя доказать. Есть люди, которым сокращение населения кажется нормальным явлением. И они вправе так думать. Это в каком-то смысле философский вопрос. Но я исхожу из убеждения, что сокращение населения губительно для России. И при всей важности повышения рождаемости и снижения смертности, иммиграция — единственный реальный ресурс, который может сейчас стать источником сбережения и приращения народа. Конечно, масштабная миграция связана с рисками. Да, опытом интеграции нам придется овладевать почти с нуля. Нужны неординарные решения, нужны пробы, а они неотделимы от ошибок. Но уйти от всего этого нельзя. Масштабные международные миграции — все более утверждающая себя реальность современного глобализованного мира, и если Россия не хочет утратить конкурентоспособность, она должна найти свое место в этой новой реальности.

Как преодолеть страх чужого

(Некоторые размышления в связи с разработкой Кодекса москвича)

Ирина Ивахнюк,
доктор экономических наук
МГУ им. М. В. Ломоносова

Что такое миграционная политика?

Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться.

Казалось бы, очевидно, что миграционная политика — это комплекс государственных мер, направленных на регулирование миграционных процессов. В этом плане рассуждают о поощрительной, ограничительной, селективной миграционной политике, и в сути этих определений главное — это законодательное установление тех или иных процедур допуска мигрантов в страну, их количественных и качественных параметров, желательных для принимающей страны. Но ведь миграционная политика не заканчивается с въездом мигрантов в страну. Поэтому логично, что регулирование пребывания мигрантов — тоже очень важная составляющая миграционной политики. Получение мигрантами разрешения на пребывание, разрешения на работу, вида на жительство, гражданства — все это детально регламентируется законодательными актами. На тот случай, если мигранты нарушают... пренебрегают... не выполняют... — закон также предусматривает соответствующие меры: штрафы, реадмиссии, депортации.

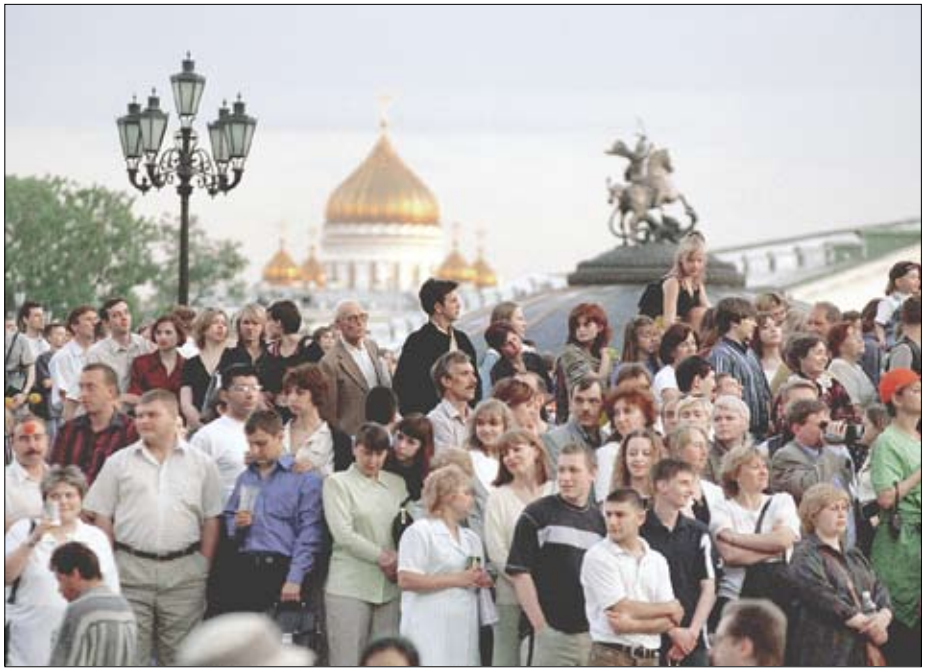
Наверное, всего этого было бы и достаточно, если бы речь не шла о потоках... людей. В отличие от регулирования межгосударственных перемещений товаров, капиталов, информации, регулирование перемещений людей — инструмент гораздо более «тонкой настройки». Дело в том, что перемещаясь через государственные границы, попадая в другую культуру и социальную среду, люди не могут оставаться теми же, какими они были у себя на родине. Они неизбежно меняются. Меняется их поведение, поскольку формируется представление о новом для них окружающем мире и их поведение становится ответом на это представление. Если принимающее сообщество настроено открыто, дружески к приезжим, то и сами приезжие обязательно проявят свои лучшие качества по отношению к новым соседям, сослуживцам, знакомым и просто прохожим. Если же принимающее сообщество настроено настороженно и даже враждебно, то и ответная реакция мигрантов неизбежно будет негативной. В лучшем случае это будет отчуждение, самоизоляция, избегание каких-либо контактов с местными жителями. В худшем — это может быть ответная агрессия, злоба, нарочитое пренебрежение местными правилами и законами. Возникает конфликт, рознь, межэтническая напряженность.

Но и реакция принимающего общества на приезжих возникает «не на пустом месте». Мигранты зачастую — люди другой культуры и религии, они несут с собой свои традиции, нормы быта и поведения, которые могут оказаться совершенно неприемлемыми для коренных жителей. Мигранты, пренебрегающие необходимостью подстраивать свою жизнь под новые условия — это потенциальный источник ксенофобии и опять же конфликта.

Что такое интеграция?

Страны, которые испытали на себе массовый приток мигрантов и столкнулись с потенциальным или реальным обострением межэтнических противоречий, уже давно пришли к пониманию, что и мигранты, и принимающее их сообщество должны предпринимать определенные усилия для того, чтобы их сосуществование было мирным и безболезненным. А государство — если оно озабочено сохранением социальной стабильности — должно создавать условия для того, чтобы эти усилия имели под собой твердую почву.

Речь идет о политике интеграции мигрантов, которая является важной и неотъемлемой частью государственной миграционной политики. Подчеркнем: интеграция — это не ассимиляция мигрантов, не отказ от их собственной этнической и культурной идентичности. Миновали те времена, когда Соединенные Штаты представлялись как «плавильный котел» иммигрантов, из

РИА Новости

Для того чтобы сохранить Москву как целостность, необходим комплекс мер, адресованных как мигрантам, так и москвичам

которого выплавлялся только один тип — «стопроцентный американец». Кто хочет — тот переплавляется, а кто не хочет — тот сохраняет свою самобытность, веру, культуру. На смену идее «плавильного котла» пришла идея крупно нарезанного «салата», в котором каждый «ингредиент» — это часть целого, но в то же время сохраняет свой вкус и аромат.

Термин «интеграция», происходящий от латинского слова *integer* (целый), означает объединение в целое каких-либо частей. При этом происходит процесс взаимного сближения и образования взаимосвязей, т. е. образуется единая, целостная система. Применительно к миграции интеграция означает процесс, в ходе которого мигранты из других стран и их потомки встраиваются в социальную систему принимающего сообщества и становятся ее частью.

Существует принятое в международных документах определение интеграции мигрантов, которое понимается как «двусторонний процесс, основанный на существовании взаимных прав и обязанностей легально проживающих мигрантов и принимающего сообщества, которое стремится обеспечить полноценное участие мигрантов в своей жизни». Именно государственная политика интеграции призвана содействовать и создавать условия для реализации этого стремления.

Опыт других стран подсказывает инструментарий осуществления интеграционной политики. Это и курсы изучения русского языка, и создание информационных сервисов для мигрантов, позволяющих им ознакомиться с законами, историей и культурой России, и взаимодействие со странами происхождения мигрантов, где должна быть организована их предотъездная подготовка.

Не менее важную роль играет разъяснительная работа среди российских граждан — о том, почему приезжают мигранты, какую роль они играют для российской экономики, что они, как правило, занимают те рабочие места, на которые российские граждане не соглашаются. Подчас доходчивое объяснение того, что благодаря труду мигрантов государство в состоянии платить пенсии российским пенсионерам, а вывозимые мигрантами деньги в десятки раз меньше той стоимости, которую они создают, работая в российской экономике, оказывается более эффективным инструментом воспитания толерантности, чем фестивали культуры разных народов.

Есть разные модели и уровни интеграции. Можно говорить о культурной интеграции, социальной интеграции, политико-правовой, экономической и т. д., но в рамках этой статьи мы хотели бы подчеркнуть важность самой идеи интеграции мигрантов, которая была традиционно недооцениваемым элементом российской миграционной политики. Совершенно понятно, что интеграция приехавших в Россию на постоянное проживание и на временную работу подразумевает разную степень их включенности в жизнь российского общества. Но в обоих случаях мигранты не должны быть изгоями, чужаками в российском обществе. Они приезжают в Россию — насовсем или временно — и их пребывание в России должно быть комфортным и для них самих, и для общества, которое их принимает. Создавать эту атмосферу комфортности как раз и призвана государственная интеграционная политика.

Всплеск ксенофобии — почему?

Во времена Советского Союза, при том что перемещения людей разных национальностей по территории страны имели значительный размах, практически не имела распространения неприязнь по этническому признаку. Интернационализм был отнюдь не пустым звуком для советских людей. Как же получилось, что современное российское общество так быстро и так массово оказалось пораженным вирусом ксенофобии? По данным опросов, две трети россиян признаются в своем, по крайней мере, неприязненном отношении к мигрантам неславянских национальностей.

Видимо, не будет ошибкой сказать, что это случилось тогда, когда миграция стала разменной картой в руках целого ряда политиков. →

Выстраивать свои политические лозунги на обвинении мигрантов в отсутствии работы и росте преступности оказалось проще, чем предлагать действенные программы социально-экономических преобразований. Средства массовой информации сыграли свою деструктивную роль, тиражируя предвзятую информацию и ложно истолкованную статистику. В сознании российских людей мигранты оказались тесно ассоциируемы с опасностью.

При общем бездействии государства в плане интеграции мигрантов, признания их вклада в развитие российской экономики, обеспечения им человеческих условий жизни и работы лозунги типа «Россия для русских!» нашли отклик у тех, кому нечем похвастаться кроме того, что они русские.

Упоминание о необходимости адаптации и интеграции мигрантов присутствовало в одобренной в 2003 году Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, но не было подкреплено законодательными нормами и конкретными рекомендациями. Соответственно, не были созданы механизмы интеграции мигрантов, которые обеспечили бы возможность для движения общества и мигрантов навстречу друг другу.

Пренебрежение такой принципиально важной составной частью миграционной политики, как политика интеграции мигрантов, привело к тому, что общество оказалось разделенным на «своих» и «чужих». Пожалуй, только после известных событий в Кондопоге в 2006 г. усилия правительства, нацеленные на предотвращение ксенофобии и экстремизма и воспитание толерантности по отношению к мигрантам, приобрели более или менее четко очерченные формы.

Пусть с опозданием, но российское государство пришло к выводу, что без активной политики, направленной на интеграцию мигрантов, дальнейшее существование российского общества может оказаться под угрозой межэтнической вражды. Появились федеральная и региональные целевые программы воспитания толерантности и противодействия экстремизму, намечены механизмы сотрудничества в этой области с неправительственными организациями и диаспорами, разработаны соответствующие учебные программы в средних школах и учреждениях профессионального обучения. Уже один тот факт, что учебный год 1 сентября начинается «уроком толерантности» в начальных и средних классах всех российских школ, показывает, насколько важна эта проблема для российского общества.

Что работает против интеграции?

В основе ксенофобии лежат прежде всего экономические страхи. Опросы «Левада-центра» неоднократно доказали, что большинство российских граждан объясняют свое негативное отношение к приезжим тем, что мигранты занимают рабочие места, где могли бы работать местные жители, что мигранты не платят налоги и «сбивают» оплату труда местного населения.

Эти страхи, пусть и не подтвержденные исследованиями, создают благодатную почву для преувеличения негативных сторон иммиграции и выступают орудием политического маневрирования, которое обещает электоральный успех и прочие политические дивиденды. Кроме того, эти страхи объясняют, почему подавляющее большинство российских граждан высказывается за ужесточение миграционной политики.

Важным препятствием на пути продвижения политики интеграции в России является тот факт, что вопросы миграционной политики фактически находятся в ведении министерства внутренних дел — типичного правоохранительного ведомства, которое в обеспечении правопорядка традиционно опиралось скорее на силовые, принудительные, чем на воспитательные методы. Овладение теорией интеграции и ее инструментарием должно стать предметом специальных учебных программ для миграционных работников — по примеру других государств.

В Европейском Союзе, например, для органов власти разработано Руководство по интеграции, которое опирается на положительный опыт отдельных стран и предлагает перечень показателей интеграции, на основе которого можно устанавливать цели интеграционной политики, осуществлять ее мониторинг, оценивать успешность интеграции тех или иных этнических групп и категорий мигрантов.

Важна и позиция самих мигрантов. Иноэтничные мигранты далеко не всегда ориентированы на освоение распространенных в принимающем городе обычаев и норм поведения. В этом контексте важно взаимодействие государства с диаспорами. Диаспоры могут как содействовать интеграции, так и препятствовать ей. Зачастую диаспоры предоставляют своим соотечественникам возможность комфортного анклавного существования в России даже без необходимости освоения русского языка. Приезжающие в Россию мигранты получают работу и жилье и осуществляют контакты с внешним миром через «своих» бригадиров; они проводят досуг только в своем кругу; все возникающие проблемы и конфликты разрешаются также исключительно внутри «своего» этнического сообщества.

Евразийство как корень интеграции

В свое время для понимания сути происходящих на постсоветском пространстве миграционных

процессов мною был предложен термин «евразийская миграционная система». Не утомляя читателя сущностью этой концепции, скажу о том, что предлагая это название, я имела в виду не только географическое расположение региона в северной части евразийского материка. Более важным в этом названии является отсылка к цивилизационной философии евразийства. Евразийское мировоззрение, которое было описано еще Л. Н. Гумилевым, базируется на целостности, имеющей свои корни в вековых соприкосновениях различных народов.

В наше время эти соприкосновения приняли форму массового миграционного круговорота на евразийском пространстве, но было бы ошибкой считать, что наличие исторического опыта сосуществования в рамках единой страны, близость культур, сохранение русского языка отменяет необходимость политики интеграции мигрантов, прибывающих в Россию из стран ближнего зарубежья.

Серьезной ошибкой российской миграционной политики было — и остается до сих пор — пренебрежение политикой интеграции мигрантов. Казалось, что если эти люди — наши недавние соотечественники, то их интеграция будет происходить «автоматически».

Теперь, когда на смену образованным, хорошо говорящим по-русски мигрантам-горожанам, которые приезжали в 1990-х гг., едут молодые киргизы, узбеки, таджики, почти не говорящие по-русски, незнакомые с российскими законами и нормами жизни, они воспринимаются уже не как «бывшие соотечественники», а как чужаки. Но следует понимать, что все равно это люди, близкие нам в историческом и культурном плане. Интеграция этого миграционного потока — задача гораздо более простая, чем, скажем, интеграция мигрантов из стран Африки и Юго-Восточной Азии, и Россия не должна этим пренебрегать.

«Правила поведения» для приезжих

Правительство Москвы разрабатывает так называемый Кодекс москвича. По сути это «правила поведения» для приезжих — изложенный на бумаге «устав» того монастыря, в который не нужно ехать с какими-либо другими уставами. Отрадно то, что, как сообщает пресса, Кодекс москвича готовится совместно с проживающими в Москве диаспорами, т. е. в основе его лежит компромисс между «старыми» и «новыми» москвичами. Смущает другое. Если верить тому, что пишут о Кодексе в печати, он предписывает приезжим в Москве не носить национальную одежду, не резать на улице баранов во время праздника Курбан-байрам, не готовить шашлык на балконе и разговаривать на улицах только по-русски. Хочется спросить: авторы этих «правил» бывали когда-нибудь в других крупных городах мира — в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Гамбурге, Брюсселе, Мадриде? Не видели там колоритных африканских женщин в национальных костюмах? Не слышали разноязычье на улицах? Не любовались красочными поделками на уличных этнических базарах?

Мы живем в век глобализации. Миграция — одно из самых ярких ее проявлений. Миграция неизбежно ведет к взаимопроникновению и взаимообогащению культур. Не видеть этого, пытаться ставить заслоны на пути миграции — значит жить вне времени.

Но важно и другое. Кодекс москвича — это наивная популистская попытка защитить москвичей от приезжих. Так ли надо ставить вопрос? Ведь, как уже было сказано, интеграция мигрантов — это процесс двусторонний. Для того чтобы сохранить Москву как целостность, необходим комплекс мер, адресованных как мигрантам, так и москвичам, и реализуемых через образовательную, воспитательную, информационную, социальную, экономическую политику правительства Москвы. Интеграция — это ежедневная кропотливая работа, сложная и ответственная. Но успех этих усилий означает мир, комфорт и безопасность жизни в большом городе. Оно того стоит!

Важным препятствием на пути интеграции в России является то, что миграционная политика находится в ведении МВД — типичного силового ведомства, которое в обеспечении правопорядка традиционно опиралось скорее на принудительные, чем на воспитательные методы

Дмитрий Полетаев,
кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Память во имя будущего

В мае 2010 г. в Астане состоялась целая серия мероприятий, прошедших в память о принудительных миграциях сталинских времён, изменивших весь ход истории Казахстана, бывшего тогда Казахской ССР. Общее название этого международного проекта — «Память во имя будущего». В течение трёх дней проект собрал вместе потомков репрессированных и депортированных в Казахстан, членов Ассамблеи народа Казахстана, руководство и членов правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС), более 300 отечественных и зарубежных ученых и исследователей, чиновников и госслужащих разного уровня, представителей посольств иностранных государств, творческой интеллигенции, национальных культурных объединений, музейных и архивных сообществ. Проект был поддержан Ассамблеей народа Казахстана и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС).

Мероприятия открылись 27 мая в Акорде (столичной президентской резиденции), где прошла встреча президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева с потомками депортированных на территорию Казахстана, — с людьми, которые приехали на эту встречу из Швейцарии, Израиля, России, Белоруссии и различных регионов самого Казахстана. Затем потомки репрессированных встретились с музейными работниками со всего СНГ и с творческой интеллигенцией Астаны в этномемориальном комплексе «Карта Казахстана «Атамекен».

В этот же день состоялась встреча участников мероприятий с депутатами парламента Республики Казахстан и заседание «круглого стола» ученых-историков в Институте истории государства Министерства образования и науки. По итогам этих мероприятий были организованы брифинги для журналистов.

В конце дня все участники и гости мероприятий посмотрели спектакль «Узницы АЛЖИРа» по пьесе Шерхана Муртазы (режиссер-постановщик — Акжаркын Оразалы) в Национальном театре оперы и балета им. К. Байсеитовой.

Во второй день, 28 мая, основные события разворачивались в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева, где прошёл первый международный Форум историков стран Содружества — международная научно-практическая конференция «От истории — к современности».

Пленарное заседание Форума вели Тугжанов Е. Л. (зам. председателя — зав. Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана) и Абдраимов Б. Ж. (ректор ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, д. ю. н., профессор).

На пленарном заседании выступали в основном главы различных исторических вузов и исследовательских организаций, руководители исторических проектов: директор Института истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан Аяган Б. Г., ректор Российского государственного гуманитарного университета Пивовар Е. И., директор Национального ресурсного центра Внутренней Азии и Урала У. Фиерман (США), профессор Стамбульского университета им. М. Синана Кара Абдулвахаба (Турция), доктор социологических наук Парижского университета В. Дресслер (Франция), а также представители казахстанского и мирового научного сообщества, потомки депортированных в Казахстан.

Особым событием для Форума стала презентация документального фильма «Депортация народов в Казахстан в 1930 — 1950 гг.: общность истории», снятого по итогам международного социологического проекта «Память во имя будущего», который представили его создатели — Ракишева Б. И., директор Института социально-политических исследований (ИСПИ-Казахстан, Астана) и автор этой статьи. Проект (научный консультант проекта — проф. П. М. Полян, д. геогр. н.),

Театрализованная встреча гостей в музейно-мемориальном комплексе жертв политических репрессий и тоталитаризма АЛЖИР (бывший Акмолинский лагерь жён изменников родины) 29 мая 2010 г.

одним из результатов которого стал этот фильм, осуществлён ИСПИ-Казахстан совместно с Институтом ЦЕССИ-Казахстан и Центром миграционных исследований (Центр Зайончковской; Россия, Москва). Основная идея, которая легла в основу проекта, — ретроспективный сбор информации о депортации в Казахстан в 1930 — 50 гг. от самих депортированных. Это позволило собрать уникальную историческую информацию и создать базу из 80 интервью, собранных в 13 странах (Казахстан, Российская Федерация, Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Молдова, США, Германия, Польша, Турция). Во время исследования опрашивались представители этнических групп: немцы, поляки, евреи, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, калмыки, карачаевцы, корейцы, курды, которые были депортированы в Казахстан и в настоящий момент проживают в Казахстане или в других странах. Присутствовавшие на Форуме представители национального телеканала «Хабар» предложили показать фильм на своём канале в День памяти жертв политических репрессий, и вечером 31 мая казахстанцы могли посмотреть этот документальный фильм. Сам проект станет первым в серии проектов «Устная история» (Oral history), в рамках которой планируется осуществить проекты о репрессированных, освоении целинных земель и др.

В рамках Форума также состоялась презентация научного проекта «КарЛАГ», подготовленного учеными Карагандинского университета «Балашак» (руководитель проекта — Дулатбеков Н. О.), первым итогом которого стали первые пять из 15 томов документов и воспоминаний о КарЛаге, подготовленные Балашаком в сотрудничестве с московским «Мемориалом», и демонстрация фрагмента документального фильма о женах и детях «изменников Родины» («Мы будем жить»), представленного режиссёром — Дарьей Виолиной.

После окончания пленарного заседания Форум перешёл к секционной работе. Работа проходила в пяти секциях и была посвящена теме принудительных миграций и репрессий, рассматриваемых в исследованиях специалистов-историков, социологов, музейных работников, членов национально-культурных объединений. Названия этих секций хорошо показывают, как специалисты с разных сторон исследуют темы репрессий и депортаций: «В общем историческом пространстве. Теоретико-методологические проблемы исторического знания в рамках научных школ стран СНГ», «Общность истории через призму научных исследований», «Вынужденная миграция в Казахстан: историческая ретроспектива», «История депортации: судьбы разных народов». На Форуме прошёл семинар-тренинг для музейных работников «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты», причем основной упор был сделан на практические мастер-классы.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, президиум первого международного Форума историков стран СНГ — международной научно-практической конференции «От истории — к современности»

На Форуме остро ставились дискуссионные, проблемные и потому актуальные вопросы методологии современной истории на постсоветском пространстве, обсуждались перспективы взаимодействия исторических школ стран СНГ, которые, по образному выражению одного из участников, «сейчас разбрелись по национальным квартирам».

На третий день, 29 мая, форум продолжил работу в секциях и до обеда завершил свою работу общим пленарным заседанием с подведением итогов. В предложениях и рекомендациях острые вопросы, которые на нём обсуждались, нашли своё отражение. В частности, рекомендовалось на межгосударственном и правительственном уровнях оградить музеи, посвящённые сохранению исторической памяти о депортациях и репрессиях, от рейдерских захватов их помещений — прецедент таких возмутительных действий уже, к сожалению, был в Москве в 2009 г. с Музеем репрессированных учёных и интеллигенции (глава музея — Кудерина Л. Д.). Кроме того, ставился вопрос о том, что исследования, подобные исследованию о депортации в Казахстан в рамках проекта «Память во имя будущего» (и, в частности, сам этот проект), следует осуществлять в рамках сотрудничества исследовательских организаций всего СНГ, используя единую методолгию, с корректировкой на специфику государств-участников. Музейщики, очень продуктивно общавшиеся в течение всего Форума, выступили с инициативой образования Ассоциации музеев, сохраняющих историческую память о депортациях и репрессиях в СССР. Много было и других инициатив, касающихся более тесного сотрудничества различных организаций, работающих в одном направлении, представители которых очень многое обсудили в ходе Форума и познакомились с той работой, которую проводят их коллеги в разных странах.

> Перспективы взаимодействия исторических школ стран СНГ, по образному выражению одного из участников, «сейчас разбрелись по национальным квартирам»

Во второй половине дня участники Форума приехали в музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма — АЛЖИР (бывший Акмолинский Лагерь Жён Изменников Родины), где в память о жертвах политических репрессий состоялся траурный митинг с минутой молчания и возложением цветов к Стене Памяти, на которой перечислены имена бывших узниц АЛЖИРа, и были совершены заупокойные молитвы по погибшим мусульманским, православным и католическим священниками. А в 17:00 во Дворце культуры с. Акмол, рядом с музеем АЛЖИР, состоялась встреча с потомками репрессированных, перемежавшаяся тетральными и музыкальными постановками, посвящёнными жертвам репрессий, поэтично названная организаторами «Судеб связующая нить». Среди выступавших были Айтматова Р. Т., дочь репрессированного в 1937 г. Айтматова Тюрекула (Кыргызстан), Хван Р. У., дочь депортированного Хван Унден, Виолина Д., внучка Френкель Лидии Михайловны, узницы АЛЖИРа, креативный продюсер кинокомпании РИСК (Россия). Участникам было продемонстрировано театрализованное воспоминание «Как это было».

Неоспоримая важность прошедших в Астане мероприятий заставляет задать себе только один вопрос: когда подобное мероприятие состоится и в России? Ведь в России, как и в Казахстане, память о жертвах политических репрессий и принудительных миграциях также жива и кровоточит. Не всё ещё сделано для того, чтобы избежать повторения, не все исторические уроки ещё извлечены из страшных уроков прошлого в СССР, не все жертвы тех страшных событий реабилитированы.

Мигранты и деньги

Судхаршан Канагараджа:
«Миграция — один из наиболее действенных инструментов борьбы с бедностью»

стр. 34

Елена Тюрюканова:
«Хорошо известны масштабы черного рынка документов для мигрантов. Однако размеры теневого и криминального денежного оборота еще никто пока не посчитал»

стр. 43

Вячеслав Поставнин:
«И никакими стенами, ни каменными, ни бумажными, «построенными» из самых жестких законов, ни тем более милицейским жезлом человеческую мобильность остановить невозможно»

стр. 36

Людмила Максакова:
«Платформа MIRPAL может стать базой для организационного и информационного сотрудничества в вопросах защиты мигрантов и совершенствования миграционной политики»

стр. 39

Лука Барбоне:
«Мы, Всемирный банк, не можем диктовать MIRPAL никаких условий. Наша цель — упростить методы работы с миграцией»

стр. 36

Сулаймон Шохзода:
«Именно миграция, пусть и стихийно, сохраняет сегодня некогда единое гуманитарное пространство бывшего Союза»

стр. 41

...И преграды исчезнут, как вчерашний день

Всемирный банк финансирует в странах СНГ свыше 200 проектов, в том числе 5 проектов в России. Теперь прибавился еще один: создание сети MIRPAL (Международная сеть обучения и взаимодействия практиков и экспертов в области миграции и денежных переводов). На конференции, посвященной созданию MIRPAL, состоявшейся в Москве, присутствовали свыше 90 делегатов из 9 стран СНГ. После конференции ведущий экономист из штаб-квартиры Всемирного банка, координатор сети MIRPAL г-н Судхаршан КАНАГАРАДЖА дал интервью главному редактору журнала «Миграция XXI век» Лидии ГРАФОВОЙ.

— Насколько мне известно, г-н Канагараджа, главной целью Всемирного банка является борьба с бедностью в развивающихся странах, а миграция вроде бы не входила в число приоритетов банка. Теперь, значит, входит?

— Трудовая миграция — мощный фактор развития, она влияет как на экономику стран, откуда уезжают мигранты, так и на экономику принимающих стран. Миграция — один из действенных инструментов борьбы с бедностью. Вот пример: денежные переводы трудовых мигрантов из России в 2008 году составили около 50 процентов ВВП Таджикистана и 30 процентов ВВП Молдовы. Вообще известно, что количество заработанных трудовыми мигрантами средств превышает сумму официальной помощи, которая идет в эти страны из развитых стран. Таким образом, денежные переводы являются важной составляющей валютной выручки для таких стран.

— А какую все-таки выгоду от миграции получают принимающие страны, например наша Россия?

— Приведу небольшой пример. С 2004 по 2008 гг. российская экономика росла на уровне 8 процентов в год. Число трудовых мигрантов в этот же период (только по официальной статистике) выросло в 4 раза. Без участия трудовых мигрантов такой впечатляющий рост был бы нереален. Рост ряда секторов в странах приема трудовых мигрантов, и Россия не исключение, зависит от участия трудовых мигрантов. В целом вклад трудовых мигрантов в экономику России составляет (по разным расчетам экспертов) от 5 до 10 процентов ВВП страны.

— Но ведь считается, что произвести подобные расчеты невозможно из-за того, что большинство мигрантов на территории России работает нелегально.

— Да, большое число «нелегалов» сильно затрудняет расчеты. А в России, по нашим оценкам, на каждого легального работника приходится до 9 нелегалов. Нелегальная миграция, как известно, почти неуловима. Мы знаем, что такие мигранты существуют, и в большом количестве, но визуально соприкоснуться с ними нет возможности. Так вот, реализация проекта MIRPAL, надеемся, в этом деле поможет. Как известно, деньги идут по следу людей. Точный учет денежных переводов даст нам возможность составить более достоверное мнение о количестве работников. Если же мы не знаем, сколько на самом деле людей прибывает в страну, МОЖНО ЛИ ЭФФЕКТИВНО УПРАВЛЯТЬ МИГРАЦИЕЙ?

Мы рады, что инициатива банка по созданию сети MIRPAL встретила полное понимание у руководства России. Мы в этом убедились во время встреч с экономической командой РФ. Министерство финансов вашей страны обратилось к ВБ с просьбой помочь в разработке проекта подготовки трудовых мигрантов из Центральной Азии до их выезда в РФ. На данный момент ВБ уже разрабатывает компоненты этого важного проекта.

В российское законодательство внесены прогрессивные поправки об упрощении бюрократических процедур для квалифицированных трудовых мигрантов. Было бы очень хорошо, чтобы аналогичные принципы применялись и в отношениях со странами СНГ, особенно, когда речь идет о создания моделей единого миграционного пространства и рынка труда. При правильной реализации таких моделей, представляете, как преобразится роль России?

— К сожалению, большинство нашего населения настроено против мигрантов. Проводились, например, пикеты под лозунга-

ми: «Мигранты, уезжайте! Наши деньги — нашим людям!»

— Не понимаю, кто и почему хочет отнять у мигрантов их деньги?! Мигранты заработали свои зарплаты честным трудом, причем, как правило, на непрестижных и невостребованных местах. Они имеют право тратить заработок как им угодно. Неужели мы должны поставить на проходной завода или стройки охранника с ружьем и требовать: «Тратьте деньги не выходя на улицу!»

Во время кризиса мнение, что мигранты занимают рабочие места местных, распространилось во многих странах. Но это неправда. Вот в прошлом году в России, несмотря на кризис, было около миллиона (!) свободных вакансий, и российские безработные не спешили их занимать.

Впрочем, и в благоприятное время в каждом обществе есть сторонники разных мнений: одни считают миграцию благом, другие — злом. Кстати, эти «другие» по-своему искренни, они стремятся защитить местное население от нашествия приезжих. И тут интересный парадокс: выгоду от труда мигрантов получают все местные, в том числе и те, кто мигрантов ненавидит.

Продолжая мысль о том, что миграция эффективно помогает в борьбе с бедностью, хочу сказать об одной из важных задач нашего проекта. Вот в настоящее время значительная часть денежных переводов используется мигрантами и их семьями на потребление, а мы хотим, чтобы средства использовались более эффективно: на создание новых рабочих мест и производств в развивающихся странах. Опыт, как лучше это претворять в жизнь, будет распространять MIRPAL

— Но может ли MIRPAL что-то изменить в негативном настрое общества?

— Посмотрим, как будут развиваться события. В любом случае координация усилий участников сети повысит уровень подготовки и профобучения мигрантов, а это уже надежная защита. Все мероприятия проекта, в конечном счете, будут направлены на защиту прав трудового мигранта. Мы считаем, что нужно уважать человеческое достоинство каждого мигранта, независимо от того, легальный он или трудоустроен нелегально. Конечно, очень многое зависит от того, насколько подготовлены мигранты к пребыванию в чужой стране.

— Вот Филиппины так тщательно вооружают своих мигрантов необходимыми знаниями и умениями, что это и есть их лучшая защита.

— Вы правы. Но дело в том, что Филиппины уже свыше 40 лет совершенствуют систему подготовки и защиты мигрантов. У них очень ценный опыт, и потому Всемирный банк организовал в прошлом году выезд группы экспертов из стран СНГ на Филиппины. Как для России, так и для стран СНГ миграция, тем более такая массовая, — явление несколько новое. Поэтому ВБ стремится содействовать странам СНГ в упорядочении системы управления трудовой миграцией. Учитывая, что реализация миграционной политики на постсоветском пространстве все еще сопряжена со многими трудностями, мы думаем, что пришло время отступить от чисто исследовательской работы и сбора данных и перейти к действиям. Именно поэтому ВБ совместно с практиками в области трудовой миграции подготовил еще в июле 2009 года так называемую Московскую декларацию по миграционной политике, которая охватывает основные направления защиты прав трудовых мигрантов, создания инфраструктуры и управления миграционными потоками.

Конечно, у стран-доноров и принимающей страны разное отношение к миграции. Но наша задача — помочь им услышать друг друга, чтобы найти решение, приемлемое для обеих сторон. Кстати, я уверен, что по мере того, как Россия будет наращивать темпы экономического роста, мигранты будут становиться для вашей страны все более важным элементом и бюрократические преграды сами собой будут исчезать, как вчерашний день.

— Расскажите, пожалуйста, по каким критериям банк выбирал организацию на роль секретариата MIRPAL?

— Это был конкурс, и ряд организаций из практически всех стран СНГ подали заявки. Фонд «Миграция XXI век» победил потому, что еще в подготовительный период, который длился более полугода, сотрудники фонда проявили глубокое понимание механизмов миграционных процессов. Для нас важно, что в этом фонде собрались люди, имеющие серьезный опыт работы в государственных органах, в частности в Федеральной миграционной службе. Мы надеемся, что они смогут установить конструктивное сотрудничество с соответствующими министерствами и ведомствами РФ и стран СНГ. Очень важно, чтобы координаторы проектов в странах СНГ тоже работали в контакте с местными властями.

Проект MIRPAL нацелен, разумеется, на всемерную помощь ведомствам, отвечающим за миграцию, и мы надеемся, что уже в ближайшее время представители государственных и негосударственных агентств, а также частный сектор реально убедятся в уникальных возможностях того, что может предложить Сеть. Это мировой опыт в области миграционной политики, пилотирование различных схем трудовой миграции, практические знания для повседневной работы. А что еще более важно, так это возможность общаться с единомышленниками из стран СНГ.

На конференции мы воочию убедились, что секретариату MIRPAL'а уже удалось привлечь в сеть большое количество квалифицированных экспертов и практиков, искренне озабоченных судьбой мигрантов. Это радует. Хотелось бы пожелать им всем большого успеха!

Индикатор успеха — судьбы конкретных людей

(фрагменты доклада, прочитанного на Международной конференции Всемирного банка, Москва, июнь 2010 г.)

Лука Барбоне,
директор Департамента по управлению экономикой и борьбе с бедностью Регионального управления Европы и Центральный Азии во Всемирном банке

● *«…Сам факт рождения MIRPAL — важная вещь. Может быть, мы даже несколько запоздали с его созданием… Необходимость такой сети стала очевидна во время кризиса, влияние которого особенно остро ощутили те страны, которые в значительной мере зависят от миграции и денежных переводов.*

● *…Мы, Всемирный банк, не можем диктовать MIRPAL никаких условий. Наша цель — упростить методы работы с миграцией, обеспечить поддержку жизнеспособным, уже работающим национальным структурам, но мы не можем управлять созданной региональной сетью…*

● *Координация управленческих усилий в области миграции необходима и на национальном, и на международном уровне. Мы должны разработать конкретный план действий, выбрать индикаторы успеха, которые помогут нам увидеть, что изменилось, как отразились наши действия на судьбах конкретных людей».*

Вячеслав Поставнин,
президент Фонда «Миграция XXI век»

(фрагменты доклада, прочитанного на Международной конференции Всемирного банка, Москва, июнь 2010 г.)

Миграция, или более обширное явление, называемое мобильностью, — это реальность современного мира, неизбежное следствие глобализации. Из 6,7 млрд. населения планеты около миллиарда человек находятся в движении. Этот процесс, стартовавший как экономический, все *неуклонней* превращается в цивилизационный. И никакими стенами, ни каменными, ни бумажными, «построенными» из самых жестких законов, ни тем более милицейским жезлом человеческую мобильность остановить невозможно.

Миграционная взаимозависимость

По контрасту с бытовавшим еще недавно скептицизмом в отношении миграции, все последние международные форумы, проходившие на самом высоком уровне, определяют миграцию — мобильность как позитивное явление. Интересно, что тут, как всегда, свое решающее слово «говорят» деньги. Общий объем трансфертов мигрантов на родину в 2008 г. превысил, по данным специалистов Всемирного банка, 338 млрд. долл., а произошедшее в 2009 году кризисное снижение на 6,1 % будет, согласно авторитетным прогнозам, полностью компенсировано ростом в 2010-2011 годах.

…Известно, что объемы средств, которые зарабатывают мигранты для своих семей, уже в несколько раз превышают официальную помощь, оказываемую мировым сообществом развивающимся странам. Денежные переводы мигрантов становятся все более серьезным фактором в перераспределении доходов, сокращении бедности и способствуют созданию условий для ускоренного развития стран-доноров.

В то же время трудовая миграция весьма эффективно влияет и на экономику принимающих стран. Так, по официальным данным, мигранты создают своим трудом около 10% ВВП России. В материалах Всемирного банка я нашел поразившее меня утверждение: если бы были сняты все ограничения на передвижение мигрантов, объем мирового ВВП увеличился бы вдвое. Однако же стереотипы ока-

Зачем нужен и что может изменить MIRPAL

зываются сильнее и логики, и экономики: на практике большинство принимающих стран продолжает придерживаться ограничительной миграционной политики.

…Между развитыми странами, которые переживают демографический кризис и нуждаются в дополнительной рабочей силе, и развивающимися странами, где, наоборот, наблюдается избыток трудовых ресурсов, устанавливается особый тип отношений, своего рода миграционная взаимозависимость.

Раз существует взаимозависимость — значит, необходимо выстраивание четких, понятных всем взаимоотношений между государствами в сфере миграционных процессов. И тут неоценимую роль может сыграть проект Всемирного Банка, получивший название MIRPAL.

…Во-первых, хотел бы отметить важность того факта, что этот новый инструмент влияния на миграционную политику создается по сетевому принципу — и не с нуля, а формируется из знающих проблему представителей государственных и негосударственных структур, научных сотрудников, представителей бизнеса и гражданского общества. Это позволит вывести столь чувствительные вопросы (межнациональные, межэтнические, межконфессиональные) из сферы административно-бюрократического принятия решений, где часто превалируют узковедомственные интересы, в формат открытого обсуждения. Таким образом, будет обеспечена надежная обратная связь, а главное — сеть будет способствовать выстраиванию четких, понятных всем взаимоотношений между государствами в сфере миграционных процессов.

Во-вторых, MIRPAL позволит своим участникам свежим взглядом окинуть все миграционное пространство СНГ, по-новому взглянуть на проблемы, требующие незамедлительного решения. Сейчас как никогда нужна новая, живая творческая работа, коренная ломка стереотипов сознания, как это происходит в науке, нужен поиск инновационных механизмов управления миграцией.

В-третьих, сеть MIRPAL, как я ее понимаю, это самообучающаяся и саморазвивающаяся система. Весьма существенно, что сеть состоит как из экспертов-теоретиков, так и из практиков, имеющих постоянный непосредственный контакт с мигрантами. Благодаря уже сформировавшимся каналам связи есть возможность быстро распространять по сети положительный опыт и актуальную информацию.

Не просто площадка для дискуссий

…Однако хочу заметить, что использовать такой важный инструмент, как MIRPAL, всего лишь в качестве еще одной площадки для обмена информацией было бы непродуктивно и даже непростительно. Мы и так уже столько лет все говорим-говорим-говорим о миграции, а острота и важность проблемы давно требует не разговоров, а совместных эффективных действий. Сегодня нужно использовать тот уникальный шанс, что Всемирный Банк предоставляет нам возможность работать под его крылом. Наипервейшей и наиважнейшей задачей MIRPAL видится создание скоординированной сетевой среды, сообщества единомышленников, которые чутко и с искренним участием реагировали бы на события, происходящие в реальной жизни, и откликались бы на возникающие вызовы конкретными проектами.

…Конечно, будем стараться, чтобы все мероприятия сети происходили во взаимодействии с национальным ведомством, ответственным за миграционную политику. Представителей от заинтересованных учреждений, организаций и министерств необходимо определять путем обмена письмами — и, желательно, на более или менее длительный период времени. С целью придания устойчивости сети необходимо регулярно, не реже раза в квартал, проводить общие мероприятия — конференции или семинары, где рассматривались бы наиболее актуальные проблемы, как внутренние, так и международные.

Деятельность сети должна подчиняться стратегическим целям и строиться на плановой основе. Плановые мероприятия должны ориентироваться на разработку конкретных проектов по созданию интеллектуальной, инфраструктурной и правовой среды, позволяющей снизить риски, сопутствующие миграции, и превратить ее в дополнительный ресурс развития для всех стран — участников процесса.

→

В качестве тем для обсуждения, из которых могут в дальнейшем родиться конкретные проекты, предлагаю для примера следующие:

- *межправительственные соглашения о страховой медицине для трудовых мигрантов и об их пенсионном обеспечении;*
- *оптимальные варианты профобучения, переподготовки и сертификации трудовых мигрантов;*
- *создание информационных «миграционных мостов» между принимающими странами и странами-донорами;*
- *разработка эффективной системы информационного обеспечения трудовых мигрантов;*
- *инновационные механизмы в организации миграционного учета и оформления разрешительных документов;*
- *инновационные решения в области оказания услуг и контроля при осуществлении трудовыми мигрантами денежных переводов;*
- *увеличение инвестиционной составляющей денежных переводов мигрантов.*

Мы ставим перед собой амбициозные задачи

Перечислять волнующие нас темы я мог бы бесконечно. Но почему мы считаем возможным поставить перед MIRPAL такие амбициозные задачи?

Прежде всего потому, что мы твердо убеждены: при разумной и гуманной миграционной политике миграция может стать эффективным фактором экономического развития на всем постсоветском пространстве. Если же мы не научимся управлять миграционной стихией, она сама будет нами управлять. Дело еще и в том, что у нас нет больше времени, чтобы ждать. Известный российский ученый Сергей Капица сформулировал эффект сжатия во времени. Действительно, мы въявь видим, как процессы, на которые раньше уходили века, теперь занимают всего лишь десятилетия.

…Так вот, своевременность и важность появления MIRPAL состоит в том, что на пространстве СНГ пока не сформировался субъект — выразитель или интегратор, который смог бы учитывать все многообразие интересов различных групп населения стран СНГ и был бы способен аккумулировать и обрабатывать всю разноплановую информацию о миграции, на ее основе генерировать новые подходы к решению острых миграционных проблем и доносить эти идеи до лиц, принимающих решения, а также до широкой общественности. Эту ответственную роль придется взять на себя сети MIRPAL.

Нам есть на что опереться. Верный партнер нашего фонда Центр миграционных исследований (ЦМИ), созданный сразу после распада Союза известным российским ученым Жанной Зайончковской, сумел сохранить деловые связи со всеми ведущими экспертами в бывших советских республиках. Так что на постсоветском пространстве уже существует неразрывная сеть — сильное экспертное сообщество, и оно глубоко разработало теоретические основы новой науки — миграциологии. Но до чего ж трудно смириться с тем, что важные результаты научных исследований, прогнозов и предвидений остаются в толстых книгах, а до сознания властей и широкой общественности не доходят. Теперь эту роль лоббиста прогрессивной миграционной политики придется, очевидно, взять на себя нашей сети.

Надо с удовлетворением отметить, что необходимость координации усилий для создания цивилизованной системы организованного набора трудовых мигрантов признают все члены СНГ. В рамках деятельности Содружества принят целый ряд деклараций и нормативных документов, направленных на создание механизмов, позволяющих использовать экономические и социальные преимущества международной миграции, а также предупреждать и предотвращать негативные явления, ей сопутствующие.

Однако же приходится с великим сожалением признать, что больших успехов в управлении миграционной стихией нашим странам добиться не удается. Главная беда в том, что мы будто не замечаем, что мир вокруг стремительно меняется и все сложные социальные процессы требуют совершенно новых подходов и неординарных решений. А мы все пытаемся вливать молодое вино в старые мехи. Ведь не секрет, что самые хорошие законы, принимаемые в России, коррупция неизбежно извратит подзаконными актами, и они будут служить не интересам государства, не защите трудового мигранта, а интересам все той же ненасытной мафии.

…Вследствие плохой демографии у России, видимо, нет будущего, если она не останется стержневым государством на постсоветском пространстве. То есть если не продолжит нести знамя экономического и духовного лидера общности народов, входящих в состав Содружества. Но поскольку мы уже не единое государство, административных ресурсов, как бы они ни были экономически обеспечены, уже недостаточно. Необходима модернизация всех коммуникаций, связывающих наши народы, формирование новой идеологической платформы, обеспечивающей стабильность социально-экономического климата на пространстве СНГ. А значит, нужны новые механизмы, способные адекватно реагировать на глобальные изменения, происходящие в обществе.

Да, задачи перед нами стоят сверхсложные, но, думаю, они вполне под силу MIRPAL'у, более того — соответствуют статусу и авторитету такого учреждения, как Всемирный Банк.

Цивилизовать миграцию обоюдными усилиями

Людмила Максакова,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики Академии Наук Узбекистана

Одной из важнейших проблем современной трудовой миграции является социальная защита мигрантов, от этого во многом зависит и качество их труда. Однако решение этой проблемы возможно лишь обоюдными усилиями как посылающих, так и принимающих стран. Для Узбекистана особенно актуально достижение эффективного взаимодействия с Россией, нашим основным миграционным партнером.

Межправительственное Соглашение по сотрудничеству в области трудовой миграции было достигнуто между нашими странами 4 июля 2007 г., утверждено постановлением президента Республики Узбекистан 31 октября 2007 г. и ратифицировано Госдумой России 5 июня 2009 г.

Соглашение включает следующие договоренности:

- *о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов;*
- *о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией;*
- *о реадмиссии.*

Надо сказать, что трудовые контакты с российскими регионами стали налаживаться уже с 2008 г. Так, по предложениям администрации Рязанской и Самарской областей началась организованная отправка граждан Узбекистана на работу в Россию на контрактной основе.

Вместе с тем в реализации Соглашения уже обозначились трудности. В частности — административная раскачка. Так, за прошедшее время из Узбекистана в регионы России было отправлено всего несколько сотен человек. Складывается впечатление, что российские работодатели все-таки предпочитают теневой набор рабочей силы. Возможно, дело в том, что договора заключаются не с конкретными предприятиями, а с администрацией регионов.

Указ президента России о создании в Узбекистане филиала (или Агентства) ФМС России был издан достаточно давно. Два года назад в Ташкенте была создана рабочая группа из представителей обеих сторон по организации Агентства, значимость которого трудно переоценить. Но, к большому сожалению, это важное дело застопорилось, совместные усилия двух стран на практике оказались делом труднодостижимым.

Совет руководителей миграционных органов СНГ мог бы сыграть большую роль в развитии межгосударственного сотрудничества. Совет был создан 30 января 2008 г. Основные задачи Совета: перевод трудоустройства граждан за рубежом в цивилизованное русло, выработка новых подходов и условий организованной трудовой миграции, расширение возможностей для взаимодействия. Заседание Совета руководителей миграционных органов СНГ в Казани в мае 2009 г. было специально посвящено вопросам организованной миграции, о чем свидетельствует принятое постановление «О создании системы организованного привлечения».

Следует вспомнить, что в советское время организованный набор широко использовался в трудонедостаточных регионах и при освоении целинных земель. При всех своих недостатках это был достаточно эффективный способ перераспределения рабочей силы.

Конечно, сегодня оргнабор должен существенно отличаться от советских времен, но он вполне применим, если будет базироваться на новых, рыночных принципах. Исходя из сложившихся реалий, процесс должен включать такие меры, как профессиональная подготовка мигрантов, обучение русскому языку, медицинское освидетельствование, предоставление рабочих мест на контрактной основе, организация отправки и встречи трудовых мигрантов и их социальная защита. При таких подходах снизятся масштабы нелегальной миграции, облегчится адаптация мигрантов.

Известно, что России особо требуются квалифицированные работники, а среди мигрантов их доля относительно невелика. На заработки едет много сельских жителей, без профессии, без знания русского языка. Видимо, целесообразен поиск взаимовыгодных решений этой сложной проблемы.

→

Люди, готовые трудиться на российских рынках труда, **должны** реально **почувствовать** здесь свою нужность и **защищенность от** унижающего административно-чиновничьего **произвола** и дискриминации

Возможны такие формы, как организация профподготовки мигрантов в России с последующей двух-трехлетней отработкой на предприятиях, оплативших обучение, или же обучение мигрантов дома, в Узбекистане, при содействии заинтересованных российских работодателей.

Такая практика уже существует. Например, уже более 15 лет Узбекистан организованно отправляет рабочую силу в Республику Корея. Было принято постановление Кабинета министров Узбекистана (№ 170 от 13 августа 2007 г.) «О мерах по созданию в городе Ташкенте Центра профессионального обучения с участием корейского Международного агентства по сотрудничеству (KOICA)». На базе Центра уже началась подготовка людей для работы в Корее. Кроме того, в системе Министерства труда создан учебный центр с общежитием на 100 мест, финансирование которого происходит в значительной мере с корейской стороны. Потенциальные трудовые мигранты (в основном из числа безработной молодежи) проходят здесь не только профессиональную подготовку, но и обучение корейскому языку в пределах, необходимых для общения на бытовом уровне.

Есть успешный опыт и в России. В ряде сибирских регионов местные власти направляют трудовых мигрантов в свои ПТУ, а потом — на предприятия, оплатившие учебу. Кстати, работодатели, получая обученные кадры, бывают более заинтересованы в защите своих работников-мигрантов от какого-либо административного произвола. В свою очередь, обученная молодежь работает с большей отдачей и значительно легче адаптируется.

В последнее время и в печати, и в научной литературе все настойчивее высказывается мнение, что в сложившейся демографической ситуации России без мигрантов не обойтись. Но надо же, чтобы люди, готовые трудиться на российских рынках, реально почувствовали свою здесь нужность и защищенность от унижающего административно-чиновничьего произвола и дискриминации. И совершенно очевидно, что цивилизованное легальное трудоустройство мигрантов и их эффективная социальная защита станут реальными только тогда, когда в этом будут заинтересованы обе стороны.

Применительно к Узбекистану и России нам видится настоятельная необходимость следующих действий:

- *создать действенный механизм реализации межправительственного Соглашения, а для этого, в частности, начать реальную работу совместных рабочих групп;*
- *открыть наконец в Узбекистане Агентство ФМС России, которое будет заниматься отбором трудовых мигрантов, что напрямую соответствует задачам целевой российской программы по созданию системы организованного набора;*
- *рассмотреть возможности открытия консульских учреждений Узбекистана в регионах с наибольшим количеством трудовых мигрантов из нашей республики (Приволжский, Северо-западный, Южный федеральные округа);*
- *наладить реальное межгосударственное взаимодействие между миграционными службами двух наших стран (важную роль здесь должен играть Совет глав миграционных органов СНГ);*
- *всемерно повышать взаимную заинтересованность посылающих и принимающих стран в развитии трудовой миграции и обеспечении профессионального обучения мигрантов. Для каждого межгосударственного документа надо разрабатывать механизм реализации, с активным включением в участники процесса негосударственного сектора.*

P.S. ***В настоящее время возможность межгосударственного сотрудничества, в т.ч. между Узбекистаном и Россией, расширяется также на основе создания Международной сети обучения и взаимодействия в сфере миграции и денежных переводов (MIRPAL), которая будет служить платформой для дальнейшего диалога и практического обмена идеями, инициативами и знаниями между странами на территории СНГ. Платформа MIRPAL может стать базой для организационного и информационного сотрудничества в вопросах защиты мигрантов и совершенствования миграционной политики. В частности, при достижении взаимодействия участников сети MIRPAL по обмену информацией о численности иностранной рабочей силы в государствах СНГ возможно определение масштабов трудовой миграции в посылающих странах.***

СНГ: гуманизация миграции

Сулаймон Шохзода,
кандидат политических наук, исполнительный директор Фонда «Таджикистан», эксперт Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН

В начале июня с. г. в Москве произошло знаменательное событие — состоялась первая конференция участников сети MIRPAL (MIRPAL — Migration and Remittances Peer-Assisted Learning). Это сеть практиков и экспертов в области миграции и денежных переводов. MIRPAL создан Всемирным банком с целью укрепления сотрудничества между странами, которые связаны между собой крепкими узами миграционных отношений. На конференцию приехали делегаты из девяти стран Содружества — Армении, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Украины и Узбекистана. Уникальность создаваемой сети в том, что она впервые объединит представителей самых разных структур, которые практически ежедневно сталкиваются с конкретными проблемами мигрантов: это и государственные, и коммерческие структуры, и эксперты, и сотрудники общественных организаций.

Представляется, что изначально инициативная группа по созданию сети заложила правильный концептуальный и методологический фундамент работы, в основе которой — системный, комплексный подход к пониманию процессов миграции и управлению ими.

Сеть за относительно короткий период проделала определенную работу в плане привлечения и диалога между различными субъектами миграционного процесса в национальном и международном ракурсе. Поскольку с самого начала у основ сети MIRPAL стояла группа Всемирного Банка, то естественно, что формирование сети было связано и с теми макропроцессами, которые происходили в мире — в частности, на постсоветском пространстве — в последнее десятилетие, и со всемирным экономическим кризисом. Не углубляясь в исторические особенности процессов, отметим, что за последние десятилетия пространство СНГ, вопреки обещаниям и ожиданиям государств, не структурировалось таким образом, чтобы широкие слои общества вернули себе хотя бы часть своих предыдущих достижений и социальных завоеваний. К сожалению, тенденции к социальной деградации и институциональной децентрализации продолжают развиваться на пространстве Содружества. Абсолютное большинство населения бывшего Союза, увы, ощутимых позитивных результатов от такой расширяющейся децентрализации не почувствовало.

Отчасти и по этой причине миграция населения остается важным фактором постсоветского развития, как для стран-доноров, где вклад внешних трудовых мигрантов иногда достигает 50% ВВП, так и для принимающих стран, в которых мигранты обеспечивают своим трудом около 7-8% ВВП. Как это ни удивительно, но именно миграция, пусть и стихийно, сохраняет сегодня некогда единое гуманитарное пространство бывшего Союза. Именно миграция позволяет постсоветским странам сокращать бедность и снижать экономическую дифференциацию и градус политических разногласий.

В настоящее время возможности опоры на миграцию как на значимый фактор развития постсоветского пространства сталкиваются с отсутствием адекватных регулятивных механизмов. На протяжении многих лет государственные управленцы делали упор исключительно на силовые методы регуляции миграционных процессов (борьба с незаконной миграцией и др.) и опирались при этом на неадекватную трактовку национальных интересов и национальной безопасности.

На мой взгляд, все это и подтолкнуло инициативную группу Всемирного банка к активным действиям по установлению и институционализации диалога в области продвижения политики реформ в сфере миграции с различными представителями власти и общественности на региональном уровне и на уровне стран.

→

Международная конференция Всемирного банка, Москва, июнь 2010 г.

Инициативная группа приступила к мониторингу ситуации в РФ и других странах. Первая ознакомительная встреча российских организаций с уполномоченными представителями Всемирного банка по миграции Хироми Асаока и Матином Холматовым прошла в феврале 2009 г. Уже с этого периода начались телеконференции на международном уровне. Надо сказать, что телеконференции — весьма удачный и эффективный инструмент, позволяющий оперативно обмениваться мнениями и информацией о миграции на постсоветском пространстве. Следующим этапом развития сети стала ознакомительная поездка на Филиппины, практика которых в сфере регулирования миграционных процессов считается лучшей в мире. Уже в июле 2009 г. прошла первая встреча рабочей группы в Москве, в ходе которой были приняты Московский протокол и План действий.

А к концу 2009 г. на основе конкурса был выбран исполнительный комитет сети, который должен взять на себя управленческие функции. Им стал Фонд «Миграция XXI век», сотрудники которого имеют большой и позитивный опыт управления миграционными процессами. Уже сегодня Фонд предлагает инновационные практические идеи по регулированию процессов миграции.

Практики, в частности сотрудники общественных организаций, представляющие позицию самих мигрантов, связывают с MIRPAL большие надежды в плане установления и углубления тесных связей государственных, общественных и коммерческих структур. Данный проект подразумевает обмен мнениями, разработку совместных рекомендаций по методологии расчетов денежных переводов, внедрение этих рекомендаций, подготовку аналитических материалов и предложений по управлению миграцией.

Важно, чтобы дальнейшее развитие сети шло на основе того же подхода, который заложен в основу сети. Наряду с экономическими вопросами (денежные переводы и т. д.) участники сети должны обращать внимание ключевых субъектов миграционного процесса на правовое и социальное положение мигрантов. В рамках сети было бы уместным проведение широкопрофильных семинаров с последующей подготовкой конкретных предложений законодательным органам государств и межгосударственным структурам.

Предполагается, что сеть MIRPAL при содействии Фонда «Миграция XXI век» сможет содействовать очеловечиванию подхода управленцев к миграционным процессам на постсоветском пространстве.

Для успешной координации проекта Всемирный банк на конкурсной основе определил секретариат MIRPAL'а. Конкурс выиграл Фонд «Миграция XXI век» (Москва).

Всемирный банк совместно с секретариатом MIRPAL уже провели две видеоконференции и создали веб-страницу по адресу: http://groups.google.ru/group/GDLN-migration, где эксперты могут найти много полезной информации.

А также в рамках проекта начинается выпуск одноименного с названием фонда журнала «Миграция XXI век», в котором будут отмечаться все дальнейшие шаги сети.

Реализация данного проекта будет продолжаться в течение следующих 2,5 лет и будет зависеть от приоритетов и пожеланий участников Сети.

Дешевые работники дорогого стоят

Елена Тюрюканова,
директор ЦМИ, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, кандидат экономических наук

Их доходы. Выборочные опросы мигрантов, проведенные Центром миграционных исследований в сентябре 2008 г. и июне 2009 г., а также в предшествовавшие годы, показали, что среднемесячная зарплата мигрантов на 10-15% ниже средней зарплаты российских работников. В период кризиса этот разрыв немного увеличился — до 20%, за счет того, что зарплата мигрантов снизилась сильнее, чем зарплата российских работников.

90% мигрантов получали в 2008 и 2009 гг. до 25 тыс. рублей в месяц, причем половина из них получали менее 15 тыс. рублей. Средняя месячная зарплата мигрантов в сентябре 2008 г. составила 15113 рублей (600$) в расчете на одного работника, при средней зарплате в России 702$. В июне 2009 г. средняя зарплата мигрантов составляла 15129 руб. (488$) при средней зарплате в России 620$.

На первый взгляд, такие доходы мигрантов могут показаться немалыми. Но это не так. Труд мигрантов действительно существенно дешевле труда российских работников, однако только в относительном исчислении, то есть в отношении к отработанному времени и произведенному продукту. За указанную зарплату мигранты работают в среднем на 20 часов в неделю больше, чем граждане России. Более 1/3 мигрантов имеют 70-часовую рабочую неделю и выше, то есть работают по 10 часов в день без выходных. Средняя почасовая зарплата мигрантов почти в 2 раза ниже, чем у российских работников.

Их риски. Интересно отметить, что мигранты, имеющие разрешение на работу, то есть работающие легально, получают практически одинаковую зарплату с теми, кто работает нелегально, без разрешения на работу. Средняя зарплата первых всего на 5% больше, чем вторых (15429 и 15114 руб. соответственно). Правда, нелегалы за эту зарплату работают в среднем на несколько часов в неделю больше, чем легальные мигранты, и, конечно, несут более сильные риски, но в остальном практически все условия примерно равны. Даже сумма денег, которые в среднем в месяц уходят на штрафы милиции, примерно одинакова для легальных и нелегальных мигрантов: 1400 — 1600 рублей. Для легальных мигрантов риски также достаточно высоки. Пока государство и экономическая система не смогут создать определенного набора гарантий для легальных работников и снизить их экономические, правовые и социальные риски, стимулов к легализации у мигрантов будет, как и сейчас, немного.

Это, конечно, очень грубые расчеты, поскольку средние показатели зарплаты зависят от структуры занятых по отраслям и по регионам, а эти показатели существенно различаются у мигрантов и российских работников. Кроме того, выборочный опрос иностранных работников, на котором мы основываем свои данные по зарплате мигрантов, охватывает, как правило, наиболее благополучную часть целевой группы и не достигает самой эксплуатируемой части работников, которые часто заперты на объектах, работают практически на рабских условиях, часто за мизерную оплату или вовсе без нее. Поэтому приведенные данные можно рассматривать скорее как ориентировочные.

Только 1/3 всех мигрантских зарплат выплачивается «по-белому». Таким образом, нетрудно провести следующий расчет. Полагая число мигрантов, работающих в течение года в России, →

примерно в 5 миллионов человек, а средний срок их пребывания — в 9 месяцев, получим общую зарплату примерно в 680 миллиардов рублей за год, из которых более 400 миллионов — теневые потоки.

Кроме того, хорошо известны масштабы черного рынка документов для мигрантов. Однако размеры теневого и криминального денежного оборота еще никто пока не посчитал. Мы исследовали лишь ту категорию мигрантов, которые сами купили документы на черном рынке фальшивок. И, скорее всего, процент этих мигрантов ниже реального, так как не все рискуют признаться интервьюеру, что нарушили закон. Для значительного числа мигрантов документы на этом же рынке покупают работодатели или их представители. Так что, вероятно, реальный процент мигрантов, которые пользуются черным рынком документов, составит не менее 30%.

По самым скромным подсчетам, размеры криминального денежного оборота черного рынка миграционных документв можно оценить в 6-7 миллиардов рублей.

Их расходы на жилье. Из того дохода, который получают мигранты в России, они производят две основные выплаты: расплачиваются за проживание с работодателем, арендатором либо другими лицами — и посылают некоторые средства на родину, чтобы поддержать свою семью.

Плата за жилье в среднем составляет 23-26% от всего дохода. Более 40% опрошенных живут в России в съемном жилье: это может быть отдельная комната или квартира — или жилье, снимаемое совместно с родственниками, друзьями или знакомыми. Более 23% респондентов живут там, где работают — в вагончиках, на строительных объектах, в подвалах, технических помещениях и т. п. Почти 19% живут в общежитиях, 13% — у родственников или друзей.

Общее распределение сильно различается по страновой принадлежности мигрантов. Например, мигрантам из Армении более всего помогают родственные (семейные) связи: почти 35% живут у родственников. Среди выходцев из Азербайджана и Грузии гораздо выше, чем в целом по массиву опрошенных, доля самостоятельно снимающих жилье (43 и 39% соответственно, против 22% в целом по выборке). Прибывшие с Украины придерживаются модели совместного съема жилья (26%) и проживания в общежитии (21%). Среди мигрантов из Средней Азии и Молдавии очень велика доля тех, кто проживает «на объектах» (по 27%) и в общежитиях (22 и 17% соответственно).

Условия проживания также зависят от сферы деятельности. Мигранты-строители и задействованные в ЖКХ чаще проживают «на объекте». Более половины или почти половина работающих в торговле, промышленности и бытовом обслуживании снимают жилье самостоятельно или вместе с кем-то из знакомых. Общежития, в которых еще в советское время жили студенты, лимитчики и приезжие, теперь заняты мигрантами.

Так же как и работу, жилье мигранты чаще всего находят через друзей или знакомых, а также через работодателя. Варианты проживания определяются также выбранной моделью миграции (работать в России почти постоянно или приезжать на сезон, на конкретную работу) и наличием или отсутствием предыдущего миграционного опыта.

Делая упор на краткосрочных работников, государство отнюдь не получает гарантию от появления ареалов скопления мигрантов, поскольку одни работники заменяют там других, воспроизводя, таким образом, социальную исключенность таких сообществ. Наоборот, люди, ориентированные на долгосрочное проживание в стране, стремятся интегрироваться в принимающий социум и обрести стабильную работу и приемлемое жилье.

Более половины опрошенных самостоятельно платят за жилье, в котором проживают. В некоторых случаях плата за жилье вычитается из зарплаты мигранта. Еще четверть опрошенных ответили, что их жилье оплачивает работодатель.

Более 2/3 мигрантов ежемесячно отдают за свое жилье от 1 до 4 тыс. рублей. Группы мигрантов, платящих меньше одной тысячи рублей в месяц и больше 4 тыс. рублей составляют 12,4 и 11% соответственно.

Учитывая крайне низкое качество жилья, в котором приходится жить мигрантам, необходимо признать, что жилищный вопрос остается для них достаточно острым.

Трансферты. 46% респондентов регулярно пересылают часть денег своим родственникам; еще 27% делают это время от времени. Среди семейных мигрантов, имеющих иждивенцев, эти показатели составляют 62% и 24% соответственно.

До кризиса средний месячный перевод в расчете на одного человека состалял 250 долл. США. В период кризиса его размер сократился до 219 долл. США.

Большинство (70%) тех, кто посылает трансферты, делает это путем банковских переводов либо через специальные системы денежных переводов, 20% респондентов — передают через друзей, остальные отвозят деньги сами.

Итак, после двух основных расходов — платы за жилье и трансфертов домой — у мигранта остается порядка 200 долларов США, которые «работают» в экономике принимающей страны, то есть России, внося свой вклад в создание платежеспособного спроса на внутреннем рынке страны.

По материалам Центра миграционных исследований

Спросили предпринимателей

В конце 2009 г. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» создала Комитет по миграционной политике, а также автономную некоммерческую организацию «Международное агентство содействия сотрудничеству предприятий малого и среднего бизнеса «ОПОРА-ДРУЖБА». Сегодня в рамках созданных проектов ведется активная научно-исследовательская, консультационная и информационная работа. О роли миграции в развитии отечественного бизнеса мы беседуем с членом Президиума, руководителем Комитета по миграционной политике «ОПОРЫ РОССИИ», председателем Совета АНО «ОПОРА-ДРУЖБА» Александром Алексеевичем ЛУНКИНЫМ.

— Александр Алексеевич, почему вдруг тема миграции стала актуальна для бизнеса?

— Сегодня перед Россией стоит непростая задача модернизации экономики, более того — ее инновационного развития. Важное место в этом процессе отводится малому и среднему бизнесу. В структуре экономики и занятости к 2020-му году роль нашего бизнеса должна вырасти с 15 до 60 процентов. Но эта задача невыполнима без привлечения труда мигрантов.

— Какова реальная потребность российского бизнеса в мигрантах?

— Единственный способ дать точный ответ — это проведение регулярных опросов предпринимателей. Органами власти такая работа пока не осуществляется. Поэтому на протяжении последнего года мы самостоятельно проводили опросы членов ОПОРЫ РОССИИ, выстраивали двусторонние отношения с ассоциациями иностранного бизнеса в России и, наконец, осуществили первый в России масштабный опрос предпринимателей по проблемам трудовой миграции (опрос проводился ВЦИОМом по заказу АНо «ОПОРА-ДРУЖБА»).

Главная цель исследования заключалась в том, чтобы оценить реальную потребность российских предприятий в иностранных кадрах. В общей сложности было опрошено около 4000 предприятий в 47 регионах России. Даже несмотря на продолжающийся кризис, три четверти опрошенных отметили дефицит рабочей силы. В общем количестве предприятий, использующих иностранную рабочую силу, доля малого и среднего бизнеса составляет 78%.

— О работниках какой квалификации идет речь?

— Респонденты преимущественно отмечают необходимость найма двух категорий работников — высокой и средней квалификации. Растущую потребность в квалифицированных кадрах подтверждают и данные Всемирной федерации менеджеров по персоналу. За первый квартал 2010 года спрос повысился на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. И это в кризис…

Безусловно, либеральные изменения, которые недавно внесены в закон, способны увеличить приток квалифицированных специалистов. «Притоку мозгов» в российскую экономику могут, в частности, способствовали программы, нацеленные не просто на прием, а на поиск и переманивание нужных стране специалистов. Вот, например, Сингапур совершил прыжок из третьего мира в первый в том числе за счет поиска и вербовки по всему миру талантливых студентов.

— А нужны «гастарбайтеры»?

— Нам пытаются навязать мнение, что мигранты занимают рабочие места, создают конкуренцию… Исследования показывают, что мигранты создают своим трудом в несколько раз большую стоимость, чем потребляют. Если смотреть на проблему шире, то международная миграция является своеобразным мультипликатором экономического развития. Мигранты выступают не только в качестве рабочей силы, но и как потребители. Они расширяют спрос на жилье, товары, услуги, возвращают к жизни заброшенные территории, наконец — создают сами места…

Не обладают иностранные предприниматели достаточной информацией об условиях ведения бизнеса в России. Хотя при личных контактах такое желание высказывают. Так, во время недавнего визита ОПОРЫ-ДРУЖБА в Японию был достигнут целый ряд договоренностей о сотрудничестве, обмене опытом и открытии совместных производств. Такие же результаты получены по итогам встреч с представителями китайского, турецкого, французского, итальянского и швейцарского бизнеса.

Я убежден, что будущее России, ее экономики зависит от двух неразрывных процессов — форсированного развития малого и среднего бизнеса и привлечения предпринимательской активности иммиграционных ресурсов…

Сначала найти бы точные слова

Татьяна Иларионова,
доктор философских наук, профессор,
генеральный директор Института энергии знаний

Велик и могуч русский язык, а слов иногда не хватает… Думаешь об этом всякий раз, когда принимаешь участие в обсуждениях проблем миграции. Что только у нас не называют миграцией — все, что шевелится, все, что передвигается в пространстве. А раз есть такое одно-единственное слово, обозначающее некое явление, то под него и теорию подвести сам Бог велел, и меры административные принимать, и какой-никакой бюджет сверстать.

Но наши теории, как известно, постоянно расходятся с жизнью. Даже с собственным законодательством расходятся. Такое впечатление, что те, кто создает всякие теории, не по земле ходят, а в какой-то виртуальности существуют.

Между тем все наши законы о миграции — это законы об ***иностранных гражданах***, и миграция понимается в них однозначно: как переселение (или вселение), въезд (или выезд) иностранных граждан. Миграция, по духу и букве федеральных законов от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и от 18 июля 2006 г. N 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также Федерального закона от 19 февраля 1993 г. N 4528-I «О беженцах», — это передвижения, прежде всего, через границу тех, кто не имеет паспорта гражданина Российской Федерации.

Почему наше законодательство толкует миграцию таким образом? Да потому, что именно так «прочитывает» этот термин международное право. Миграция — это все, что «через границу», все, что «не наше».

Миграцию планируют, ее регулируют, законную — поощряют, незаконную — пресекают. Миграцию обсуждают на высшем уровне руководители государства. Именно государство принимает чужих граждан или выдворяет их за свои пределы.

Такой подход, ПОЛУЧАЕТСЯ, «убивает» само понятие «внутренняя миграция» (а вместе с ним и целое направление, доставшееся от советской науки, — о «внутренних миграциях»), ставит крест на усилиях специалистов, длительное время трудившихся на этой ниве.

В природе нет «внутренних миграций», хотя бы потому, что на основании пункта 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

Что это значит? Да то, что государство не сторож гражданину своему: не имеет оно права ни отслеживать, ни планировать, ни регулировать так называемые «внутренние миграции». Ведь у нас на уровне Основного закона гарантирована такая фундаментальная свобода, как свобода передвижения, свобода выбора места жительства. И никакие мы не мигранты внутри России: мы свободные люди, вольные в своем решении, где нам жить.

Только вдумайтесь: нормально ли это, что Федеральная ***миграционная*** служба вручает нам российские паспорта — внутригражданские и заграничные. На каком собственно основании эта функция передана была миграционной службе? Нас что, уже у себя в стране уравняли с иностранцами? Хотя, конечно, это у меня риторический вопрос получился. Я, как и все, прекрасно знаю, что при создании в 2001 году обновленной службы встал вопрос: а чем ее «загрузить»? Вот и добавили ей полномочий, подкинули паспортные столы.

Но из всего этого следует, что нам нужно коренным образом менять миграционную политику. И менять ее нужно не на основе замшелых советских теорий о «внутренней и внешней миграции», а на основе современного международного миграционного права.

Как за рубежом рассматривают эти проблемы? Там давно идут по пути «умножения слов», «расширения словаря»: каждому виду переселений — свой термин, каждой категории переселенцев — свой правовой статус.

Возьмем для примера хорошо известный нам опыт Германии. После войны всех приезжавших в ФРГ делили на две большие группы: на «немцев» и «не-немцев», а вернее, хотя это и совершенно неточно отражало положение людей, на «немцев» и «иностранцев». К иностранцам были отнесены те,

кто приезжает на учебу или в качестве приглашенного специалиста, кто ищет убежища от преследований на родине. Отдельно стоит такая группа приезжих, как «контингентные беженцы» (Kontingentfluechtlinge) — это еврейские иммигранты, которых из бывшего СССР зовут в Германию, поскольку страна считает необходимым восстановить историческую общину евреев.

А своих, то есть немцев, государство тоже четко различает. С течением времени были определены такие категории, как:

- ***ВОЕННОПЛЕННЫЕ*** *(Kriegsgefangene) — лица, которые никогда не состояли в иностранном гражданстве;*
- ***«ИЗГНАННЫЕ»*** *(Vertriebene) — лица, которые покинули места своего прежнего проживания в соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями стран-победительниц;*
- ***ПОДДАННЫЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ*** *(Reichsdeutsche) — те, кто проживал по каким-либо причинам за пределами Германии, являлся гражданином другого государства, но до 1918 года был подданным Империи;*
- ***ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ПО ДОГОВОРУ*** *(Vertragsumsiedler) — граждане государств, с которыми «третий рейх» заключил договоры о переселении немцев в Германию (бессарабские, буковинские и др. немцы);*
- ***АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ*** *(Administrativumsiedler) — те граждане стран Восточной Европы немецкой национальности, которые в ходе войны оказались на оккупированной германской армией территории или были вывезены в Германию, там в административном порядке получили гражданство «третьего рейха», а после войны были репатриированы в страны прежнего проживания;*
- ***«ФОЛЬКСДОЙЧЕ»*** *(Volksdeutsche) — граждане стран Восточной Европы немецкой национальности, которые никогда не были в германском гражданстве и в отношении которых никогда не заключались договоры или соглашения, но переселившиеся в ФРГ на основании того, что они немцы (статья 116 Основного закона);*
- ***«ПЕРЕЕЗЖАЮЩИЕ»*** *(Umsiedler) — граждане ГДР, перешедшие в свое время германо-германскую границу;*
- ***«ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ»*** *(Aussiedler) — этнические немцы, никогда не жившие в германском государстве, но после войны получившие возможность переселиться в Германию;*
- ***«ПОЗДНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ»*** *(Spaetaussiedler) — в основном российские немцы, которые в конце 1980-х и в 1990-х годах на основе заключенных межгосударственных договоров и соглашений приехали в Германию.*

Вон сколько у немцев нашлось слов!

И ведь в отношении каждой категории своих соотечественников они принимали специальные законы, меры финансовой и материальной поддержки, создавали особые административные органы.

А у нас — такая сложнейшая миграционная ситуация: из стран СНГ приезжают и те, кто родился когда-то в России, а потом жил в Казахстане или Узбекистане, и те, кто когда-то на территории России служил в армии, здесь работал (и что-то для своей пенсии заработал), и те, кто никогда не бывал в России. Есть и те, кто уезжал на заработки в страны «дальнего зарубежья», а теперь не прочь вернуться. У нас есть те же российские немцы, которые хотят жить не в Германии, а в России, причем некоторые из них перебираются к нам из Казахстана. У нас есть иностранные студенты, которые могли бы остаться после учебы и трудиться для нашей экономики. Наконец, к нам хотели бы приехать люди с капиталами, чтобы создать здесь свое дело. В России просят убежища афганцы, беженцы из других кризисных регионов. И что же? Для всех этих людей, несмотря на великий и могучий русский язык, есть только одно неприятное слово — мигрант.

Этим же словом, кстати сказать, можно назвать и меня, поскольку мне приходится ежедневно приезжать на работу из одного субъекта Федерации (Московская область) в другой субъект — в Москву.

Видите, у нас не то что миграционной политики, у нас даже слов, чтобы сформулировать эту политику, – нет!

Эксплуатируем и при этом ненавидим

Директор ФМС Константин Ромодановский, выступая в мае 2009 г. в Совете Федерации, охарактеризовал сферу занятости мигрантов как работу «на три D»: difficult, dirty, dangerous (трудная, грязная и опасная).

Несмотря на то, что трудовые мигранты берут на себя те заботы, от которых местные отказываются, вносят весомый вклад в развитие российской экономики (по оценке экспертов, на мигрантов приходится около 10% ВВП России), они остаются одной из самых бесправных групп населения страны. **В январе — сентябре 2009 г.** Государственной инспекцией труда было зафиксировано 1529 нарушений трудовых прав мигрантов; в основном эти нарушения были связаны с аттестацией рабочих мест по условиям труда, с оплатой и нормированием труда. В реальности подобных нарушений значительно больше, просто далеко не все мигранты решаются поднимать голос в защиту своих прав. Стало обычной практикой стремление работодателей нанять мигрантов без заключения договоров, дабы сэкономить на социальных платежах.

В России у трудовых мигрантов фактически отсутствует право на медицинскую помощь. Лишь в последнее время появляются предложения о выдаче трудовым мигрантам медицинских полисов частными страховыми компаниями. Однако пока эти проекты не приняли сколько-нибудь масштабный характер и не получили поддержки со стороны государства.

Подобная же ситуация сложилась со страхованием от несчастных случаев. Лишь 17 февраля 2010 г. был подписан первый страховой договор. Он предполагает, что страховая компания «Росгосстрах-Жизнь» будет обеспечивать страховку от несчастного случая трудовым мигрантам из Кыргызстана.

Ограничением права на труд для трудовых мигрантов является наличие миграционных квот, которые явно не учитывают запросы рынка на рабочую силу, особенно в сфере малого бизнеса.

Значительной проблемой остается вымогательство со стороны сотрудников милиции под угрозой ареста или депортации из страны. Основой для подобного вымогательства еще несколько лет назад служила крайне запутанная система регистрации трудовых мигрантов, буквально загонявшая их в разряд «нелегалов». Начавшаяся в 2007 г. либерализация системы регистрации мигрантов привела к тому, что большинство из них предпочитают легализоваться. Однако вымогательства со стороны милиционеров не прекращаются. Например, согласно исследованию, проведенному в конце 2008 — начале 2009 г. в Свердловской области среди таджикских трудовых мигрантов, 28% отметили как проблему вымогательство и рэкет со стороны милиции. Сохранению подобного «рынка» способствует карательный настрой судов, приговаривающих мигрантов за нарушение законодательства почти исключительно к депортации, хотя в законе за первое нарушение предусмотрен просто штраф.

Известно, что мигранты остаются одним из главных объектов ксенофобской пропаганды и одной из основных мишеней для нападений со стороны радикальных националистов. Среди населения РФ по-прежнему распространены мифы о том, что мигранты «затопляют Россию», отнимают у «коренного населения» рабочие места, несут с собой смертельные болезни, грубость, хамство, поголовно совершают тяжкие преступления.

В то же время из официальной статистики, неоднократно озвученной главой ФМС К. Ромодановским, известно, что на мигрантов из-за рубежа приходится не более 3-4% от общего числа всех совершаемых преступлений. К сожалению, подобную мигрантофобскую риторику используют и высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов, и региональные чиновники, случайно или намеренно смешивая понятия «мигрант» и «приезжий» (тут может подразумеваться, например, уроженец соседнего с Москвой города).

Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному 1 — 2 мая 2010 г., 13% россиян видят в приезжих террористов, 11% полагают, что мигранты не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России, 6% раздражаются внешностью и манерами поведения мигрантов, 4% поддерживают мифологему о том, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения, а 1% опрошенных возмущены нежеланием мигрантов учить русский язык.

По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, за 5 последних лет количество преступлений на почве агрессивной кс-

нофобии выросло в четыре раза. Среди жертв доморощенных наци оказываются, как правило, самые незащищенные — мигранты. По данным мониторинга Московского бюро по правам человека, с января до конца мая 2010 г. зафиксировано 79 нападений на почве ксенофобии, итог которых — 19 погибших и 89 пострадавших.

Ежегодно по всей стране проходят так называемые «Русские марши», где звучат злобные призывы к расправе над мигрантами. В ходе акции, прошедшей в Москве 4 ноября 2009 г., ее участники выкрикивали: «Сегодня мигранты — завтра оккупанты!», «Конец оккупации! Свобода русской нации!», «Кондопога! Кондопога!», «Избавим русскую нацию — закроем с юга миграцию!», «Деды прогнали поляков и немцев, не будем и мы под ярмом иноземцев!» На проводимом 1 мая т. н. «марше труда» традиционной стала кричалка: «Мир, труд, май — гастарбайтер, уезжай!» Прокуратура и власть смотрят на эти опасные игры сквозь пальцы.

В Орджоникидзевском районе Екатеринбурга 16 января 2009 г. совершено нападение на общежитие рабочих из Таджикистана и Узбекистана. Неизвестные обстреляли общежитие, а милиция отказалась даже принять заявление от жильцов. 18 апреля 2009 г. во дворе здания Бутырской прокуратуры в Москве скинхедами был убит гражданин Узбекистана. В Малаховке (Московская обл.) 15 человек 7 августа 2009 г. битами избили пятерых рабочих из ближнего зарубежья. 26 декабря 2009 г. в окно съемной квартиры в Санкт-Петербурге, в которой жили трудовые мигранты, подбросили взрывное устройство мощностью 20 граммов в тротиловом эквиваленте.

В апреле с. г. в Москве были взорваны два общежития, расположенные на северо-востоке российской столицы, в которых проживали гастарбайтеры из азиатских республик. В результате взрывов пострадали три человека, состояние одного из них оценивается медиками как «крайне тяжелое».

Группа националистов из Курганской области планировала поджог одного из столичных рынков, где работают граждане Китая. Взорвать бомбу скинхеды хотели сразу после взрывов в московском метро 29 марта. Националистов задержали. Оказалось, что они — члены одной из националистических группировок.

Страсти кипят, а тем временем газеты и ТВ продолжают накачивать население ненавистью к «понаехавшим».

Согласно опросу ВЦИОМ, 13% россиян видят в приезжих террористов, 11% считают, что они не хотят интегрироваться, 6% раздражаются их внешностью и манерами

В прошлом году в журнале «Итоги» глава СКП А. Бастрыкин приписал трудовым мигрантам 74% преступлений.

На сайте «РИА Новости» 9 февраля 2009 г. опубликована статья Э. Тарановой и О. Серовой «Три опасности от «пришельцев». Читателей запугивают тем, что «в составе неконтролируемых потоков иммигрантов на территорию России проникают, как утверждают эксперты, боевики и участники незаконных вооруженных формирований, в том числе прошедшие диверсионную подготовку в Пакистане и Афганистане». А в журнале «Эксперт» опубликована колонка писательницы Е. Чудиновой «Молитва Лошака», где иммигранты обвиняются в штрейкбрехерстве, «вытеснении коренного населения из определенных ниш на рынке труда».

В «Российской газете» 20 июля 2009 г. опубликована статья Ирины Пули «Цветной удар», в которой усиленно пропагандируется миф о том, что рост ксенофобии и числа нападений на нерусских является следствием «вызывающего поведения приезжих» и преступлений, совершенных самими мигрантами. 30 сентября 2009 г. в «Комсомольской правде» опубликовано интервью с директором Института проблем глобализации М. Делягиным, который выдвинул тезис о трудодостаточности России и о том, что мигранты, которые будто бы осуществляют «этническую чистку» на рынке труда, вполне могут быть замещены жителями депрессивных регионов. 22 октября в «КП» появилось очередное интервью неуемного М. Делягина с громким названием «Трудовой мигрант — камень на шее российской экономики?» В нем, в частности, демагогически утверждается, что «на рынке труда в России идет этническая чистка, как на Северном Кавказе … осуществляемая мигрантами».

В марте с. г. в московском «Президент-отеле» прошел II Международный форум «Миграция в России: безопасность и сотрудничество». В его итоговой резолюции отмечалось, что современная практика регулирования миграции носит противоречивый характер и не обеспечивает использования положительного потенциала притока в Россию иностранных работников. По мнению участников форума, давно назрела необходимость формирования эффективной государственной миграционной политики. А для этого должно произойти совершенствование миграционного законодательства и структуры управления миграцией. Необходимо также активное участие гражданского общества.

Информация предоставлена пресс-центром Московского бюро по правам человека

Ксенофобия предпринимателей

Экономическая выгода или обывательская ненависть — что пересилит?

В 2009 году Центр миграционных исследований провел две фокус-группы с работодателями — в Москве и в Сочи. В каждой из фокус-групп участвовало от 8 до 10 представителей организаций, использующих труд мигрантов из СНГ. Это были в основном руководители компаний (в случае малого бизнеса), либо менеджеры по персоналу (в случае средних и крупных компаний). Компании, участвовавшие в фокус-группах, представляли практически все основные виды деятельности, в которых используется труд мигрантов: строительство, ЖКХ (в Москве), сфера услуг (ателье, парикмахерские, гостиницы, кафе и т. п.), торговля, промышленность, транспорт. Участники представляли бизнес разного масштаба — мелкие компании, средние и крупные.

Юлия Флоринская,
старший научный сотрудник лаборатории миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В течение почти двух часов на каждой из фокус-групп работодатели подробно рассказывали модератору, почему они нанимают мигрантов, какую экономическую выгоду они при этом получают, как качественно и в каких тяжелых условиях работают у них мигранты, как трудно бывает оформить иностранных работников по всем правилам и т. д. И наконец, в завершение беседы, модератор предложил им забыть, что они работодатели, и высказать свое личное отношение к миграции и мигрантам, встав на позиции обычного российского обывателя.

Результат ошеломил как самого модератора, так и всех экспертов, проводивших анализ материалов фокус-групп: такого поворота во взглядах на 180° не ожидал никто!

Вот, например, какие меры для управления миграцией предлагали работодатели в начале беседы, пока они помнили о своих экономических интересах:

- *Продлить регистрацию.*
- *Пусть хотя бы на полгода было (первичное разрешение на работу), не три месяца, а побольше. Маловато 3 месяца, они мгновенно пролетают.*
- *Вот у меня человек… Хочет официально пройти (медицинское освидетельствование). Он едет на Варшавку, с разрешением на работу, с картой, со всем. Ему дают направление медицинское. Он с Варшавской едет на Каширскую, в один мед., потом едет на Автозаводскую, собирает это все, возвращает на Варшавку, получает все это дело и потом едет на Чертановскую, чтобы окончательно все получить. Представляете, сколько времени на это уходит?!*
- *Убрать квоты.*
- *Без квот легче было, конечно же. Любое ограничение всегда создает бюрократические проблемы. Рано или поздно столкнешься. Понадобится больше рабочих, а квоты нет.*

А вот что те же самые люди предложили в конце беседы:

- *Я хочу, чтобы было поменьше этих мигрантов, их стало уже слишком много для нас, Москва не резиновая, а они все едут и едут и едут, очень много. …Чтобы их уже поменьше было. Принять закон, чтобы они сюда…*
- *Чтобы их отсюда...*
- *Чтобы, если человек приезжает сюда, чтобы он был с дипломом, грамотный. Чтобы был хороший специалист. А не то, что расплодили таджиков: подъезжаешь к строительному рынку, они машину облепляют, лезут, дерутся. Этого контингента нам не надо, у нас своих таких много, россиян.*
- *Закрыть границы...*
- *Первое — четкий учет, второе — вид на жительство, такая же грин-*

карта, как в Америке. Это, может быть, остановит...

- *Чтобы они сдавали экзамен на русский язык.*
- *Все идет от плохой работы ФМС. Потому что именно они вполне могли бы очистить за день, за два от этих нелегалов.*
- *Может, заставить, как в футболе: есть квота на иностранных, допустим, шесть человек на поле. Так же сделать обязанность фирме: из 100% состава 95% — россияне.*

Не менее разительно отличаются и характеристики трудоспособности мигрантов, высказанные в начале и в конце беседы. Вот что говорили работодатели:

- *Я считаю, что иностранные рабочие более качественно выполняют работу. У нас работали рабочие из России, из Москвы, это было совсем не такое качество.*
- *Не то чтобы некачественная работа, но это могли быть невыходы на работу, частые больничные, опоздания на работу (о труде россиян).*
- *У нас вот они работают не 8 часов, а 14. А платим мы за скорость и качество. Есть определенные временные рамки, за которые они должны объект поставить. И работают без суббот, воскресений и отпусков.*
- *Россияне-рабочие начали «мы до 6-ти и все», а эти могут и до десяти часов в светлое время работать.*
- *Они работают (с восхищенной интонацией)! Потому что они знают, за что работают. Мы переезжали со склада, и был завал товаров. И наши люди не то чтобы не хотели, но они не могли, это очень тяжело все было. Мы наняли людей, и они сделали то, что мы месяц бы разгребали. А они сделали за три дня, без обедов и перекуров.*
- *У нас во всех дворах таджики-дворники, ни разу я ни одного пьяным не видела. Ни разу. Нормально убираются более-менее.*
- *У нас, кстати, тоже было. Когда русские до этого работали — это все.*
- *Гораздо хуже было.*
- *А теперь все чисто, убираются.*

А вот уже в работодателях заговорил обыватель:

- *Они скашивают вообще все. У нас из окна красивый вид, там поле из кашек, ромашек, одуванчиков. Они все каждые два дня! Я уже хотела звонить в ДЭЗ, потому что они заезжают со своими машинками в 8 утра. А я сплю до 9-10, и мне не хочется слушать шум этой машины. Я, конечно, понимаю, что это не от них зависит…*
- *Слишком большой состав дворников. Необоснованно много их. Они стоят кучками около этих помоек, разговаривают там на своем языке, они там орут.*
- *Мне еще нравится, у каждого мобильник. И они постоянно стоят. И у каждого дворника мобильник.*
- *На самом деле все чаще мы их видим неработающими. Или работающими так, что деревья косят.*
- *Не очень приятно… дворники — это нормально, а когда в супермаркете на развеске таджики — вот это вот пока коробит. Как-то кажется, что не очень чистые, мыли ли они руки, если они из сел.*
- *Я вспомнил, что мы взяли повариху год назад. Она раньше работала в государственной школе. Зарплата там, по-моему, у поварихи 8 тысяч рублей. Кто за такое будет работать? Естественно, мигранты. Эта женщина, москвичка, все кипятила, все мыла, ни тараканов, ничего. Приезжают эти люди — там и тараканы сейчас, и грязь, дети уже в школе несколько раз получали пищевые отравления.*
- *В моем доме их пустили консьержами. Народ плачет. В наш подъезд не пустили, он весь разрисован, но не пустили. А соседние подъезды уже плачут. Все уютно, но они туда всем аулом переехали, уже и телевизор там, и жена с пятью детьми, и уже народ начинает плакать.*

Но окончательно обыватель со своим «страхом перед чужими» победил работодателя в разговоре о среде, которую формируют мигранты просто своим присутствием в России, и тут уже никакие здравые мысли об экономической эффективности труда мигрантов значения не имели:

- *По школам посмотрите, там одни Абдурахманы.*
- *У меня у подруги ребенок приходит из школы домой и говорит с акцентом.*
- *У меня знакомая рассказывала: в классе трое русских всего.*
- *Чуркистан, короче.*
- *Знакомая рассказывала. Садится в автобус, там сидят двое этих иностранцев, сидят, плюют семечки, совершенно разнузданно себя ведут, говорят на своем, совершенно невозможно до них достучаться, бабушка идет, они не уступают ей места. И вот эти вот возникают вопросы.*
- *Я в метро несколько раз заметил: сидят — курят. И люди стоят и не реагируют. В метро, представляете! Надо подойти же, ткнуть носом и сказать.*

* * *

Как победить страх перед лицом чего-то неизвестного, будь то явление или человек? Кажется, самый разумный ответ — «сделать это неизвестное известным». В случае взаимоотношений с мигрантами — в первую очередь увидеть их в деле, для которого, собственно, они и приехали в Россию. И уж кто, как не работодатель, должен менять обывательские стереотипы по отношению к мигрантам, видя, как и сколько они работают! Но мы и здесь «идем своим путем». Оказывается, можно пользоваться плодами труда и ненавидеть тех, кто эти плоды создает; понимать, что твое предприятие без мигрантов не выживет, и одновременно требовать запрета на их въезд в страну; жаловаться на сложность процедур оформления иностранных работников и при этом ратовать за их еще большее усложнение. Вот уж действительно: «назло кондуктору пойду пешком»!

Патология их зрения губительна для России

(Из выступления Л. И. Графовой на круглом столе в Госдуме, посвященном двойному гражданству 5 апреля 2010 г.)

Про орехово-зуевских «неграждан» я опубликовала две статьи в «Российской газете»*, потом было два сюжета в «Новостях» первого канала ТВ, еще — часовая передача по «Эху Москвы». А этих людей (их четыреста!) по-прежнему вызывают в суды, лишают гражданства, заставляют заново проходить мучительную семилетнюю процедуру легализации… Знаете, я теряю веру в смысл моей профессии, душа почернела от бессилия помочь этим без вины виноватым…

И вот пытаюсь понять: зачем? Кому это выгодно?

…К нашему принятому в 2002 г. закону о гражданстве и особенно к закону о правовом положении подошел бы эпиграф: «Забудь надежду всяк сюда входящий…». Впрочем, дело даже не в самом законе, а в хитрых чиновничьих инструкциях, в практике исполнения… Тут примитивный расчет: чем труднее человеку прорываться сквозь дебри воздвигнутых преград, тем легче чиновнику взимать мзду. На каждом шагу…

В последнее время, как шагреневая кожа, сжимается пространство упрощенного получения гражданства. Смотрите, часть 4 статьи 14, за которую столько шла борьба, все-таки отменена. Причем как-то по воровски: с середины прошлого года. Незаконно прервано действие двойного Соглашения между Россией и Казахстаном об упрощённом порядке. Нарушены все необходимые процедуры, тут и МИД, и ФМС виноваты, нашлись упрямцы, которые уже до Верховного суда дошли с неоспоримыми доказательствами. Но все суды, включая Верховный, смотрят и не видят… Предусмотрительно ослепли.

Закон «О гражданстве...» — это государствообразующий закон. Уже который год он латается по кускам, а его философия остаётся прежней, губительной для России. Надо, я считаю, изменить саму концепцию, философию закона, исходя из того, что Советский Союз (последняя, как говорят, империя) распался внезапно, человеческие связи разрывались по живому, и еще не один десяток лет раны будут кровоточить. Пора наконец понять: мы слишком поспешили, объявив в 2002-ом всех живущих вне России соотечественников «иностранцами». И еще хвалили новый закон — он, мол, соответствует лучшим мировым стандартам. Возможно. Однако ситуация наша, сама жизнь людей в рухнувшей империи никаким стандартам не соответствует. И это же просто абсурд, что возвратившийся в Россию русский человек или человек русской культуры становится здесь у нас де-юре таким же «иностранцем», как, например, беженец из Африки.

Начиная с 2002 г., когда было ужесточено миграционное законодательство, мы настаиваем на проведении иммиграционной амнистии для давно переселившихся соотечественников, «нелегалов поневоле». Они по разным причинам, чаще всего из-за бюрократических заморочек, не смогли получить правовой статус и зависли в бесправии. Разовые «амнистии» — легализацию упрощенным способом — проводят все цивилизованные страны. У нас «амнистии» не было. Актуальность такой акции только нарастает.

…Ну не должно гражданство РФ быть «милостью», которую может дать, а может поиздеваться и отнять какой-то чиновник. Своих соотечественников Россия должна встречать «с букетами и расстелив прямо от трапа ковровую дорожку», как когда-то молвил Жириновский. Но пока что нужно хотя бы паутину взяткоемких инструкций разгрести. Но еще и человеконенавистнический менталитет чиновников переломить. И это, прав Ромодановский, самое трудное. Но надо же когда-то начинать, а то они загубят Россию.

Знаете, мне порой кажется, что у некоторых лиц, принимающих решения о том же гражданстве, просто патология зрения. Ну, попала в глаза какая-то льдинка, вредный кристаллик, искажающий действительность. Вот если растопить эту льдинку, вынуть кристаллик, им сразу стало бы понятно, что к нам едут жить в подавляющем большинстве нормальные, нужные России люди и просто преступно каждого подозревать, годами перемалывать человеческие судьбы в бюрократической мясорубке. Ведь жизнь человека так коротка. Да и Россию ведь жалко…

** Упомянутые статьи «РГ» в сокращенном виде мы публикуем далее — стр. 53 и 55.*

Сокращенный вариант статьи, опубликованной в «Российской газете» 29 января 2010 г.

Повисли в воздухе

Год назад, в январе 2009-го, было возбуждено уголовное дело против сотрудников Орехово-Зуевского отделения Московской областной миграционной службы. Махинации с выдачей гражданства по нынешним временам — дело привычное. Даже такса за услуги известна: от 3-х до 10-ти тысяч долларов. Но тут поражают масштабы: в маленьком подмосковном городке оказались разом обмануты 397 человек.

...Из обращения на имя губернатора Московской области Б. В. Громова (позже это коллективное письмо было разослано во все инстанции):

«…Нас — сотни!

И все мы, оказывается, «неграждане». Всех нас обвиняют в подлоге. Но не поддается никакому логическому объяснению тот «факт», что такое количество людей в одном и том же ОУФМС Орехово-Зуево подали ложные сведения.

…Как жить, если всех нас лишают гражданства?! Наша жизнь превратилась в кошмар. Кто-то из нас взял ипотеку, оплачивает ее, но при очередном посещении Сбербанка человека забирает милиция и увозит в отделение для «разборки». Кому-то скоро рожать, нашим детям нужно идти в детский сад, школу, поступать в вуз, жениться, выходить замуж, на нас зарегистрированы фирмы, в большинстве мы оказались востребованными в России специалистами, имеем хорошую работу, но превратившись в «иностранцев», можем ее потерять. Все рушится…»

Письмо написано в сдержанном тоне, но на форуме сайта nelegalov.net кипят страсти. Программисты, финансисты, менеджеры, аудиторы, врачи (в основном — считаю нужным подчеркнуть — русские, вернувшиеся на свою единственную историческую родину) мечутся в какой-то липкой паутине. Уму непостижимая ложь обнаружилась вдруг в их документах. Холостому мужчине приписали в анкете липовую жену — гражданку России. Вдову, кандидата наук, «повенчали» с фиктивным мужем-шофером (но — россиянином). В своих анкетах люди обнаружили не свои подписи.

В Московское областное управление ФМС (на сайте его именуют по местонахождению — «Котельники») пострадавшие бросались за помощью. А с ними здесь вели циничные игры. Работники, чья причастность к этой афере очевидна, притворялись поначалу сочувствующими и просили каждого написать объяснительную. Предлагали добровольно сдать паспорта, то есть изобразить явку с повинной, обещали, что это облегчит положение...

> «...Когда в конце января я пришла в миграционку, квот уже не было. Чтобы попасть на прием, надо было записаться в очередь и к 10 утра ходить отмечаться, а то вычеркнут. Зато на двери висело объявление с адресом находящейся рядом фирмы».
>
> *(Сайт www.nelegalov.net)*

Как известно, с весны прошлого года, после вмешательства Генпрокуратуры, ФМС перестала отбирать паспорта. Но до этого служба успела оставить без паспорта, главного и порой единственного документа, около 55-ти тысяч человек.

Теперь без суда не изымают, но поступают хитрее. Человек может и не знать, что попал под подозрение (как это случилось с орехово-зуевскими жертвами), а он уже в ловушке: сигнал о том, что паспорт незаконный, поступает в некий банк данных, вносится в «стоп-лист», с которым сверяются при общении с клиентом все банки, железнодорожные и авиа- кассы. Даже почта может поймать подозреваемого, чей паспорт считается «объявленным в розыск». Деталь про «розыск» особенно бурно обсуждалась на сайте: «Нас разыскивают, как опасных преступников! А мы ведь сами без конца ездим в «Котельники», оставляем свои адреса и телефоны, нам обещают…»

«Ждите, вам позвонят…» Никому из тех, с кем я говорила, из УФМС не позвонили. Зато вскоре они стали получать повестки о вызове в суд. Спектакль развивался в полном соответствии с правилами абсурдистского жанра: жертвы стали ответчиками. «Котельники» наладили массовую подачу в Замоскворецкий суд столицы исковых заявлений «Об установлении факта сообщения заведомо ложных сведений, повлекших принятие необоснованного решения о приобретении гражданства…»

Замечательная подробность: иски подаются… «в защиту интересов РФ и неограниченного круга лиц». Это о каких же интересах России речь? И кто входит в этот «неограниченный круг лиц»?

Совершенно очевидно, что коррупционная цепочка тянулась из Орехово-Зуево во многие кабинеты Москвы. «Да фэмээсники просто не думали о потерпевших, у них была одна цель: любыми способами защитить самих себя, чтоб усидеть в своих креслах», — в сердцах ответил на мои недоуменные вопросы следователь, ведущий уголовное дело по Орехово-Зуеву.

Надо понимать, что спектакль идет в двух параллельных действиях. Пока следственный комитет Московской области раскапывает уголовщину (работа идет неторопливо, почему-то три следователя уже сменилось), Замоскворецкий суд рассматривает те же самые факты подлогов в гражданских процессах.

УФМС передала в суд 140 дел («отдаем то, что мы уже отработали»).

Решения пишутся под копирку: сфабрикованные анкеты признаются, разумеется, подложными. На мой вопрос: «Зачем нужна эта дурная бесконечность?» — руководители Московской областной службы объяснили:

— У нас не было другого выхода. Мы попали в законодательный коллапс. Невозможно же лишить их гражданства без суда. А теперь мы восстанавливаем статус-кво, и вся процедура будет соблюдена в соответствии с законодательством.

После того как бумажная «законность» будет восстановлена, наши соотечественники, по пять, семь и даже по десять лет жившие до сих пор как граждане РФ, должны будут снова стать «иностранцами» и начинать мучительную процедуру с нуля: РВП, вид на жительство… До гражданства им от пяти до семи лет еще висеть в воздухе...

В ст. 22-ой Закона о гражданстве РФ написано:

«…Решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных ЗАЯВИТЕЛЕМ подложных документов или заведомо ложных сведений».

Замоскворецкий суд принимал свои «отказные» решения именно по этой статье. Правда, слово «заявитель» стыдливо опускалось. Так законны ли все эти судебные решения?

Лидия Графова

«Здесь чисто бюрократия и чисто нервотрепка для людей», — сказал на недавней рабочей встрече с премьером Путиным директор ФМС Ромодановский, когда зашла речь о многоступенчатой процедуре получения гражданства РФ. Это долгожданное признание можно было бы поставить эпиграфом к каждой из моих статей в «РГ» о так называемых «нелегалах поневоле».

А уж к последней истории (*«Повисли в воздухе», «РГ», 29 января с. г.*) этот эпиграф как нельзя кстати. После публикации прошел почти месяц, а реакции — никакой. На нашу свободу слова нам отвечают, как сегодня водится, «свободой слуха»: если не хотим, то и не слышим…

«Несерьезное» дело

Напомню: четыре сотни наших соотечественников, давно переселившихся в Россию и ставших фактически россиянами, прошедшие в Орехово-Зуевской миграционной службе ту мучительную процедуру, о которой говорил директор ФМС, оказались вдруг… «нежражданами». Вынуждена подчеркнуть: в основном это русские, которым стало неуютно в бывших братских республиках, и они вернулись в Россию. Куда ж им еще деваться?

Уже после выступления «РГ» стало известно, что старший инспектор Орехово-Зуевского отдела Московской областной миграционной службы Наталья Ерошенко осуждена по ст. 286, ч.1 УК РФ за превышение должностных полномочий и подделку документов. Инспекторшу осудили всего за 4 эпизода и приговорили к трем годам условно.

Дело было возбуждено Следственным комитетом при прокуратуре Московской области. Посетив на днях этот комитет, я узнала, что материалы о «миграционной заварушке в Орехово-Зуеве» (так называется сайт, созданный самими потерпевшими в интернете) находи-

Сокращенный вариант статьи, опубликованной в «Российской газете» 3 марта 2010 г.

Заварушка.RU

Вину за собственные злоупотребления миграционные чиновники валят на головы своих же жертв

лись в отделе с громким названием: «По расследованию преступлений коррупционной направленности». Три следователя сменилось, и только четвертый, приступивший к работе в сентябре прошлого года, довел дело до суда (по 4-м эпизодам). Остальные сотни материалов, как теперь выясняется, все это время просто путешествовали по кабинетам, а недавно были переправлены в орехово-зуевскую прокуратуру. Потому что в производстве отдела, как объяснил мне его начальник В. Иварлак, «десятки серьезных дел, получивших большой общественный резонанс, — следователи загружены сверх головы». А тут (в несерьезном, получается, деле) надо было изучить около трех тысяч листов.

В свою очередь начальник орехово-зуевского следственного отдела В. Парамонов тоже жаловался: «Вам, журналистам, только бы кого-то за решетку засадить». До передачи всех дел в суд, как я поняла, может пройти вечность.

В этой безобразно затянувшейся истории меня больше всего волнует судьба сотен «неграждан», которых никто не спешит признавать потерпевшими, но фактически они таковыми являются, и я буду именно так их называть.

Под флагом борьбы с коррупцией

Стоит ли объяснять, в какую бездну бесправия попадает человек, оказавшись в России без паспорта? «Лишить паспорта — лишить жизни», — называлось мое интервью с уполномоченным по правам человека в РФ Лукиным (*«РГ», 04.09.2009*).

...После того как в апреле прошлого года Генпрокуратура приостановила порочную практику отъема паспортов, сами миграционные чиновники паспорта не отбирают. Попавшие под подозрение документы просто объявляются недействительными и вносятся в некую «черную» базу данных («в розыск»!). Человек до поры до времени знать не знает, что попал в ловушку. То есть положение стало хуже прежнего. Коварней.

Так вот, когда в орехово-зуевской документации был обнаружен страшный беспорядок, потерпевших стали отлавливать, как опасных преступников. Кого-то при пересечении границы сняли с поезда, кого-то «засекли» при покупке билета или при обмене паспорта, кто-то пришел в сбербанк получить зарплату или оплатить кредит, а ему — сюрприз: ваш счет заблокирован. И вызывался участковый, по нескольку часов держали людей в милиции.

...В УФМС Московской области потерпевших успокаивали, обещали найти «щадящий выход», а если кто-то заикался, что пойдет в суд, зам. начальника Ткаченко иронически улыбался: «Вы собираетесь судиться с государством?!»

Тянули-тянули и наконец нашли «выход»: сама служба стала судиться со своими подопечными. Якобы для того, чтобы соблюсти законность. Конечно, «истцы» прекрасно понимали, что вины за «ответчиками» нет. Ну могли ли соискатели гражданства подкладывать в дела, путешествующие по множеству проверяющих инстанций, фальшивые копии паспортов, куда посредством фотошопа им нарисовали несуществующих матерей, мужей и жен (с российской пропиской), ставить в анкетах не свои подписи, шлепать поддельные печати нотариусов, присваивать себе номера чужих дел... Некоторые дела вообще утеряны, во многих отсутствует справка о проверке в ФСБ.

Что означает эта фантасмагория? Опираясь на приговор по уголовному делу, можно сказать, что «художествами» занимались в Орехово-Зуеве. Поскольку наличие родственников-россиян дает право переселенцу идти вне квоты, в документах появлялись липовые мужья и жены — граждане РФ. Но почему орехово-зуевский отдел УФМС так отважно фабриковал дела? Все просто: здесь, понимаете ли, работали, как мне объясняют, «на доверии». То есть знали, что никто контролировать их не будет, и лепили липу без оглядки. Боже мой! Если такое возможно, чего ж стоят все эти многоступенчатые якобы-проверки документов, справок, добывание сертификатов о здоровье (СПИД, ВИЧ и т. д.)? Ради чего, спрашивается, люди тратят столько сил, нервов, денег, годы жизни наконец?!

Истцы и ответчики

Вернусь к разговору директора ФМС с премьером. Вот слова К. Ромодановского полностью:

«Иностранный гражданин для получения гражданства сначала получает разрешение на →

временное проживание — собирает от 15 до 20 документов, потом через некоторое время оформляет вид на жительство — собирает те же самые документы и проходит те же самые проверки, и через какое-то время получает гражданство. Может быть, здесь имеет смысл повнимательнее посмотреть и какой-то этап убрать — например, убрать разрешение на временное проживание и начать с вида на жительство».

Путин поручил ФМС сформулировать необходимые поправки в закон. Генерал ответил: «Есть!»

Но как и когда ФМС выполнит поручение? И главное: на самом-то деле тормоз не в самом пресловутом РВП, а в том, что на него установлены жесткие квоты. А на отмену квот, этого «святая святых», чья-нибудь рука подымется?

Вот орехово-зуевских потерпевших упрекают: зачем, мол, связались с посреднической фирмой «Союз»? Сами, значит, и виноваты. Да, большинство из них пользовались юридическими услугами фирмы и, да, платили немалые деньги. Но почему они туда шли?

Они платили деньги в основном за то, что «Союз» договаривался с Орехово-Зуевым о квотах. Конечно, фирма участвовала в подделках — и здесь тоже работали «на доверии» с чиновниками. Это называется «преступный сговор», а в нем всегда две стороны. И, простите, Константин Олегович, просто смешно выгораживать своих сотрудников, объявляя единственным виновником «Союз», которого уже в природе не существует, хотя существовал он около 10 лет у всех на виду, почти в центре Москвы.

Кстати сказать: у тех, кто смог сам, без посредников, добиться в Орехово-Зуеве квоты, как ни странно, такая же чехарда в документах. Вот один пример: Марина Аринич, экономист высокой квалификации, работающая сейчас на ответственной должности в РЖД, пять лет назад приехала с двумя сыновьями (ее муж при продаже квартиры в Узбекистане был убит), лично получала квоту, сама оформляла все документы. И вот эта женщина, до сих пор тяжело переживающая свою семейную трагедию, была вынуждена оправдываться на суде, что не она вписала себе в анкету некого «мужа» — тракториста из Курганской области, и не она виновата в том, что ее документы УФМС не посылала на проверку в ФСБ.

Теперь, ссылаясь на решение Замоскворецкого суда, УФМС лишает гражданства Марину и ее старшего сына Максима.

По искам УФМС Московской области прошло уже больше шестидесяти судов. Решения принимаются под копирку: «Установить юридический факт заведомо ложного сообщения о наличии разрешения на временное проживание… повлекшее за собой принятие необоснованного решения о признании гражданства РФ…» Кем были сообщены ложные сведения, суд умалчивает. Стыдно за судей: видят же они, что истинный виновник, Московская областная служба, в сущности предъявляет иск… к самой себе...

P.S. ***Конец статьи я сократила — там были недоуменные вопросы, которые уже отпали. А конца самой «заварушки» не видно.***

Замоскворецкий суд проштамповал уже более ста дел, легитимизируя тем самым незаконные действия миграционной службы по лишению орехово-зуевских потерпевших гражданства. Остальные сотни человек продолжают «висеть».

Но публикации в «РГ» все-таки сыграли свою роль. Московская областная миграционная служба приостановила подачу новых дел в суд и пытается получить благословение областной прокуратуры на то, чтоб разделить потерпевших, кажется, по 7-ми категориям и тем, у кого подделки мелкие, все-таки оставить гражданство. Раньше додуматься до этого они не могли?

Просто интересно, чем более полутора лет занималась так называемая рабочая группа при УФМС Московской области, куда были вызваны из разных районов четверо или пятеро сотрудников?

Впрочем, секрета нет: они занимались тем же самым, чем все это время занимается Московская областная прокуратура, которая якобы расследует уголовное дело про орехово-зуевскую «заварушку», а на самом деле и те, и другие, и многочисленные «третьи» озабочены исключительно тем, чтобы преступления чиновников (многих!) как-то замаскировать.

Ну просто цирк: в минувшем декабре это дело о подлогах из Следственного комитета при прокуратуре Московской области было сброшено вниз — в Орехово-Зуевскую прокуратуру, и тамошний следователь жаловался мне, что на такую работу им и года не хватит. А через месяц узнаю, что дело закрыто «за отсутствием состава преступления».

Правда, Московская прокуратура, учитывая, видимо, общественный резонанс истории, обязала дело возобновить. Сколько еще продолжатся эти игры в законность — для потерпевших не столь важно. Их судьбы решаются в гражданских судах, а точнее сказать — в кабинетах, где идут свои игры.

Для меня же эта история — проверка смысла. Многих смыслов. И прежде всего — понять: что может сегодня пресса? И зачем эти муки слова, бессонные ночи за компьютером, если все равно невозможно помочь?

Но смириться тоже невозможно.

Сейчас депутатский запрос по поводу «заварушки» послан генеральному прокурору России Юрию Чайке.

Лидия Графова

Что делать с «нелегалами поневоле»?

Михаил Савва,
доктор политических наук, руководитель проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края», заместитель председателя Общественно-консультативного совета при УФМС по Краснодарскому краю

Среди многих проблем российской миграционной политики есть одна, которую уверенно можно назвать самой неприглядной. Это положение так называемых лиц без гражданства. Для большинства этих людей история их бесправного положения совпадает по длительности с историей новой России.

Кто они, выпавшие из правового поля?

В своей массе — это граждане бывшего СССР, у которых обычно нет других документов, кроме уже никому не нужного советского паспорта. Многие из них на день вступления в силу российского закона «О гражданстве», то есть к 6 февраля 1992 года, постоянно жили на территории России. Фактически они являются гражданами нашей страны. Проблема состоит в том, что они не имели прописки и соответствующего штампа в паспорте. А при выдаче российских паспортов определяющим признаком принадлежности к гражданам Российской Федерации был именно штамп.

Люди с высоким уровнем доходов и образования сумели добиться за прошедшие 18 лет своей легализации, хотя большинству из них это стоило немалых усилий.

Но несколько категорий граждан бывшего СССР до сих пор остаются без правового статуса. Некоторые, таких меньшинство, искренне не понимают, почему они должны были куда-то идти и что-то доказывать. Еще одна категория — люди, которые под гнетом ежедневных забот в буквальном смысле слова о куске хлеба не задумывались о легализации. Среди них много пенсионеров, семей с инвалидами. Они просто выживали и в будущее не заглядывали. Для меня самый яркий из таких случаев — Евгения Погосова, наша «баба Женя». Она приехала на Кубань с недееспособным сыном — инвалидом Афганистана. Жила в развалинах, мыкалась без регистрации и пособий. Только общими усилиями юристов Южного регионального ресурсного центра (ЮРРЦ) и сотрудников Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю удалось ее легализовать. Наконец, некоторые пытались получить статус и обращались в подразделения миграционной службы или в суды. Но сталкивались там с отношением к себе как к источнику постоянных коррупционных доходов. Пока такой житель России не легализован, его можно «штрафовать» официально и неформально хоть каждый месяц.

На их трагедии кормится коррупция

За последние два десятилетия в нашей стране были изобретены и активно используются многочисленные схемы коррупционной эксплуатации мигрантов, в том числе лиц без гражданства. Некоторые из них поражают наглостью и цинизмом. Например, приходит негражданин в управление миграционной службы одного приморского города с заявлением на получение разрешения на временное проживание. Уполномоченный сотрудник ему отвечает, что легализация — дело правильное и даже обязательное, но вот государственная пошлина составляет 50 тысяч рублей! Поскольку у мигранта таких денег нет, сотрудник соглашается получать частями. А когда мигрант приносит последний «взнос», его берут под руки и ведут как нелегала к знакомому судье, который за десять минут принимает решение о выдворении из России. Потом — спецприемник, вокзал и запрет 5 лет въезжать в Россию. Какое уж тут уголовное преследование за взятку! На национальность мигранта при этом как правило не смотрят — «заграничные русские» становятся таким же источником нелегальных доходов, как и все прочие.

Недавно нам удалось добиться освобождения из спецприемника в городе Сочи гражданина России, который десять месяцев ждал … выдворения в Белоруссию. История типичная: отбыл заключение, вышел без паспорта. Задержали, выяснили место рождения — город Орша. И на этом основании приговорили… А на тот факт, что на день вступления в силу российского закона «О гражданстве» человек несколько →

лет был прописан в Москве и значит является гражданином РФ, внимания просто не обратили. Денег на хороших адвокатов у таких людей, как правило, нет. В Сочи, правда, работает бесплатный адвокат ЮРРЦ. Наши адвокаты есть в Краснодаре и Армавире. Но на этом список заканчивается.

Только у нас на Кубани, по результатам экспертной оценки, живет около 5 тысяч нелегализованных граждан бывшего СССР. Для более чем 5-миллионного населения края это, конечно, немного. Но дело не в количестве. Положение этих людей, как правило, безвыходное. Очень низкий уровень доходов, правовая неграмотность, иногда — тяжелые болезни. Самостоятельно решить проблему своей легализации они не могут. Поскольку штампа в паспорте о прописке нет, все остальные документы, подтверждающие проживание в России, никого ни в чем не убеждают. Сотрудники Федеральной миграционной службы часто ссылаются на строгий контроль со стороны прокуратуры, которая подозревает их в незаконных действиях по легализации мигрантов. Но часто бывают виноваты в своих бедах и сами мигранты: некоторых из них буквально за руку приходится тащить на каждом этапе легализации. Им все еще кажется, что за все отвечает государство и именно оно обязано все для них сделать…

В одиночку ФМС не справится

А делать что-то действительно нужно. Проблема «долгожителей без гражданства» позорит страну, дискредитирует олимпийский регион России. Да и нам, коренным жителям края, трудно чувствовать себя свободными, когда рядом живут люди, фактически лишенные элементарных человеческих прав.

Сегодня, к счастью, понимание необходимости решить проблему лиц без гражданства есть уже у всех сторон — у власти, гражданского общества, экспертного сообщества. Одно из направлений решения проблемы — полноценно включить в работу по легализации профильные некоммерческие организации. То есть те, которые в силу своей миссии безвозмездно помогают мигрантам. Это национально-культурные объединения, правозащитные организации и целый ряд других. Специалисты таких организаций могли бы брать на себя работу по предварительной подготовке: поиск этих затерявшихся «нелегалов», их консультирование, сбор и оформление документов. Сотрудникам миграционной службы это было бы большой помощью. Но пока полноценного взаимодействия структур гражданского общества и структур Федеральной миграционной службы не получается. Просим, например, разместить на информационных стендах в отделах и управлениях Службы нашу информацию о бесплатной юридической помощи мигрантам, обсуждаем этот вопрос на заседании Общественно-консультативного совета при УФМС, все — за! И вдруг выясняется, что это, оказывается, будет нарушением антимонопольного законодательства. Почему — так и осталось непонятным.

Пока система взаимодействия некоммерческих организаций и сотрудников миграционной службы часто похожа на военное сражение: «общественники» предлагают то одно, то другое, а «миграционщики» отбиваются. И, как правило, успешно. Людям в погонах не под силу бывает понять (полицейский менталитет мешает), что люди без погон могут быть настоящими партнерами в решении общей проблемы. Иногда случаются, правда, «прорывы обороны»: в некоторых городах края в мероприятиях некоммерческих организаций, посвященных проблемам лиц без гражданства, участвуют представители территориальных отделов ФМС. Определяется это доброй волей начальника соответствующего отдела. Например, в Армавире есть желание взаимодействовать с гражданским обществом, а вот в Новороссийске пока нет. Не знаю, оправдается ли наша недавно появившаяся надежда, что такое взаимодействие станет системным.

К великому сожалению, надо сказать, что даже в случае чрезвычайно эффективного взаимодействия организаций гражданского общества и подразделений ФМС останется довольно много лиц без гражданства, которые в действующей правовой системе не смогут легализоваться. Среди «нелегалов», которые известны нам в настоящее время, таких не менее половины. У этих бедолаг нет никаких документальных «зацепок» для определения их правового статуса. В то же время уезжать им абсолютно некуда. За прожитые в России годы, а порой и десятилетия, они наладили здесь у нас хоть и нелегальную, но жизнь. А что они, фактически ставшие россиянами (здесь их и соседи знают, и та же милиция), будут делать без документов, если их выслать в страну, где о них давно забыли?

А выход известен и прост

Из этой, казалось бы, тупиковой ситуации есть выход, который используют в подобных случаях разные страны и о котором давным-давно говорят правозащитники и эксперты. Это — проведение иммиграционной амнистии. Такая разовая акция потребует политической воли, но сама идея совершенно реалистична. Причем нет необходимости изменять миграционное законодательство. Достаточно Указа президента, определяющего очень простую, без бюрократических заморочек процедуру легализации для людей, которые постоянно проживают в нашей стране и ничем себя не скомпрометировали. Давно пора совершить этот акт милосердия, он не только гуманен, он еще и выгоден для наведения правового порядка в стране.

Документ ждет ратификации уже 20 лет

Международный оргкомитет кампании по ратификации Конвенции по защите прав мигрантов выпустил руководство по ратификации на русском языке

В наше время миграция оказывает влияние практически на все страны мира, будь то страны происхождения, страны транзита или страны назначения. Около 200 миллионов человек проживают за пределами стран, где они родились или гражданство которых они имеют. Если бы все эти люди проживали на территории одного государства, это было бы пятое по населенности государство в мире.

Существуют три взаимодополняющих универсальных инструмента, устанавливающих правовые рамки, регулирующие защиту прав человека в отношении мигрантов:

- *Международная конвенция о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей 1990 года;*
- *Конвенция МОТ о трудовой миграции 1949 года;*
- *Конвенция МОТ о трудовых мигрантах (дополнительные положения) 1975 года.*

В этом году исполняется 20 лет с момента принятия Международной конвенции о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей. В связи с этим Международный оргкомитет по ратификации Конвенции, представляющий собой сеть международных и региональных общественных организаций, активизировал свои усилия по лоббированию всеобщей ратификации, в том числе издал специальное руководство на разных языках мира.

Данное руководство призвано способствовать пропаганде стандартов, содержащихся в Международной конвенции о защите прав трудовых мигрантов и в двух конвенциях МОТ о трудовой миграции. Руководство описывает, что представляют из себя данные международные стандарты и как они разрабатывались, дает краткий обзор специальных положений Конвенции, рассматривает процесс ратификации, анализирует доводы “за” и “против”.

Авторы руководства считают, что три конвенции должны стать справочным материалом при формировании национальной политики по правам мигрантов и трудовой миграции, а также служить фундаментом для развития международного диалога и сотрудничества между странами. Новое руководство может также служить информационным инструментом для создания корректного и позитивного образа трудовых мигрантов и трудовой миграции в целом.

Загрузить руководство по ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей можно на сайте www.migrantsrights.org. На этом же сайте можно получить дополнительную информацию о деятельности международного комитета по ратификации Конвенции.

Справка предоставлена Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека в Российской Федерации

Комментарий московского офиса МОТ — Международной организации труда

Основная цель конвенции заключается в том, чтобы способствовать уважению человеческих прав трудовых мигрантов. К мигрантам следует относиться не только как к работникам, но и как к личностям. Конвенция признает, что и в отношении нелегальных мигрантов должны соблюдаться основные права человека.

→

В то же время конвенция предлагает принять ряд мер по выявлению и недопущению незаконных или тайных переездов трудовых мигрантов и членов их семей.

По состоянию на апрель 2010 года конвенцию ратифицировали 42 государства (из них 14 — с оговорками или заявлениями), а подписали, но не ратифицировали — 16.

Ни одна из стран, которые являются крупными получателями иностранной рабочей силы, так и не подписала этот документ. Конвенция более «выгодна» для стран, направляющих мигрантов, а от стран, которые принимают мигрантов (подобно РФ), она требует значительных финансовых и социальных обязательств. В настоящее время Россия не готова ни с политической, ни с финансовой точки зрения брать на себя обязательства по данному документу.

Наталья Хофманн,
координатор программ по миграции,
Бюро МОТ для стран Восточной Европы
и Центральной Азии

семинары, конференции

Самые близкие защитники

Субрегиональное Бюро МОТ (Международная Организация Труда) совместно с Фондом «Миграция XXI век» при финансовой поддержке Европейского Союза начало реализацию проекта «Повышение защиты трудовых мигрантов в РФ и усиление развития миграции на Южном Кавказе». Первым шагом стало исследование российских общественных организаций, работающих с трудовыми мигрантами.

Анкеты были разосланы в **130 организаций,** оказывающих правовую и консультативную помощь мигрантам и/или работодателям. На основе изучения полученных ответов был выявлен ряд проблем, **с которыми наиболее часто сталкиваются трудовые мигранты. Это такие проблемы:** правовая незащищенность и дискриминация; неинформированность о жизни в России; плохое владение русским языком; поборы со стороны милиции и чиновников.

Результаты исследования продемонстрировали, что наиболее эффективно работают организации, имеющие в своем составе представителей национальных диаспор либо распространяющие свои услуги по мигрантским диаспоральным сетям, поскольку их деятельность вызывает у иностранных граждан больше доверия.

Наиболее распространены такие виды помощи, которые оказывают мигрантам общественные организации: работа «горячей телефонной линии»; оказание консультирования и содействия в решении возникающих проблем (легализация статуса, трудоустройство, жилищное обустройство, оформление необходимых документов, гуманитарная помощь и пр.); просветительская деятельность (издание всевозможных памяток, пособий, газет и т. д., проведение семинаров, круглых столов); взаимодействие с государственными структурами по миграционным и правовым вопросам; представительство в судах по защите прав мигрантов.

Результаты изучения анкет были представлены впоследствии на семинаре, на который (в Москву) были приглашены наиболее успешные общественные организации, работающие с мигрантами. Среди них фонд «Таджикистан», «Международный альянс «Трудовая миграция», «Уральский дом» и другие. Большинство общественных организаций отмечали трудности взаимопонимания, возникающие при работе с властями, и отсутствие достаточных денежных средств.

В ходе исследования были сделаны следующие **Предложения по развитию деятельности, направленной на повышение защиты трудовых мигрантов на территории России:**

- *расширение сети консультационных и информационных центров (возможно, на базе уже действующих организаций);*
- *координация деятельности этих центров и организация обучения сотрудников;*
- *развитие комплекса «мигрантских сервисов» на базе частно-государственного партнерства;*
- *развитие системы профессиональной подготовки мигрантов, как в государствах их исхода, так и на территории России;*
- *укрепление взаимодействия России и государств-доноров рабочей силы, в том числе в части активизации взаимодействия НПО.*

Наталья Щербакова

Миграционный барометр в Российской Федерации

Татьяна Богдасарова,
менеджер проекта

Сами трудовые мигранты на этих круглых столах, где горячо обсуждалась их судьба, не присутствовали, но если б довелось кому-то из них попасть на обсуждение, думается, испытал бы этот человек чувство искренней благодарности. Эксперты не занимались абстрактным теоретизированием, исследования и дискуссии имели вполне практическую цель: открыть обществу и властям глаза на ту огромную пользу, которую приносят России своим трудом мигранты, а также зримо показать, в чем именно они нуждаются. Эти круглые столы проходили в рамках проекта «Миграционный барометр в Российской Федерации», который с сентября 2009 г. реализует Фонд «Новая Евразия» (ФНЕ) при поддержке Института Открытое общество — Фонд Содействия.

Развитие миграционных процессов — одно из основных направлений, по которым российская неправительственная организация Фонд «Новая Евразия» (*www.neweurasia.ru*) осуществляет свою деятельность. Осознавая значимость проблемы миграции для России, ФНЕ стремится выстроить механизм сетевой коммуникации между властью, бизнесом и неправительственными организациями. Проект «Миграционный барометр…» собирал на свои круглые столы самых авторитетных российских ученых-миграционщиков, представителей законодательных и исполнительных органов власти, занимающихся вопросами регулирования внешней трудовой миграции, представителей диаспор, неправительственных организаций и бизнес-сообщества, осуществляющих целевые программы в области прав трудовых мигрантов. Особенно важными и полезными были те дискуссии, в которых участвовали работники Федеральной миграционной службы. Так, на последнем круглом столе состоялась интересная встреча с заместителем директора ФМС России Екатериной Егоровой.

Всего было организовано шесть круглых столов. Полные стенограммы дискуссий размещались потом на специально открытом вебсайте проекта. Надо заметить, что наш сайт активно посещался, и это значит, что в обсуждении актуальных проблем миграции участвовало гораздо большее количество заинтересованных людей, чем могли вместить круглые столы. →

Вебсайт проекта «Миграционный барометр»: www.baromig.ru

Должны ли дети мигрантов, окончившие среднюю школу в России, иметь льготу при получении российского гражданства?

70.8%	***Да,*** *причем независимо от того, есть ли у них уже гражданство той страны, откуда приехали их родители*
8.3%	***Да,*** *но только те из них, кто имеет статус ЛБГ (лицо без гражданства)*
20.8%	***Нет,*** *окончание российской школы не должно давать никаких льгот при получении гражданства РФ*

Сами по себе круглые столы — жанр не новый.

В конце 90-х годов, когда проблема миграции только начинала осознаваться в России и когда в нашей стране работало множество западных фондов, миграция то и дело обсуждалась на круглых столах. Однако в последнее время интерес к проблеме стал угасать, да и фондов в России стало гораздо меньше. И вот, как оказалось, у причастных к проблеме миграции людей возникла своего рода жажда к дискуссиям. Ведь миграционная ситуация в стране продолжает стремительно меняться, и поэтому экспертам и практическим работникам было очень важно во время регулярных встреч в рамках проекта, что называется, «сверить часы».

Круглые столы подготавливались и проводились в сотрудничестве с партнерскими организациями проекта: Центр миграционных исследований, фонд «Миграция XXI век», Форум переселенческих организаций. Темы круглых столов формировались по трем основным проблемным блокам: «Трудовая миграция и рынок труда: потребности и проблемы»; «Интеграция и социальная адаптация трудовых мигрантов»; «Законодательство и правоприменительная практика: права мигрантов». Один из круглых столов («Роль СМИ в решении проблем миграции») мы провели в Доме журналиста, и присутствовавший председатель Союза журналистов В. Богданов высоко оценил значимость подобных дискуссий и предложил на будущее регулярно обсуждать самые острые проблемы миграции здесь же, в Домжуре, на встречах с журналистами, у которых есть возможность позитивно повлиять на общественное мнение.

Результаты обсуждений на круглых столах отражались в «рабочих протоколах», которые включают экспертные оценки и позиции участников, рекомендации по оптимизации правоприменения.

Одним из важных результатов проекта, который можно будет потрогать руками, станет серия небольших книжек о миграции. Уже вышел в свет сборник статей известного исследователя, неустанного борца за права мигрантов, недавно ушедшего от нас В. И. Переведенцева «Миграция в ритме времени». Поразительно то, как современно звучат его статьи, написанные много лет назад. В книге миграционная проблематика анализируется в широком социальном контексте, во взаимосвязи с демографическими процессами, рынком труда, региональным развитием.

До окончания проекта предполагается издать материалы исследования «Миграция и демографический кризис», проведенного Центром миграционных исследований в 2008-2009 гг., а также сборник статей по проблемам гражданства, опубликованных Л. И. Графовой в «Российской газете» в последние годы.

Проект реализовывался в Москве и завершится в августе 2010 г. Поскольку проект прошел весьма удачно, есть надежда, что он будет продолжен. И не только в Москве, но и в ряде регионов России и даже в некоторых странах СНГ.

новости миграционного законодательства

Патенты, посредники, рынок услуг

Григорий Пядухов,
кандидат исторических наук, доцент

Если честно, понятие «патент» применительно к иностранному работнику несколько режет слух. Оно из другой оперы. Рациональную в целом идею можно было бы определить иным термином, более точно отражающим смысл правовой новации. Но все уже состоялось…

В целом практика патентов для иностранных граждан на право осуществления трудовой деятельности по найму у физических лиц имеет позитивный вектор. Ожидается легализация части мигрантов, внедрение финансово-правового инструмента, который не отягощен бюрократическими процедурами и призван нанести ощутимый удар по бизнесу теневых и полулегальных посредников в миграционной сфере. Не случайно их представители в основном критически высказываются об этой инициативе ФМС.

Очевидны и другие последствия. Во-первых, хочет того кто-то или нет, практика патентов разрушит весомую часть пространства квотирования. Во-вторых, никто не помешает мигранту, обладателю патента, по своей инициативе или по предложению работодателя перейти в статус нелегала и избежать ежемесячной уплаты в банк тысячи рублей за пользование патентом. Можно предположить, что и в новой ситуации посредники постараются не упустить своего дохода. Высока вероятность создания теневых схем «доступа к праву приобретения» патента, с наложением на всех желающих приобрести патент определенной доплаты сверх установленной тысячи рублей. Возможно и множество других вариантов.

Введение патентов — очередной шаг ФМС к упрочению своих позиций на грядущем рынке услуг иностранным работникам. Насколько эффективен этот шаг, покажет время.

…Даже птицы, перелетая с юга на север, сбиваются в стаи. Переселенческие общины стали возникать в бывших советских республиках еще до переселения людей в Россию. Таджикистан, где в 1990-м вспыхнула гражданская война, стал первой республикой, откуда начался исход русских и русскоязычных, и здесь была создана самая большая общественная переселенческая организация — «Миграция», объединившая около 20 тысяч человек. Их лидером стала Галина Николаевна БЕЛГОРОДСКАЯ, кандидат технических наук, депутат Душанбинского горсовета. Она же после возвращения в Россию возглавила строительство первого поселка силами самих переселенцев и стала одним из инициаторов создания массового переселенческого движения под названием «Форум переселенческих организаций». К началу 2000 г. в состав движения входило 167 организаций, созданных мигрантами в 53-х регионах России. И справедливо, что наша рубрика «Форум…» в лицах» начинается с воспоминаний Белгородской.

Сергей СНЕГУРОВ*

Галина Белгородская

Мы возвращались не иждивенцами

Эпиграфом к трагедии миллионов русских изгнанников могут стать вот эти строчки Есенина, я люблю их про себя повторять:

Если крикнет рать святая:
«Брось ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою!»

Нужны доярки, а не кандидаты наук

Вот так и мы, русские, после кровавых событий в Душанбе в феврале 1990-го, когда нас три дня беспрепятственно грабили, насиловали и убивали, бросились спасаться в Россию, а не разбежались по благополучным заграницам, хотя у многих из нас была такая возможность. Общество «Миграция», созданное в Таджикистане в мае 1990 г., на первых порах всего лишь помогало уезжавшим получить контейнеры для перевозки вещей, а потом стало работать и как служба занятости. Из публикаций в прессе и по «сарафанному радио» в России уже знали про наше общество, так что в мой адрес (я была председателем «Миграции» и депутатом Душанбинского горсовета) вскоре стали поступать заявки с предложением работы, а порой к работе обещалось и жилье. Каждое воскресение мы проводили собрания и предоставляли эту информацию всем желающим. К нам даже приезжали набирать работников посланцы из Краснодарского края, Алтайского края, Калужской области, даже из Приморья. По нашим подсчетам, за год через общество «Миграция» нашли работу и выехали примерно полторы тысячи семей.

Россия нуждалась в основном в людях рабочих специальностей. Звали каменщиков, бетонщиков, строителей, водителей, трактористов, доярок. А что было делать представителям интеллигенции, да еще предпенсионного и пенсионного возраста? Нас даже в доярки не брали. Многие доктора и кандидаты наук готовы были за жильё, чтобы спасти семью, на любую работу пойти, но нам отвечали, что не мы, а профессиональные доярки нужны.

→

** Редакция благодарит фотографа Сергея СНЕГУРОВА за поездку в Новосел для съемок нашей героини.*

За первый год после февральских событий 1990-го Душанбе покинуло примерно 150 тыс. человек. Около трех тысяч вынуждены были вернуться обратно. Это те, кто не сумел обустроиться с жильём, кого враждебно встретили местные жители. Ведь были даже случаи, когда дома переселенцев сжигали.

Этот печальный опыт заставил наше общество «Миграция» разработать свою программу «цивилизованного переселения». Смысл программы заключался в создании вблизи крупных городов (на расстоянии 20-25 км от них) поселков переселенцев — компактных поселений. Мы рассчитывали, что при хорошем транспортном сообщении с близко расположенным городом часть переселенцев сможет найти там работу. А остальные, согласно нашим планам, будут заняты на строительстве поселка, и займет это примерно пять лет.

Кандидат наук, бывшая жительница южной столицы, стала крестьянкой в российской глубинке

Встреча с Ельциным не состоялась

В начале девяностых, когда разрабатывались эти планы, в России можно было получить ссуду на строительство в размере 70% от сметной стоимости дома. Мы оптимистично посчитали, что при наличии такой ссуды и при выделении государственных средств на инфраструктуру поселка работящая семья сможет сама постепенно справиться со строительством жилья. А наличие земельного участка и возможность выращивать там овощи, фрукты, ягоды, держать скотину и птицу будет хорошим подспорьем чтобы выжить. Общество «Миграция» составило подробные списки 7-ми тысяч семей потенциальных переселенцев, и по запросу Верховного Совета России мы представили эти списки в Москву. Так называемый «портрет переселенца» включал в себя данные о составе семьи, профессии членов семьи, наличии детей, площади занимаемой семьей квартиры (дома). Членами общества «Миграция» стали жители не только Душанбе, но и Ленинабада, а также других городах Таджикистана. Квартиры свои мы даже не пытались продавать, их в то время никто и не покупал: надеялись, что мы их просто оставим. Да так в большинстве случаев потом и вышло.

Нелегко было добиться поддержки нашей идеи компактного обустройства переселенцев. Это дело было совершенно новым для России, оно требовало прямого финансирования образованных для строительства хозяйственных структур, выделения средств на инфраструктуру поселков, и в первую очередь на дороги, электросети, водопровод. Мы, члены Координационного совета общества «Миграция», неоднократно посещали различные комитеты Верховного Совета РФ — комитет ветеранов, комитет по правам человека и другие.

В 1990-м я упорно добивалась встречи с Б. Н. Ельциным (хорошо помню: встреча была назначена на 23 июня) для обсуждения нашей программы переселения и вопросов о предоставлении бегущим из «суверенных» республик русским статуса вынужденного переселенца. Мы считали необходимым закрепить в специальном законе данные нам устные обещания о государственной помощи в обустройстве. Важно подчеркнуть: мы же не милостыни просили, а предлагали реальный, как нам казалось, механизм решения нашего жилищного вопроса. Вот какой: пусть стоимость наших квартир (ведь квартира была, как известно, главным богатством советского человека) при переезде вычитается из суммы тех кредитов, которые Россия так или иначе предоставляет Таджикистану. Это была бы виртуальная продажа наших квартир государству, причем — по справедливым российским ценам. А мы, получив в Рос-

сии сертификат или живые деньги, могли бы купить себе жилье или построиться в компактном поселении. В то же время Таджикистан за счет кредита, полученного от России в натуральном виде (оставленного нами жилья), мог бы решать проблемы своих очередников.

Казалось бы, простой и законный способ. Он бы годился и для других бывших советских республик, чтобы они не грабительски, а цивилизованно «разводились» со своими русскими жителями. Но для этого нужна была твердая политическая воля России, ее решимость защитить наши насущные права. Такой воли, увы, не было, права гонимых русских не входили в число приоритетов России.

А моя намеченная долгожданная встреча с Ельциным не состоялась. Его помощник Лев Евгеньевич Суханов смущенно извинялся передо мной: Ельцин, мол, трое суток не спал… Беседовали со мною, кроме Суханова, еще депутат-аграрник Николай Ильич Травкин и заместитель руководителя администрации президента Сергей Николаевич Красавченко. Были они очень доброжелательны. Поддержка и помощь в организации компактных поселений была обещана однозначно.

Ссуды хватало на 3 кв. метра жилья

Идея группового переселения и компактного строительства дважды обсуждалась впоследствии и в Правительстве РФ.

В 1991 г. мы получили землю под посёлки в трех областях России:

- *в Ферзиковском районе Калужской области, на окраине села Сашкино;*
- *в Семилукском и Бобровском районах Воронежской области;*
- *в Багратионовском и Полесском районах Калининградской области.*

Начать мы решили со строительства в Ферзиковском районе: Калужская область ближе всего к Москве. Это и в самом деле оказалось важно: когда началось строительство, мне пришлось то и дело ездить в Москву, чтобы выбивать обещанное. Хотели было зарегистрировать жилищно-строительный кооператив (ЖСК), но такую форму хозяйствования уже не регистрировали. Пришлось создать ТОО «Новосел». Собрали по 2 300 рублей с семьи на первоначальные расходы: командировочные, оплата за землю, топосъёмка, изыскания, разработка и согласование генпланов. Внесли деньги около двух тысяч семей. Записывались к нам в основном те, кто не мог устроиться самостоятельно. Но много было и таких семей, которые оформляли договора «на всякий случай», а через какое-то время расторгали договора, забирая свои взносы.

Собранных денег хватило только на то, чтоб оплатить расходы за землю. Например, в 1991-м в бюджет Ферзиковского района было перечислено по требованию их администрации 378 100 рублей за первую очередь поселка Новосел.

Но вот в 1992 г. при Совете Министров РФ был создан (в том числе и нашими стараниями) Комитет по миграции, которому были выделены бюджетные средства. Руководитель этого Комитета Татьяна Михайловна Регент, ставшая вскоре руководителем Федеральной миграционной службы РФ, заверила: «Построим все 5 ваших поселков, Галина Николаевна!»

В 1992 г. было выделено 17 млн. рублей на строительство инфраструктуры в поселке Новосел Калужской области и поселка в Семилукском районе Воронежской области. Был также заключен с ФМС договор о создании в Новоселе пункта временного приёма беженцев. Дело в том, что в Таджикистане уже разгорелась гражданская война и наш поселок строителей превратился в поселок беженцев. Многие приезжали, чтобы оставить у нас домашнее имущество (ехали в товарных вагонах с вещами, так как достать контейнер стало почти невозможно), затем искали себе где-то работу с жильём. Таким кочевым образом через наш пункт приема беженцев «перевалило» более сотни семей.

Постоянно проживало в поселке Новосел 300 человек, из них — 70 детей. На строительстве инфраструктуры, жилья для переселенцев, на различных производствах (лесопилка, цех по деревообработке, швейный цех и др.) — на начало 1994 г. работало 150 человек.

Наши переселенцы, получив землю, стали обрабатывать участки, выращивали картофель и другие овощи. Посадили фруктовые деревья, малину, смородину, крыжовник. Многие обзавелись птицей, козами, поросятами. Кое-кто держал пасеку. Пять семей держали коров, а мы покупали у них молоко. На январь 1994 г. семьи, имевшие какие-то сбережения, подвели «под крышу» 15 сборно-щитовых домов. Надеялись, что вот-вот получим ссуду, положенную по вновь принятому закону о вынужденных переселенцах, и строительство пойдет веселее. Но оказалось, что ссуды, которую получили наши первые 35 семей, хватало только на то, чтобы построить… не более трех (да, 3-х!) квадратных метров жилья. Или фундамент дома, или, прошу прощенья, добротный туалет.

Бесовские игры вокруг Новосела

В январе 1994 г. поселок Новосел был зарегистрирован как самостоятельное поселение и внесен в реестр населенных пунктов России. То есть первый поселок беженцев появился на карте России. Невозможно описать, каких трудов стоило получить средства, а потом построить инфраструктуру в лесной местности, где раньше и троп-то не было. А теперь у нас более 3-х километров дорог, из них 2,5 км — с твердым бетонным покрытием поколейного →

проезда, 800 м высоковольтной линии электропередач с КТП на 250 квт, две скважины под водопровод… Для кого-то это перечисление прозвучит скучно, а для нас тут слышится музыка Жизни.
Переселенцы начинали воплощать свою дорогую мечту — строить одноэтажную Россию. Действительно, если основная часть американцев благоденствует в небольших поселках вокруг больших городов, если существует одноэтажная Америка, почему бы не быть одноэтажной России?

В 1994-м достиг пика наплыв в Россию несчастных русских и русскоязычных, пытающихся выбраться из республик, где жить становилось все опасней из-за оголтелого национализма. Уму непостижимо: именно в это время Россия начала проводить политику «ограничения миграционных потоков». Мы об этой тайной установке узнали просто потому, что она отразилась на нас непосредственно: началось уничтожение переселенческих организаций и удушение компактных поселений. И мы, первые, стали как бы устрашающим примером для тех, кто хотел последовать за нами. Подробно о том, какие бесовские игрища происходили вокруг нашего поселка, довольно подробно описано в моей статье «Если беженцы не сдаются — их уничтожают» *(«Русская газета» , №1 (15), январь 1996 г.)* и в статье Л. Графовой «Пригвождена к позорному столбу…» *(«Литературная газета» от 14 сентября 1994 г.)*. Заголовок — из Цветаевой:

Пригвождена к позорному столбу
Славянской совести старинной,
С змеёю в сердце и с клеймом
на лбу,
Я утверждаю, что невинна.

Эти строки я читала, стоя на Лобном месте у памятника Минину и Пожарскому, когда снимали документальный фильм «О приключениях русских в России, или Что получилось из цивилизованного переселения стараниями российских чиновников».

Поскольку реальной помощи в строительстве жилья не было и не предвиделось, многие наши переселенцы старались правдами и неправдами выбраться из вагончиков, которые им предоставило наше ТОО «Новосел» как временное жильё. В 1996-97 гг. 72 семьи получили квартиры, а свои участки при этом оставили за собой под дачу (теперь большинство этих участков зарастает березняком). Другие сдали свои участки администрации, и она теперь их продаёт-раздаёт — совсем не переселенцам. А вот когда ТОО «Новосёл», будучи законным землепользователем, выделило участок под жилищное строительство вынужденной переселенке, учителю Сашкинской средней школы, администрация района предложила ей выкупить землю по рыночной цене. И даже после решения суда в пользу переселенки уже второй год волокитится вопрос оформления этой земли. То есть, «бесовские» игры вокруг поселка Новосел продолжаются и по сей день.

Можно, конечно, понять переселенцев, которые, уже имея участки для строительства, предпочли ничего не строить, а получить готовые квартиры и еще оставить за собой землю. Но трудно оправдать такую странную «щедрость» властей. Ведь в Калужской области тысячи других вынужденных переселенцев по сей день скитаются по чужим углам, не имея никакой надежды хоть когда-нибудь обрести свою крышу над головой. Так зачем же было в обход всех очередей одаривать квартирами наших людей, у которых все-таки и земля, и крыша какая-никакая была? Обустройство на земле — это совсем другой, более защищенный образ жизни, и мы его выбирали осознанно. Кстати, как показала жизнь, переселившиеся на готовое в другие деревни счастливее там не стали.

Наши обращения в Правительство — таким «щедрым» образом вы обустраиваете только 1% переселенцев, а другие, не нашедшие «подхода» к чиновникам, должны будут ждать своей очереди по 100 лет! — ни у кого не вызвало серьёзного отклика. Все делалось для «галочки». Предложения созданной нами общественной организации «Репатриация» я озвучивала и на парламентских слушаниях, и на заседаниях Совета переселенческих объединений при Председателе Госдумы РФ, членом которого была 5 лет (1998 — 2003 гг.). Представленный нами в Думу проект Закона о репатриации содержал конкретно разработанную концепцию решения жилищной проблемы для вынужденных переселенцев. Мы ссылались при этом на зарубежный опыт, в частности на опыт Израиля. Нет, не удалось никого вразумить. А теперь вынужденные переселенцы, которых государство, давая статус, вроде бы обязалось (по закону!) обеспечить жильем, остались обманутыми и бездомными. Их судьбы просто списаны в архив. А ведь если бы они не ждали, не надеялись, могли бы за прошедшие годы сами решить проблему своего жилья. Все это, по-моему, издержки советского иждивенчества, которое, как и рабство, приходится выдавливать из своей психологии долгие годы.

«Белый дом» — подарок швейцарцев

Нужно сказать, что взялась я писать эти воспоминания вовсе не для того, чтобы жаловаться на судьбу. Нет, ни разу я не пожалела, что вернулась в Россию и взвалила на себя эту ношу строительства поселка. Знаю же я, что несмотря на все пережитые невзгоды Новосёл жив и, надеюсь, будет жить долго. Еще во время наветов и репрессий, когда меня хотели посадить, я выходила каждый вечер на крыльцо своего сборно-щитового дома (сборно-щелевого, как у нас шутят) с утеплителем из трех слоев гофрированного картона и мо-

Есть у Новосела свой «Белый дом» — подарок швейцарцев

Сергей СНЕГУРОВ

лилась Богу, чтобы наш поселок был достроен.

У какого-то автора я наткнулась на такое рассуждение о «живучести» поселений. Он пишет, что если погибают градообразующие предприятия, то и город тихо стирается с лица земли. Но если погибает человек, образовавший город, то город все равно остается жить. Разница в том, что предприятия производят товар — материю, и материя тленна, а вот у «градообразующего» человека — душа, и душа — бессмертна.

Это можно отнести и к нашему поселку. Многие люди вложили частицу своей души в то, чтобы состоялся Новосёл. Будет справедливо первой среди наших защитников вспомнить Лидию Ивановну Графову, председателя Исполкома «Форума переселенческих организаций». Она еще в Душанбе к нам (обществу «Миграция») приезжала, чтобы выслушать нас и помочь (а вот Собчак, когда был в Душанбе, нас не принял, зато встречался с националистами). И по кабинетам Белого дома Графова вместе со мной ходила. И когда мы в 1992-ом совсем задыхались без денег (до открытия финансирования), она раздобыла для Новосёла 100 тыс. рублей. И её заслуга в том, что в нашем поселке сейчас функционирует Общественный центр — наш «Белый дом». Это Лидия Ивановна своими статьями в «Литгазете» смогла привлечь в Новосел швейцарский Красный крест. Швейцарцы были уникальными спонсорами, они готовы были и дома для беженцев построить, но местные чиновники не дали им это сделать. Даже построенный Общественный центр долго не принимали на баланс района, так что руководитель строительства готов был повесить, как он говорил, ключи на березу и уйти.

Но сейчас Общественный центр стал настоящим очагом цивилизации и культуры в нашем поселке. На первом этаже у нас магазин, библиотека, зал для собраний. А с противоположной стороны дома — здравпункт и детский сад на 50 мест (правда, заполнен сейчас он только наполовину). Над главным входом — вывеска: «Сашкинский дом культуры». По субботам и воскресеньям у нас, как и в городах, работает дискотека. Такого общественного центра во всей округе нет. Мы всегда с благодарностью вспоминаем швейцарских благотворителей.

Огромную поддержку ТОО «Новосёл» получил от Российского фонда «Соотечественники». На ссуду, полученную от них, был построен и оборудован цех по деревообработке, швейный цех, закуплены вагончики для временного проживания и комплекты сборно-щитовых домов для постоянного жилья. Руководители фонда Борис Сергеев и Михаил Демидов порой исполняли и роль «скорой помощи». Так, в феврале 1994 г., когда местные чиновники решили устроить разнос товариществу «Новосёл», Борис Андреевич и Михаил Александрович спешно прибыли из Москвы на это собрание и сумели устроить «суд над судьями».

Конечно, нам помогал Бог

Вскоре после того как здание Общественного центра всё же было принято на баланс района, наша переселенка Ольга Голицина, имеющая активный и, можно сказать, пассионарный характер, сумела добиться, что цокольный этаж был сдан ей в аренду. Она решила организовать там производство. Мечта Ольги состояла в том, чтобы здание «могло само себя кормить», то есть чтобы за счет получаемой от производства прибыли оплачивались все коммунальные расходы (а они, между прочим, немалые — и все вешались на ТОО «Новосел»). Ольга разыскала еще одну швейцарскую благотворительную организацию, «Калуга-контакт», и увлекла ее руководителя Терезу Вюрглер своей идеей. Но прежде чем создавать какое бы то ни было производство, нужно было оборудовать систему противопожарной сигнализации — установить гидрант около здания. →

После этого в цокольном этаже оборудовали пекарню и макаронный цех. Но сколько же нервов потратила Оля на то, чтобы добиться от Калужской областной пожарной службы разрешения на начало работы. Даже в Госстрой в Москву ездила, чтобы взять справку, что все сделано согласно СНиП. Наша общественная организация «Репатриация» тоже помогала ей в «борьбе с пожарниками». После победы над пожарниками Ольге пришлось выдержать множество других схваток с чиновниками. Бывает, оглянешься на свою жизнь и видишь: да разве мы живем? Мы только и делаем, что боремся, за каждый пустяк приходится бороться, на каждом шагу — подножка…

Недавно мы хоронили Ольгу Голицину. Она умерла от рака в возрасте 53 лет. Думаю, нервотрепка той борьбы сыграла свою роль в её преждевременной смерти. Похоронили мы Олю на нашем Сашкинском кладбище.

На этом же кладбище похоронен главный архитектор ТОО «Новосёл» Макуха Александр Иванович. Он разрабатывал генпланы всех 5-ти поселков, запроектированных нами. Он был всесторонне образованным человеком, писал статьи о творчестве Рериха, сочинял стихи. Его вдова и дети живут в Новоселе.

Собирался жить в поселке ещё один наш единомышленник, кандидат сельскохозяйственных наук Бродниковский Михаил Ильич. К сожалению, он тоже ушёл из жизни. В Таджикистане Михаил Ильич участвовал в создании плантаций богарного (неполивного) винограда. Если раньше холмы предгорий по дороге в город Нурек были покрыты летом выжженной желтой травой, то в последние годы перед нашим «исходом» из Таджикистана все эти холмы были засажены прекрасным виноградом. В Новосёле мы с Бродниковским думали развести яблоневые сады с последующей переработкой урожая.

Когда в феврале 1994-го началось уничтожение «Новосела», Михаил Ильич, утешая меня, говорил, что у каждого крупного дела бывает пять стадий: шумиха, неразбериха, работа энтузиастов, наказание невиновных и награждение непричастных. Уж не знаю, кого и как награждали, но с наказанием невиновных не поскупились: полтора года не закрывали уголовное дело против директора ТОО «Новосел» Белгородской. Вернее, то закрывали из-за очевидного отсутствия состава преступления, то открывали, как только я начинала писать во все инстанции, чтобы помогли нам, решившим жить на земле — помогли продолжить строительство поселка. Ведь наш Новосел способен принять и обустроить множество мыкающихся без жилья и надежды переселенческих семей.

Порой сама себе удивляюсь: как могла я в роли директора (а именно на директора, ясное дело, валились все шишки) вытянуть с нуля это тяжкое строительство в лесу? Конечно, нам помогал Бог. А Бог, как водится, помогает, посылая в трудную минуту нужных людей. Мне очень многих еще хотелось бы поблагодарить, но мое повествование и так уже затянулось. Упомяну хоть мельком моего замечательного брата Юрия, писателя-фантаста, бывшего начальника сейсмостанции на площадке Нурекской ГЭС. Он и в России стал мне главной моральной опорой. А мой супруг Геннадий взял на себя все житейские заботы по нелегкому деревенскому быту, предоставив мне возможность, как он шутил, «спасать человечество». Ни брата, ни мужа уже нет в живых, сын с семьей живет далеко. Но я не чувствую себя одинокой: вокруг много ставших за годы родными людей, и первое место среди них принадлежит, конечно, моей подруге с полувековым стажем Татьяне Атраховой. Она, как и я, кандидат технических наук. Мы вместе работали в Таджикском институте сейсмостойкого строительства и сейсмологии. Она еще в конце 70-х годов перебралась в Подмосковье, имела там квартиру, но продала ее и построила себе дом в Новоселе. Выращивает у себя на участке диковинные плоды, цветы, о жизни в городе и слышать не хочет.

Но где же ты все-таки, наша мечта — одноэтажная Россия, которая могла бы стать не хуже одноэтажной Америки? Вроде и правители российские дожили до понимания, что неплохо было бы, чтобы побольше людей жили в домах с приусадебными участками и вели хозяйство. Важно, чтобы эти поселения были рядом с трассой, имеющей хорошее автобусное сообщение, тогда и для людей городских профессий вопрос с работой будет решен. Да, я продолжаю утверждать, что компактное строительство поселков городского типа могло бы стать наиболее эффективным решением проблемы жилья для переселенцев, которая сегодня совсем в тупике, просто заброшена. Чтобы ее решить, нужно хотя бы не мешать переселенцам-строителям, как мешали нам…

P.S. ***После банкротства ТОО «Новосёл» конкурсный управляющий долго пытался продать поселок как имущественный комплекс, чтобы расплатиться с долгами по налогам, за электроэнергию и с другими кредиторами. Наконец, в 2008 г., ему это удалось. Новые хозяева выплатили наконец все долги, оформляют оставшуюся свободной землю, на которую у ТОО «Новосёл» имелось свидетельство на «бессрочное (постоянное) пользование». Собираются продолжить строительство. Так что вновь появилась надежда, что Новосел примет все-таки тот вид, о котором мечтали мы, возвращаясь в Россию, и станет не отпугивающим, а привлекательным примером успешного обустройства переселенцев.***

За последний год...

100 000 посетителей
из 90 стран мира.

10 000 сообщений
в 750 дискуссиях.

1 сайт.

www.nelegalov.net

В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ в Москве) совместно с UNIFEM и Всемирным банком реализует региональную программу в области трудовой миграции в Центральной Азии и России. Данная программа финансируется британским Департаментом международного развития (DFID).

Программа направлена на защиту прав мигрантов и улучшение социально-экономического положения мигрантов — мужчин и женщин, а также их семей.
Одной из основных задач программы является содействие урегулированию вопросов в сфере трудовой миграции.

В рамках данной программы в августе-сентябре 2010 года планируется открытие Информационного центра в Москве в офисе Бюро МОМ по адресу 2-я Звенигородская ул., д. 12.

Организационная структура Информационного центра предполагает предоставление на бесплатной основе информационных услуг и организацию консультационной работы по вопросам миграционного и трудового законодательства с различными категориями граждан, включая:

✔ *трудовых мигрантов, прибывающих на территорию Российской Федерации;*

✔ *работодателей, интересующихся вопросами в сфере найма иностранной рабочей силы;*

✔ *социально уязвимых групп населения (в т. ч. трудовых мигрантов, находящихся на территории РФ с неурегулированным правовым статусом, женщин-мигрантов, а также других групп риска);*

органы власти стран ЕврАзЕС;

В Центре будет работать бесплатная анонимная «горячая линия» помощи. Консультанты и юристы Центра будут также вести личный прием граждан по широкому кругу вопросов, находящихся в ведении Центра.

За дополнительной информацией просьба обращаться
в Бюро МОМ в Москве к Юлии Зеленской,
координатору программы в России,
и Юлиане Павловской,
директору Информационного центра в Москве, по телефону

(495) 797-87-22 (доб. 529 и 478)